

62
ГОДОВЩИНА
ОКТЯБРЯ.
С ПРАЗДНИКОМ,
ТОВАРИЩИ!

РАБОТНИЦА

№ 10 • 1979

«Пятилетнее задание к 110-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина» — под этим лозунгом соревнуются рабочие московского производственного объединения «Восход». На снимке слева направо: Николай Чадов, Елена Савицкая, Светлана Михеева, Ольга Делова, Нина Лысенко.

Фото Н. МАТОРИНА.

Наша надежда...

«Вся наша надежда постоит на тех людях, которые сами себя кормят». Эти слова крупно, выпукло проступают на плите-барельефе, вмурованном в стену дома № 3 по улице Скворцова-Степанова в Москве, что неподалеку от кинотеатра «Россия». Место это людное, много здесь пройдет за день и москвичей и приезжих. Но на плиту с надписью мало кто обращает внимания. А зря. Она — плита эта — стоит того, чтобы замедлить шаг и внимательно рассмотреть ее во всех подробностях.

Слева и справа на ней — словно солдаты индустрии в карауле — дымящие фабричные трубы, а в центре — человек, рабочий он или крестьянин, определить трудно, одно можно сказать: он кормилец, человек труда, всей силой старается он повернуть большое, вровень с трубами колесо. То ли это колесо трактора, то ли какого-то мудреного станка, а может, и само символическое колесо истории, которое он, напрягнув все мускулы, напрягши все силы ума — не зря лоб его изрезали морщины, — двигает вперед.

А разве не руки тех, кто вращает штурвалы тракторов и станков, и движут в конце концов колесо истории?

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

ОКТАБРЬ 1979

МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Плита создана в 20-х годах. Тогда, вскоре после революции, по ленинскому декрету не только книги, журналы, плакаты, но и стены зданий стали использовать для пропаганды.

В первый раз я прочла эту надпись, когда Пушкинская площадь выглядела совсем иначе, чем сейчас. Не было на ней мраморных фонтанов и Пушкин стоял по другую ее сторону. И кинотеатр на площади был иной — не огромная «Россия», а маленький, самый, пожалуй, тесный в Москве кинотеатрик, тем не менее называвшийся «Центральный». Зато там всегда показывали последние выпуски «Новостей дня». И мы, девчонки и мальчишки военной поры, отстояв за день во всех очередях, «отоварив» карточки, бежали туда смотреть по пять раз одну и ту же военную кинохронику с тайной надеждой отыскать на экране то самое лицо, что смотрело на нас дома с довоенной любительской фотографии. — отцовское лицо.

Однажды в весенний день мы шли из «Центрального» и вдруг остановились у дома, мимо которого столько раз проходили, и увидели эту доску и эту надпись. Почему именно тогда? Быть может, потому, что колесо истории в те дни еще медленно, но верно поворачивалось на дорогу нашей великой Победы...

С тех пор прошло много лет.

Приезжая из командировок с фабрик, заводов, новостроек, я всегда привозила с собой что-то, что напоминало бы мне о крае и о людях, с которыми я познакомилась: кусочек железной руды КМА, серебряный слиточек братского алюминия, янтарный срез ангарской сосны, взятый на погрузке у Маклаковской пристани, горсть рисовых семян с поля бывшей пустыни Кызылкум, снежно-белый, искристый на изломе кусок саянского мрамора. Это были дорогие

подарки людей, которые кормят себя и страну, которые и есть «вся наша надежда».

Поднимаясь по ступеням пятилеток, советские люди движут колесо истории вперед. Вот уже и десятая пятилетка близится к концу. Годовщины Октября и нынешняя, 62-я, как вехи на этапах восхождения. В преддверии этих дней люди работают с особым настроением.

Каждый день приносят газеты сообщения о трудовых победах. И как отрадно увидеть знакомые адреса! Как заметны перемены! На месте старого Маклакова поднялся самый молодой город Сибири — индустриальный Лесосибирск. На КМА строится новый подземный Яковлевский рудник, первая очередь которого будет давать четыре с половиной миллиона тонн руды в год. На Саяно-Шушенской ГЭС готовятся к пуску новые агрегаты, и саянский мрамор на огромном новом заводе уже шлифуется с помощью электроэнергии Енисея. Знакомы не только адреса. А как отрадно увидеть среди имен победителей социалистического соревнования знакомых!

Короткое газетное сообщение: «Наивысших показателей в труде достигла ткачиха Канского хлопчатобумажного комбината Нина Михайловна Веселкова. Первой в отрасли она завершила выполнение 12 годовых норм. С начала пятилетки выработала сверх плана 1900000 метров ткани. Обслуживая 80 ткацких станков при отраслевой норме 22 станка, она добилась уже за первую половину 1979 года роста производительности труда по сравнению с 1978 годом на 16,7 процента и высокого коэффициента использования оборудования».

Нина Веселкова? И сразу встала в памяти кареглазая, моложавая, в развевающейся от речного ветра косыночке на палубе теплохода «Москвич» у Устьинского моста — такая, какой увидела ее в первый раз. Познакомились так. Текстильщиц с разных предприятий вызвали в Москву на совещание. Выпал свободный вечер — и решили поехать по Москве-реке. Нина Веселкова была в Москве впервые и словно впитывала в себя все, что открывалось взгляду: Кремль, его стены, его башни, сады, где, говорят, так любил гулять Ленин. И, сидя между прославленными героями труда, она шутила: «Ничего, и наш, канский герой будет, докажем, что умеем работать не хуже! Еще услышите о канских ткачихах-то!» И действительно довелось услышать, и не раз. Пришла весть, что ткачихе Веселковой присвоено звание Героя Социалистического Труда, а вот теперь она лучшая ткачиха по хлопку в России, всех передовиков обошла. И к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина взялась выполнить 15 норм, 3 пятилетки!

Так уж повелось: все наши праздники — Октябрьские годовщины, день принятия новой Конституции, день рождения В. И. Ленина — советские люди всегда стремятся отметить достижениями в работе. Это прекрасная традиция — делом подтверждать свою верность Ленину, преданность нашей партии. И коммунисты первыми идут туда, где «труда бескорыстного неупреждение». Эти дни знаменательны для всех — от мала до велика. В такие дни вспыхивают алые искры новых пионерских галстуков и матери, с гордостью поглядывая на своих ребятишек, вслушиваются в детские голоса, произносящие клятву торжественного обещания: «Горячо любить свою Родину, жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия». В такие дни подводятся итоги социалистического соревнования и ярко загораются вымпелы на участках передовиков.

Более 200 тысяч рабочих столицы взялись выполнить личные пятилетки к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Среди них 400 работниц московского производственного объединения «Восход», где делают школьные тетради. Тетради в клеточку и в линейку, для рисования и черчения. Чтоб справиться с выполнением таких обязательств, одни взялись обслуживать два агрегата, другие перешли на еще большую зону... Продукция «Восхода» воистину достается людям завтрашнего дня.

Ребятишки, что напишут в этих тетрадях свои первые буквы, первоклассники 1979 года, — они войдут в возраст рабочей зрелости как раз на рубеже веков — в 2000 году. Как хочется представить эту пору их зрелости! Какая будет техника: химические и атомные электростанции, дистанционное управление цехами и заводами, век космоса, век использования богатств океана... Многое из того, что станет тогда реальностью будущей, уже сегодня записывается в наших планах, технических программах, которые прорабатываются на перспективу до 1990 года и следующее десятилетие. Конечно, у заводов, наверное, не будет дымящих труб, как на барельефе у Пушкинской, и символическое колесо истории все меньше будет иметь прямое сходство с колесами и штурвалами их машин. Что ж, пусть, пусть будет новая, непохожая техника... Важно другое, чтоб и тогда наши дети и внуки были ударниками пятнадцатой пятилетки, чтоб умели они трудиться на этой новой технике, чтоб любили свою работу, видели в ней смысл и радость своей жизни. А главное, чтоб выросли они людьми надежными, верными, преданными делу Ленина, ведь и тогда, в годовщину Октября, как и в нынешнюю, 62-ю, прежде всего о людях труда скажет народ: «Вся наша надежда».

А. ЛЕВИНА

«Дети — наша любовь, наша надежда, наше завтра. В их руки старшие поколения передадут все, что создано трудом и гением человечества, чтобы они смогли идти дальше по пути созидания, нести эстафету мира и социального прогресса.»

Годом ребенка должен стать каждый год нашей жизни!»

(Из приветствия Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Леонида Ильича Брежнева Всемирной конференции «За мирное и счастливое будущее для всех детей»).

СОЛНЦЕ ДЕТСТВА — ДЛЯ ВСЕХ!

Голос мальчишки прерывался и звенел от волнения. «Сегодня я положил цветы к памятнику детям, погибшим в 1941 году в блокадном Ленинграде, — читал он, — отдал пионерский салют девочке Тане Савичевой, у которой в войну умерли все родные. Я хочу, чтобы на земле никогда не было войны. Я хочу, чтобы у всех детей были папы и мамы.»

Алексей Круглов, 10 лет.

Письмо это прочитал один из пионеров, приветствовавших Всемирную конференцию «За мирное и счастливое будущее для всех детей» в день ее открытия 7 сентября в Колонном зале Дома союзов в Москве.

Наши ребята, живущие в добром мире, окруженные заботой Родины, по рассказам старших хорошо знают о страданиях военного лихолетья, о жертвах, которые понес наш народ во имя победы над фашизмом, и всем сердцем разделяют мысли и чувства мальчика, написавшего письмо. Мальчики и девочки — они растут интернационалистами, их до слез волнуют тревоги, надежды и беды маленьких жителей всех других стран. От имени детей нашей планеты обращались пионеры к участникам Всемирной конференции: «Сделайте все, чтобы нигде и никогда не рвались бомбы и снаряды! Чтобы все дети ходили в школу, не знали голода и нищеты! Чтобы у них не отнимали Родину, близких, детство! Чтобы мир стал лучше и справедливее!»

Неколебимой верой в силы и возможности движения борцов за мир и прогресс, движения, ставшего мощной

общественной силой современности, дышали слова пионеров.

Да, многие авторитетные деятели этого движения приехали на конференцию, посвященную проблемам детства, но немало было и тех, кто впервые участвовал в таком представительном и широком международном форуме.

Всемирная конференция «За мирное и счастливое будущее для всех детей» стала крупнейшим событием Международного года ребенка. 700 человек — представители 47 международных и 385 национальных организаций из 136 стран мира собрались в Москве. Профсоюзные, женские, молодежные, педагогические организации, организации юристов, врачей и другие, а также деятели ООН и ее специализированных учреждений были ее участниками. Сознание ответственности за судьбы детей, а значит, за будущее всего человечества объединило многих. За каждым делегатом стояли тысячи, а то и сотни тысяч членов организаций, которых они представляли.

Через всю работу конференции красной нитью проходила одна главная мысль — нет ничего важнее сегодня, чем уберечь молодое поколение от катастрофы ядерной войны. Все понимали: борьба за безопасность, за разоружение, за национальную свободу, независимость и прогресс имеет самое прямое отношение к осуществлению принципов, которые двадцать лет назад провозгласила Организация Объединенных Наций в Декларации прав ребенка, точно выраженных в

девизе: «Человечество обязано дать ребенку лучшее из того, что оно имеет».

«Мы должны удвоить свои усилия освободить человечество от тяжкого бремени гонки вооружения и угрозы войны»,—это слова из доклада председателя конференции лауреата международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Фриды Браун. Высоко оценив подписанный между СССР и США договор об ОСВ-2, как реальный шаг к разоружению и улучшению международного климата, она призвала конференцию всемерно способствовать его ратификации.

Генеральный директор ЮНЕСКО А. М. М'Боу сказал, что покончить с нищетой, голодом, инфекционными болезнями, от которых страдает множество детей, нельзя, если человечество не остановит гонку вооружения, отнимающую огромные средства.

Трудно переоценить впечатление, которое произвело на участников конференции приветствие Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева. В ответной телеграмме, посланной от имени всех участников конференции, Фрида Браун писала, что оно было с энтузиазмом воспринято всеми присутствующими. В ходе конференции его часто цитировали. Выразив благодарность за приветствие, она заверила Л. И. Брежнева в том, что участники конференции увезут слова его приветствия в свои страны и расскажут о том, как много делается для детей в Советском Союзе.

Конференция получила приветствие от генерального секретаря ООН К. Вальдхайма и глав государств, правительств 38 стран.

Пять дней напряженной работы... В докладах и выступлениях на пленарных заседаниях, в дискуссиях, происходивших в четырех образованных конференцией комиссиях, на форуме молодежных организаций, состоявшемся в рамках конференции, вставала впечатляющая панорама жизни детей разных национальностей, разных стран. Более 360 человек выступили в дискуссиях на заседаниях комиссий, все желающие получили слово. Основой для обсуждений были заранее разработанные международным подготовительным комитетом конференции рабочие документы, посвященные важнейшим проблемам детства: экономическим и социальным условиям, необходимым для жизни детей, охране материнства и детства, образованию и воспитанию детей, роли общества и семьи в этом деле, бедственному положению детей, живущих в условиях вооруженных конфликтов, колониального гнета, расистских и фашистских режимов. Каждый десятый ребенок на земле страдает от тяжелых физических или умственных недугов. Таким детям нужен специальный уход и обучение. Миллионы детей, лишенных родителей, стали беспризорными, скитаются по городам и селениям в ряде стран мира. Меры, направленные на улучшение жизни таких обездоленных малышей и подростков, были предметом обсуждения в одной из комиссий.

Конечно, как сказала в своем докладе Фрида Браун, за 20 лет действия Декларации прав ребенка

много изменилось. В результате настойчивых усилий народов юридический статус, а также условия жизни детей в ряде стран несколько улучшились. Там, где ликвидирована эксплуатация человека человеком, дети пользуются всеми правами, провозглашенными в Декларации прав ребенка. Обеспечивается бесплатное медицинское обслуживание, принято специальное законодательство об охране материнства и детства, создана система дошкольных учреждений, введено бесплатное обязательное образование. В странах Азии, Африки, Латинской Америки, освободившихся от колониализма, все большее внимание уделяется улучшению системы здравоохранения, образования, воспитания детей и молодежи. Однако положение маленьких граждан во многих странах все еще остается очень тяжелым.

ЭТИ ЦИФРЫ БЫЛИ НАЗВАНЫ НА КОНФЕРЕНЦИИ

На земле проживает около 1 миллиарда 600 миллионов детей.

600 миллионов детей живут в нищете; 200 миллионов каждый день остаются голодными.

В мире ежегодно рождается 100 миллионов детей, 7 из 10 появляются на свет без квалифицированной медицинской помощи.

100 миллионов детей не имеют возможности учиться.

400 миллиардов долларов ежегодно тратятся на гонку вооружений. 10 миллионов детей ежегодно умирают от голода.

В Африке из каждой тысячи новорожденных умирает 147 детей.

В Англии каждый день из-за побоев родителей погибают два ребенка и 4700 детей ежегодно становятся калеками по той же причине.

Западногерманское телевидение показывает еженедельно 200 актов насилия и 80 трупов.

Десятки миллионов детей вынуждены работать наравне со взрослыми. В развитых капиталистических странах дети составляют четыре процента рабочей силы. В Соединенных Штатах Америки, стране, которая кичится своим богатством, используется труд 800 тысяч детей 10—14 лет, в Италии—600 тысяч, в Великобритании—650 тысяч.

Это реальность XX века. «Добрые» и солидные дяди из мультинациональных компаний,—говорил докладчик,—не гнушаются превращать в доллары нечеловеческие страдания детей. При наличии огромного количества взрослых безработных они ис-

пользуют детский труд, потому что он дешевле. И потому, что дети не объединены в профсоюзы и не могут защищать свои права.

Особенно трагично положение детей в странах, подвергшихся агрессии, войнам, и там, где свирепствует апартеид, диктаторские антинародные режимы. В Африке каждый седьмой ребенок умирает, не прожив года, но это еще «в среднем». А в ЮАР, самой богатой стране на африканском континенте, до молочных зубов не доживает каждый четвертый черный младенец.

Участникам конференции показали документальный фильм «Обвиняют дети». Многие плакали. А Джейн Нгвеня, национальный секретарь Союза женщин Зимбабве, сказала тогда: «Вы ужаснулись, хотя при вас это длилось 15 минут. Для моего народа это каждодневная реальность, ужас длится изо дня в день, всю жизнь».

Дети многих стран Азии, Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока страдают от голода и плохой воды, инфекционных болезней, лишены медицинской помощи, возможности учиться.

Многие из них, как дети Палестины, живут на чужой земле беженцами. Хотя одно из первых прав человека—право иметь родину, жить в родной стране. Дети видят пытки и даже подвергаются им в Чили, в Уругвае, на оккупированных Израилем арабских территориях, в Северной Ирландии. Жестокие страдания выпали на долю детей и молодежи в Кампучии и Никарагуа, когда там правили кровавые диктаторы. В этих странах слово «ребенок» сродни слову «сирота».

Да и не только в этих. Падают бомбы на лагеря для беженцев в Мозамбике, в Анголе, в Ливане. А ведь здесь и так каждый третий ребенок не знает, где его отец и мать. О скольких сломанных детских судьбах услышали участники конгресса в эти дни!

В особую проблему выросла сегодня жизнь детей иммигрантов. Эстер Мафти—уроженка острова Мальта, но живет в Ливерпуле, в Англии. Она говорила, что в этом портовом городе, где особенно много иммигрантов, детская смертность и безработица вдвое выше, чем в целом по стране. Страшная взаимосвязь—детская смертность и безработица!

Но все бледнеет перед ужасом геноцида, от которого не может оправиться народ Кампучии.

«Та же участь ждала бы наш народ, если бы мы не отразили агрессию китайских гегемонистов»,—сказала Нгуен Тхи Бинь, министр просвещения Народной Республики Вьетнам. 900 тысяч детей Вьетнама осиротела американская агрессия. К ним прибавились тысячи детей, чьих отцов и матерей убили китайские агрессоры. Многие ораторы гневно осуждали экспансионистскую политику пекинского руководства, которая смыкается с политикой самых реакционных диктаторских и фашистских режимов.

В выступлениях, документах, принятых конференцией, отразились боль, тревога и возмущение мировой общественности тем, что миллионы детей гибнут, становятся жертвами военных конфликтов, апартеида, геноцида. В полный голос звучал призыв к солидарности с народами Юга Африки, Латинской Америки, борющи-

мися за свою свободу и независимость, с палестинским и другими арабскими народами в борьбе против израильской агрессии.

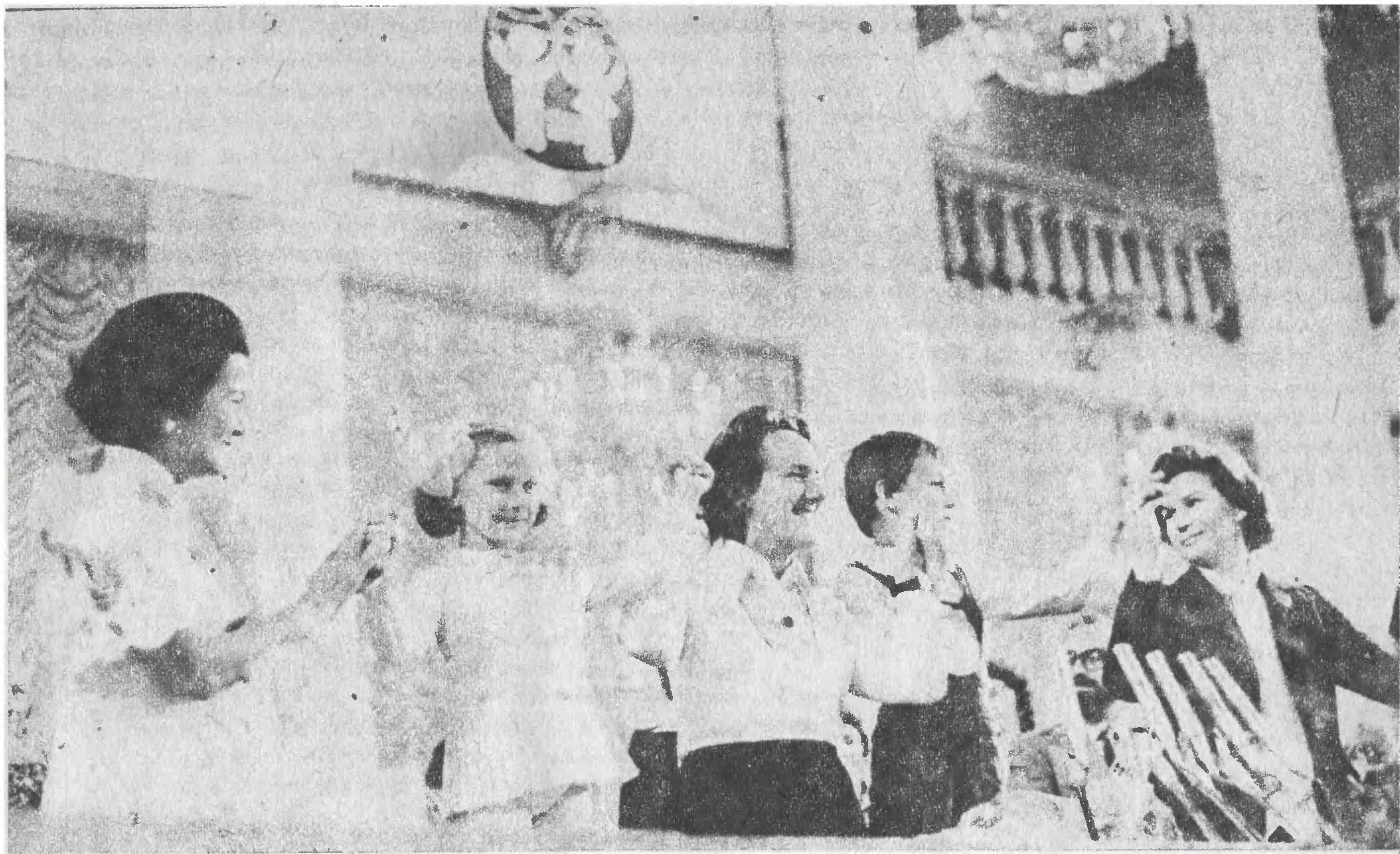
Во время перерыва мы беседовали с представительницей одной из религиозных организаций Канады Агнесс Шихан. Ее удовлетворял ход конференции, она согласна с ее направлением. Но самое сильное для нее впечатление—советские дети. Сестра Агнесс, как она сама говорит, «политикой не интересуется». Но от факта никуда не денешься: в основе решения детской проблемы в мире социализма лежит именно политика. Это подчеркнул, выступая на конференции, председатель Комиссии по проведению Международного года ребенка в СССР, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС Н. А. Тихонов: «В социалистическом обществе забота о детях, о женщине-матери поднята на уровень государственной политики». Делегаты имели возможность убедиться, что принципы, провозглашенные ООН в Декларации прав ребенка, нашли в советской действительности полное и реальное воплощение.

Исключительный интерес вызвали выступления всех советских делегатов. Одна из них—Тамара Павловна Прохорова. Герой Социалистического Труда, сельская учительница, она преподает в школе, которую кончала сама. Это в селе Новопетровском, недалеко от Москвы. Недавно в составе советской делегации она побывала в Кампучии. Путь лежал через Вьетнам. Учительница Тамара Павловна, конечно, видела прежде всего детей. Она знакомилась с маленькими вьетнамцами—худенькими, но веселыми, живыми и бойкими. Народная власть здесь и в самых трудных условиях заботливо, по-матерински печется о детях. А кампучийский ребенок перед незнакомым человеком застывает столбиком, кулачки к подбородку, в покорности обреченного: мол, делай со мной, что хочешь, не побегу, знаю—бесполезно. Ни один из них не умел улыбаться—это поразило Тамару Павловну больше всего.

Сама она прожила жизнь нелегкую. Достались на ее долю и нехватки, когда страна с трудом оправлялась от разрухи гражданской войны. Юность пришлось на Великую Отечественную. Но всегда, при всех трудностях детей особенно берегли, поднимали. И ей, гражданину СССР, это казалось единственным возможным порядком. Три поколения—бабушек, матерей и внуков—выучила учительница Прохорова алгебры и арифметике. В ее классы с каждым годом приходят все более красивые, нарядные, развитые, ухоженные, веселые дети.

В докладах и выступлениях делегатов приводилось много примеров, показывающих, что и в развитых капиталистических странах мало ассигнуется средств на здравоохранение, образование и воспитание подрастающего поколения, что кризисы, инфляция, безработица пагубно сказываются на судьбах детей и юношества, провоцируют рост детской преступности, потребление наркотиков, беспризорность.

«Положение с образованием в нашей стране трагично»,—говорил представитель организации молодых

демократов из ФРГ Ганс Георг Кёниг.

«Наша система образования дискриминационна по отношению к детям трудящихся. Необходимо улучшить всю систему образования», — заявляет представитель японской демократической лиги молодежи Енэдзо Канда.

Образование народа — злейший враг тех, чья политика — грабеж, насилие, подавление. Недаром диктаторские фашистские режимы первым делом громят школы, уничтожают образованных людей, учителей, писателей.

А как только к власти приходит сам народ, правительство начинает с ликвидации неграмотности населения, с введения всеобщего бесплатного образования. Пример и доказательства тому — Афганистан, свободная Социалистическая Эфиопия, народная Ангола, демократический Йемен, десятки стран, сбросивших иго колониализма, вступивших на путь прогрессивных преобразований. Как бы трудно им ни было, они создают школы, готовят учителей, издают учебники.

Образование должно быть всеобщим и бесплатным! Участники конференции были единодушны в этом требовании. Образование должно служить идеям гуманизма, добра, уважения к другим народам. «Нам не все равно, каким будет образование наших детей и на что оно будет направлено. Будет ли оно пронизано духом расизма или духом уважения к своему и другим народам», — говорила Линдыве Мабуза из Южной Африки.

Пагубное влияние на молодежь в капиталистических странах оказывают средства массовой информации. На неокрепшие юные души они обрушивают откровенную пропаганду насилия, жестокости, порнографии. В один из дней работы конференции за столом деловых встреч собрались детские писатели. Встречу открыл

советский писатель Анатолий Алексин.

«Сейчас много говорят об охране внешней среды, — сказал он. — Но я думаю, что защита среды «внутренней», то есть духовного мира человека и прежде всего человека юного — задача не менее важная».

Развернуть кампанию против растления душ детей, против тлетворного влияния низкопробных фильмов, бульварной литературы! Это требование звучало во многих выступлениях и нашло отражение в документах конференции.

Многие ее участники говорили о том, что одно из самых сильных впечатлений от их пребывания в Москве — советские дети. Советская школа, комсомол, партия воспитывают их в духе интернационализма, дружбы, уважения к другим народам.

«...Я хочу говорить сегодня о трех словах. Мир. Ребенок. Ленин. В них сфокусированы ценности нашей эпохи, — так начал одно из своих выступлений в дни конференции президент Всемирного Совета Мира, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» индеец Ромеш Чандра. — Мир нужен ребенку. Первым ленинским Декретом был Декрет о мире. Страна Ленина заботится о мире не только для своих детей, но и для детей всей земли. Я желаю детям всего мира, чтобы они смотрели в будущее с такой же уверенностью, с какой смотрят в будущее дети Советской страны. Я знаю: так будет, потому что нас, тех, кто борется за счастье, за справедливость, — миллионы!»

Не всех отцов и матерей вместил в те дни сверкающий зал Дома союзов. Но вместе с делегатами невидимо присутствовали, говорили их словами, вытирали слезы боли, поднимали сжатые в кулак руки — в знак солидарности и борьбы — миллионы и миллионы людей доброй воли, кому дорог

мир на земле, счастье детей. Всемирная конференция в Москве свидетельствовала о решимости людей разной политической ориентации соединить свои усилия во имя прав и интересов ребенка. Голос миллионов прозвучал в страстных словах призыва, обращенного делегатами конференции к мировой общественности, общественным организациям и движениям. Единодушно, с чувством высокой ответственности перед народами, перед внуками и правнуками участники конференции приняли Обращение к XXXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, правительствам и парламентам всех стран мира.

ООН располагает широким спектром международных средств воздействия, а правительства и парламенты обладают необходимой властью принимать и проводить в жизнь законы в

своих странах, — говорится в этом Обращении. Поэтому конференция призывает их обеспечить международный мир и безопасность народов. Должны быть умножены усилия в поисках конкретных путей, коренного улучшения положения подрастающего поколения в ближайшем будущем в целях ликвидации голода, болезней, неграмотности, эксплуатации детского труда и других социальных зол.

Конференция считает, что важным шагом в достижении этих целей было бы принятие ООН и проведение в жизнь всеми государствами Международной конвенции, в которой были бы разработаны юридические меры, необходимые для улучшения положения детей.

Т. БЛАЖНОВА,
В. ВАВИЛИНА,
И. СКЛЯР

ИЗ ПРИЗЫВА К МИРОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ, ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И ДВИЖЕНИЯМ

В профсоюзах, в женских и молодежных организациях и других национальных и международных движениях, в религиозных, социальных и культурных объединениях, в парламентах и местных органах власти, на предприятиях, в городах и селах — где бы вы ни были, боритесь за лучшую жизнь для всех детей, за:

- чистое небо без ракет и бомбардировщиков;
- крепкое здоровье всех детей;
- будущее, в котором нет места голоду и недоеданию;
- счастье видеть наших детей образованными и готовыми занять свое место в качестве полноправных граждан.

Крепите единство в борьбе за будущее нашей планеты — будущее наших детей и внуков!

Забота о благе детей должна быть постоянной!

Пусть каждый из нас внесет свой вклад в дело мира, демократии и социального прогресса, во имя достижения гуманных и благородных целей, воплощенных в девизе «За мирное и счастливое будущее для всех детей»!

Их двести. Совсем молодых и тех, у кого за плечами большая жизнь, опыт, мудрость. Здесь ковровщица из Ашхабада и наладчица с тракторного завода из Павлюдара, учительница из Тирасполя и заведующая сберкассой из Новой Каховки. Ткачихи и швеи, врачи и инженеры, экономисты и социологи, партийные и профсоюзные работники—представители всех республик страны.

Приехали они в Москву на семинар, который проводил наш журнал вместе с ВДНХ СССР. Приехали, чтобы рассказать о трудовых подвигах своих коллективов, о добрых делах активисток, чтобы вместе подумать над тем, чем может еще помочь женская общественность успешному завершению планов десятой пятилетки, как эффективнее вести сегодня идеологическую, массово-политическую работу среди женщин, как крепить семью, что предпринять, чтобы меньше было просчетов в воспитании наших детей.

Они общественницы, все двести, приехавшие к нам на семинар: председатели женсоветов, руководители профсоюзных комиссий по работе среди женщин, организаторы женских клубов, наставники молодежи, члены редколлегий специальных женских страниц в местных газетах, наши рабкоры.

Всех их объединяет одно—общественная жилка, горячая потребность всегда и везде проявлять интерес и заботу об общем деле.

Еще в первые годы Советской власти В. И. Ленин писал, что «среди работниц и крестьянок имеется во много раз больше, чем нам известно, организаторских талантов, людей, обладающих умением наладить практическое дело...». Жизнь полностью подтвердила это.

Слово о них—людях беспокойных, энергичных, деловых

Бывает же—так удивительно подходят друг другу человек и его фамилия! Маргарита Григорьевна Важенина... «Пишется через «а»?—переспросил корреспондент. «Через «а»,—подтвердила, усмехнувшись, высокая осанистая женщина.—От слова «важная».

Да, важная, только не в смысле высокомерная или чванливая, а в смысле—нужная, необходимая многим.

На «Уралмаше» ее, старшего инженера-технолога, знают все, хотя и богат многотысячный коллектив знаменитостями, героями войны и труда. Но назовите уралмашевцу фамилию Важенина, и ветеран и новичок тут же откликнутся: «Из женской комиссии?» Возможно, еще и добавят с доброй усмешкой: «Бабий министр».

Ну, министр не министр, а забот у председателя женской комиссии завкома профсоюза такого предприятия предостаточно.

Сколько же нужно человеку душевных сил и той требовательности к себе, которая одна лишь позволяет быть требовательной к другим! Истоки важенинского характера—в семье, которая ее вырастила: отец был прославленным кузнецом, за трудовые достижения награжден он двумя орденами Ленина, удостоен звания лауреата Государственной премии; ударно работала крановщицей и мать; сюда же, на «Уралмаш», пришла после школы и сестра. А Рита в юности мечтала о театре. Но отец решительно воспротивился: «Уралмашу» кадры нужны!»

Во время нашего семинара, слушая очередного оратора, очень интересно было глянуть со сцены в зал. Совершить, как это делает кинокамера, неспешное путешествие по рядам и выбрать для себя крупные планы. Знакомое лицо, еще, еще...

Внимательно слушает оратора Наталья Ивановна Черемных из Челябинска. В прошлом партийный работник, она и сегодня, на заслуженном отдыхе, активный боец партии. Не в характере Натальи Ивановны замыкаться в домашнем мирке. За спиной большая жизнь, огромный опыт—надо передать его молодым, своим примером сообщить им неравнодушие, беспокойство за общие дела. Н. И. Черемных—бессменный заместитель председателя областного комитета защиты мира, зам. председателя комиссии по работе среди женщин, созданной при горкоме КПСС. Долгие годы Наталья Ивановна—корреспондент «Работницы», наш друг и советчик. Нужно проверить тревожное письмо, провести рабкорский рейд, подготовить читательскую конференцию—редакция обращается к ней, зная, просьба будет выполнена.

Наш давний и надежный корреспондент в Сызрани—Ирина Борисовна Никольская. Она одна из руководителей Общества охраны природы, депутат городского Совета, очень уважаемый и авторитетный человек в городе. Только что прозвучал на семинаре ее рассказ о

БОЛЬШЕ

ВСЕХ НУЖНО

работе депутатских групп, о совместных действиях с спорными пунктами охраны общественного порядка.

Затянулось строительство детского комбината, об этом пришло письмо от родителей. И Ирина Борисовна по просьбе редакции оперативно проверяет жалобу. И не просто проверяет: виновные наказаны, дело пошло как надо...

Не впервые участвует в таком семинаре Елена Николаевна Околато, зав. отделом по работе среди женщин Ямало-Ненецкого окружного КПСС, учительница Ираида Ивановна Лузина, председатель Пермского городского женсовета, Любовь Михайловна Божу, возглавляющая женсовет Тирасполя.

Смотришь в зал: что вызывает в речи душевный отклик? Что отвергается? Что из чужого опыта берется на заметку?

Снимки нашего фотокорреспондента Николая Маторина помогают вернуться памятью к этим мгновениям сосредоточенности.

Иркутянка Октябрина Павловна Родченко. Ручка остановилась и что-то решительно подчеркнула в блокнотной записи, сделала пометку на полях. Чувствуется, что это привычное, рабочее состояние ученого: Октябрина Павловна — кандидат биологических наук, руководитель одной из лабораторий Сибирского института физиологии и биохимии растений СО АН СССР. Недавно ее избрали председателем Иркутского областного женсовета.

Среди участниц семинара немало ученых. Из Симферополя приехала Муза Андреевна Борисова, профессор Крымского мединститута, руководитель женсовета Железнодорожного района, из Орджоникидзе — Аза Михайловна Рамонова, доцент Северо-Осетинского мединститута.

Напряженное внимание в глазах Тургуной Эгамбердиевой, поразительно молодой для своей должности — заместителя председателя Ферганского облисполкома (Тургуной возглавляет областной женсовет). Вскоре и самой Тургуной предстоит подняться на трибуну. Как умно и эмоционально расскажет она о большой воспитательной работе, которую ведут среди женщин общественницы, об их стремлении дойти до каждого дома, до каждой семьи!

А на юном лице Тани Бражниковой главным выражением была любознательность, а порою даже растерянность. Таня — секретарь комитета ВЛКСМ Оренбургского шелкового объединения. Как вывезти с семинара домой в Оренбург все ценное, найденное в других городах страны и проверенное практикой? Было видно, как старается Таня записать в подробностях выступление Валентины Павловны Нехавой, председателя женсовета объединения «Запорожтрансформатор» имени В. И. Ленина, как взволновала ее речь Джеммы Суреновны Манукян с хлопчатобумажного объединения «Ленинакантекстиль», как много она почерпнула из выступления Аллы Петровны Дмитриевой, приехавшей в Москву из Иванова.

В перерывах мы видели, как Таня продолжает работу — беседует с участницами семинара, не отставая в этом от наших коллег журналисток из Новосибирска, Новгорода, Тамбова. Кстати, тоже сегодняшняя примета — все пристальнее интерес к деятельности женской общности со стороны местной прессы. За последние годы во многих областных и районных газетах, а также на радио появились специальные странички для женщин. А не здесь ли, на семинаре, черпать опыт — да хоть целыми пригоршнями!

Растерянность Тани Бражниковой нам понятна. Мы, признаемся, тоже ломали голову над тем, как охватить неохватное. Хотелось обстоятельно побеседовать с каждой из участниц и из-за интереса к опыту, который она привезла, и интереса к ней самой как личности.

Взгляд в сосредоточенный зал. Лица крупным планом...

Казашке Лоле Ахмедовой было 15 лет, когда она, сирота, воспитанница интерната в Таджикистане, включилась в борьбу за новую жизнь. Лола надевала паранджу и входила в один дом, в другой, в третий, естественно, на женскую половину, ибо на мужскую ступить не смела. Неспешный разговор за пиалой чая — и Лола знакомится с собеседницами, терпеливо объясняет им суть советских законов, по которым женщина стала свободной и равноправной.

Ее запугивали, угрожали расправой. Но она не отступила, пошла работать в угрозыск. Училась стрелять, ездить верхом, случалось и с басмачами вступать в схватку. Старшего милиционера Ахмедову знал весь город Ура-Тюбе. В 30-м году на праздновании 8 Марта она вела за собой целую колонну женщин (каких же трудов стоило убедить их, вселить веру в свои силы, пробудить тягу к свету!). На площади запылал костер — полетела в огонь ненавистная паранджа...

Техникум, институт, ответственные должности, педагогическая деятельность. И всегда, без перерыва даже на день, общественная работа. Сейчас Лола Михайловна Смолина живет в Карагандинской области, в молодом рабочем городе Сарань. Она пенсионерка, но общественная работа, как она говорит, «не отпускает: уж если втянулся в нее — навеки».

Человек искрометного темперамента, брызжащий весельем и желанием всех вокруг себя развеселить, сплотить, сдружить, Лола Михайловна была очень популярной среди участниц семинара. «Для меня эта удивительная женщина стала идеалом общественницы! — так сказала про нее Людмила Алексеевна Полякова из научно-производственного объединения «Химволокно» (Мытищи, Московской области). — Верись, рядом с ней людям тепло и хорошо...»

...А в жизни ленинградец Галины Михайловны Федяновой и Татьяны Михайловны Захаровой не было таких острых ситуаций, как открытая схватка с врагом. Работают на одном месте: Галина Михайловна 26 лет назад, совсем девчонкой, переступила порог цеха на швейном объединении «Первомайская заря», а Татьяна Михайловна на заводе слоистых пластиков уже 28 лет.

Биографии этих женщин, представляющих рабочий класс города Ленина, дают возможность поразмышлять о таких понятиях, как героизм будней, подвиг повседневности. Татьяна Михайловна в своей профессии достигла высочайшего мастерства и удостоена звания Героя Социалистического Труда, а Галина Михайловна стала лауреатом Государственной премии. Обе коммунистки. Обе наставницы. Обе общественницы.

Знакомясь с участницами встречи, мы решили задать им два вопроса:

— Что дает общественная работа женщине и вам лично?

— Кого вы считаете для себя идеалом общественницы?

Вот ответы на эти вопросы.

Лола Михайловна СМОЛИНА:

— Общественная работа дает полноту счастья. У счастья много составляемых, но без ощущения нужности людям нет этой полноты. Иначе узость взглядов, бескрылость.

Идеалом всю жизнь считаю Надежду Константиновну Крупскую. Помню, как мы в интернате, полуграмотные еще девчонки, решили написать Надежде Константиновне письмо. Сочиняли его несколько дней — каждое слово казалось нам важным, как в клятве. И той клятве я старалась быть верной — приносить пользу народу, следовать заветам Ленина.

Галина Михайловна ФЕДЯНОВА:

— Есть народная мудрость: чем больше отдаешь людям, тем богаче душа. Общественная работа расширяет кругозор, формирует идейную убежденность. Я наставник, работаю с молодежью и всегда при знакомстве с новенькой стараюсь понять: есть ли у нее в характере такая черточка, как общественная активность. Думает ли про других? Готова ли пожертвовать личным ради общего? Ведь мы обязаны воспитать не только хорошую работницу, но и настоящего человека.

Помню, когда сама я пришла в цех, тепло встретила меня Нина Михайловна Каменецкая, вышивальщица. Коммунисты избирали ее и членом партбюро и секретарем цеховой парторганизации. Удивительна ее энергия! Двое детей, сейчас уже бабушка, но на все хватает времени. И главное, на все хватает души.

Татьяна Михайловна ЗАХАРОВА:

— Общественная работа помогает во всей полноте понять политику партии и донести ее суть до тех, кто работает и живет с тобой рядом.

Я член городского комитета народного контроля, член Ленинградского обкома КПСС. Посчастливилось мне быть делегатом XXV съезда партии, решения которого наш народ претворяет сейчас в жизнь. Огромное доверие, но так же велика и ответственность.

Как же все успеть? Как все делать «на уровне»? Порою даже можешь услышать сочувственное: «Ну что, тебе больше всех нужно?» И работа у меня сложная — бригадир аппаратчиков пропитки. И трех ребят растила. Но я убеждена: очень много дают самой общественные дела, и муж и дети гораздо больше уважают мать, когда видят, как ее уважают люди.

Нина Павловна ПОПОВА:

— Вкус к общественной работе привили еще в институте. Была заместителем секретаря комитета комсомола. Там меня приняли в партию. По распределению попала из Ленинграда в отдаленный район Коми АССР, назначили сразу заведовать райздравотделом. Представляете, со студенческой скамьи? И если что-то у меня получалось, если сумела я наладить контакт с людьми — выручила, я считаю, общественная жилка.

Моя работа санитарного врача теснейшим образом связана с самыми различными общественными организациями — профсоюзами, народным контролем. Без поддержки людей мы беспомощны, а настоящая поддержка будет лишь в том случае, если мы сумеем убедить в своей правоте, если люди поверят в нашу принципиальность, государственный подход. Это основа работы и Ухтинского женсовета, который я возглавляю.

Идеалом считала нашего комсомольского секретаря института Веру Александрову. Она была тогда аспиранткой, сейчас преподает в институте. Редкостного оптимизма человек! Бывало, руки опускаются или обида захлестывает — кто-то тебя не понял, кто-то подвел... А Вера скажет со значением: «Если б легкое дело, я бы любому поручила». И понимаешь, что верит именно в тебя...

«Инициативное, творческое участие в труде, общественной жизни — показатель идейной, гражданской зрелости человека». Думается, что этими словами из недавнего постановления ЦК КПСС «О дальней-

шем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» можно охарактеризовать жизненную позицию приехавших на семинар женщин.

Именно об инициативном, творческом труде шла речь на семинаре.

— На нашем Ярославском шинном заводе выполнила десятую пятилетку уже 21 работница, — доложила собравшимся Александра Капитоновна Юрьева, старший инженер, кандидат технических наук, председатель заводской комиссии по работе среди женщин. — У нас стали традиционными конкурсы мастерства — цеховые, общезаводские — на звание «Лучшая по профессии», «Лучший мастер цеха». Конкурсу предшествует ударная трудовая вахта. По итогам конкурса выносятся совместные решения дирекции и завкома профсоюза. Победительниц торжественно чествуют, вручают им на заводских вечерах-слетах дипломы, премии.

Широко известно в стране имя Ф. В. Шаруновой — почетного гражданина Нижнего Тагила. В документальном многосерийном фильме «Великая Отечественная» вы видели кадры, запечатлевшие ее — первую в мире женщину, вставшую в годы войны горновым к доменной печи. На Нижнетагильском металлургическом комбинате имени В. И. Ленина работницы борются за приз имени Шаруновой. В первый год в соревновании участвовали две тысячи женщин, сейчас их свыше четырех тысяч. Конечно, сегодня уже нет женщин-горновых, соревнуются работницы других профессий. Накалу соревнования во многом способствовала комиссия по работе среди женщин, которой вот уже много лет руководит Нина Дмитриевна Подлеснова.

При проверке женская комиссия завкома сызранской швейной фабрики «Памяти Ленина» обнаружила, что здесь 147 работниц хронически не выполняют нормы выработки. В чем причины? Анализировали буквально каждый конкретный случай, беседовали с самими работницами, их подругами по бригаде, руководителями участков и цехов. И в каждом случае старались найти свою, особую форму помощи. Кого-то перевели на другую операцию. Улучшили организацию труда, выбрали наставниц из передовых работниц. И вот результат полугодия: из 147 отстающих не справляются с нормой лишь 17.

«В ходе осмотра условий труда, быта и отдыха женщин мы старались, — говорила член женской комиссии Кондопожского целлюлозно-бумажного комбината Т. К. Гринькова, — учесть все требования и пожелания. Сегодня улучшены условия труда 1087 работниц».

Не менее бдительно охраняется здоровье работниц на Верх-Исетском металлургическом заводе. По достоинству оценили настойчивость женской комиссии работницы, избавившиеся от ночных смен, работницы машиносчетной станции, где установлены теперь шумопоглощающие стенки, формовщицы цеха огнеупоров, они стали работать по удобному графику...

...К концу первого дня все участницы семинара носили на груди большую ромашку — эмблему женсовета Рижского имени Ленина завода ВЭФ. Но не только этот сувенир увезли они домой. Обогатились и опытом рижан.

— Если созданы комфортные условия труда, работницы меньше устают, — говорила Людмила Кирилловна Малиныш, заместитель председателя заводского женсовета. — Над этой проблемой работали наши инженеры, психологи, врачи, социологи. Стремимся каждое рабочее место организовать так, чтобы все было под руками, чтобы не накапливались усталость, раздражение. Изменен ритм конвейера: через полтора-два часа устраиваются перерывы, проводится гимнастика. Женсовет настоял, чтобы женщины не привлекали к сверхурочным работам. Время работниц экономит кулинарный магазин при комбинате питания, приглашение на завод приемщиков из ателье, мастерских, продажа промтоваров прямо в цехе.

Думы о будущем, забота о подрастающем поколении... Для женсоветов забота эта всегда в центре внимания, а в Международном году ребенка — особенно.

С большим интересом слушали участницы семинара Нину Павловну Попову.

— Ухта — город молодой, средний возраст жителей — 28 лет. Понятно, что рождаемость высокая. И проблема детских учреждений была острой. По инициативе горисполкома сломали ведомственные препоны — все предприятия объединили силы и средства. В этом году — Году ребенка — сдаем детский сад даже сверх плана. Женсовет взял под контроль строительство садов и школ. На всех объектах у нас гости матерей.

Многие выступающие на семинаре делились мыслями о помощи семье, о внимании к многодетным матерям. Тридцать шесть таких матерей трудятся в производственном объединении «Новокраматорский машиностроительный завод». Председатель женсовета Лидия Ивановна Харитоновна знает каждую, знает, и как зовут их ребятшек, как они учатся, кого нужно отправлять в пионерский лагерь, а кто нуждается в санаторном лечении. Она с полным основанием говорит: «У наших больших семей сегодня хорошие жилищные условия. Детей из таких семей устроиваем в садики в первую очередь, школьникам путевки в пионерлагерь — бесплатно. Мы вошли с предложением, чтобы ни один жилой дом не сдавался без специальной комнаты школьника, где ребята могут собраться в свободное время, что-то

смастерить, поиграть, послушать музыку. И нас поддержали».

Женсовет поселка Абрау-Дюрсо, что в Краснодарском крае, давно шефствует над детским домом имени Матросова. Активистки находят время прийти к ребятам в гости, поговорить с ними по душам, по-матерински проследить за их питанием, позаботиться о том, чтобы у них в достатке было игрушек и игр. Трудно переоценить такую заботу!

От идейной устремленности, нравственной установки матери в огромной степени зависит, какими вырастут дети. Поэтому такое большое значение женсоветы придают коммунистическому воспитанию тружениц.

Многообразны формы работы общественности. Но цель у активисток одна—охватить своим воспитательным воздействием как можно больше людей, дойти до каждого.

Именно этим руководствовались создатели университета для женщин в молдавском городе Бендеры. Университет имеет 9 факультетов—«Международное женское движение», «Закон и семья», «Этика и эстетика», «Педагогика» и другие. Занятия ведут профессора, научные работники. Программа рассчитана на три года. Насколько популярен университет, можно судить хотя бы по тому, что число слушательниц достигло 400.

Все больше и больше появляется и клубов для женщин. На их огонек спешат и семейные женщины и молодежь. Прежде в программе клубов основным было стремление развлечь, развеселить собравшихся, научить каким-то азам домоводства, кулинарии, познакомить с новинками моды и парикмахерского искусства—кто будет спорить, все это женщинам очень интересно, все это нужно! Но теперь воспитательная работа многих клубов стала содержательнее и глубже.

В четырнадцать городах Челябинской области действуют общеполитические женские клубы: «Коммунарка», «Уралочка», «Красная гвоздика», «Чайка» и другие. А женщины-общественницы Челябинского металлургического завода объединились в клуб имени Н. К. Крупской. «Велико влияние клуба на духовный мир женщин,—говорила инструктор Челябинского обкома партии Нина Федоровна Терентьева.—Они активно откликаются на все политические события».

Из Набережных Челнов на семинар приехала бригадир штукатуров-маляров Лариса Ивановна Белоусова. В ее бригаде девушки разных национальностей. Все девчата живут в общежитии—точно так же, как и многие строители и рабочие КамАЗа. В общежитиях большой популярностью пользуются клубы по интересам. Клуб «Ассоль» объединил любителей музыки и стихов, «Аленушка» организует встречи с интересными людьми.

...Каждый год 6 августа Дрогобыч утопает в цветах. День освобождения города от фашистских захватчиков общественники отмечают праздником цветов. На митингах выступают ветераны. И весь город чувствует себя в этот день одной дружной семьей.

На семинаре была и прежний председатель Дрогобычского женсовета Антонина Николаевна Челнокова, при которой начинались многие интересные дела, и нынешний—Ольга Николаевна Никифорова, которая с не меньшей энергией продолжает и развивает добрые традиции. В пятнадцатый раз женсовет провел слет солдатских матерей. Полюбились женщинам и «вечерницы», которые устраивает женсовет в жэках...

Не только об успехах говорили участницы семинара. Говорили и о наблевшем, еще не решенном: о недостатках в охране здоровья работниц, о спецодежде, качестве детских товаров и о просчетах в воспитании.

«Большая беда—пьянство,—говорила на семинаре председатель совета женщин города Артема Приморского края Полина Андриановна Мищенко.—К сожалению, есть и женщины, совершенно забывшие про материнский долг. Иногда на протяжении месяцев приходится работать с ними, прежде чем встанут они на путь истинный. Прибегаем к помощи наркологического кабинета, создали совет трезвости».

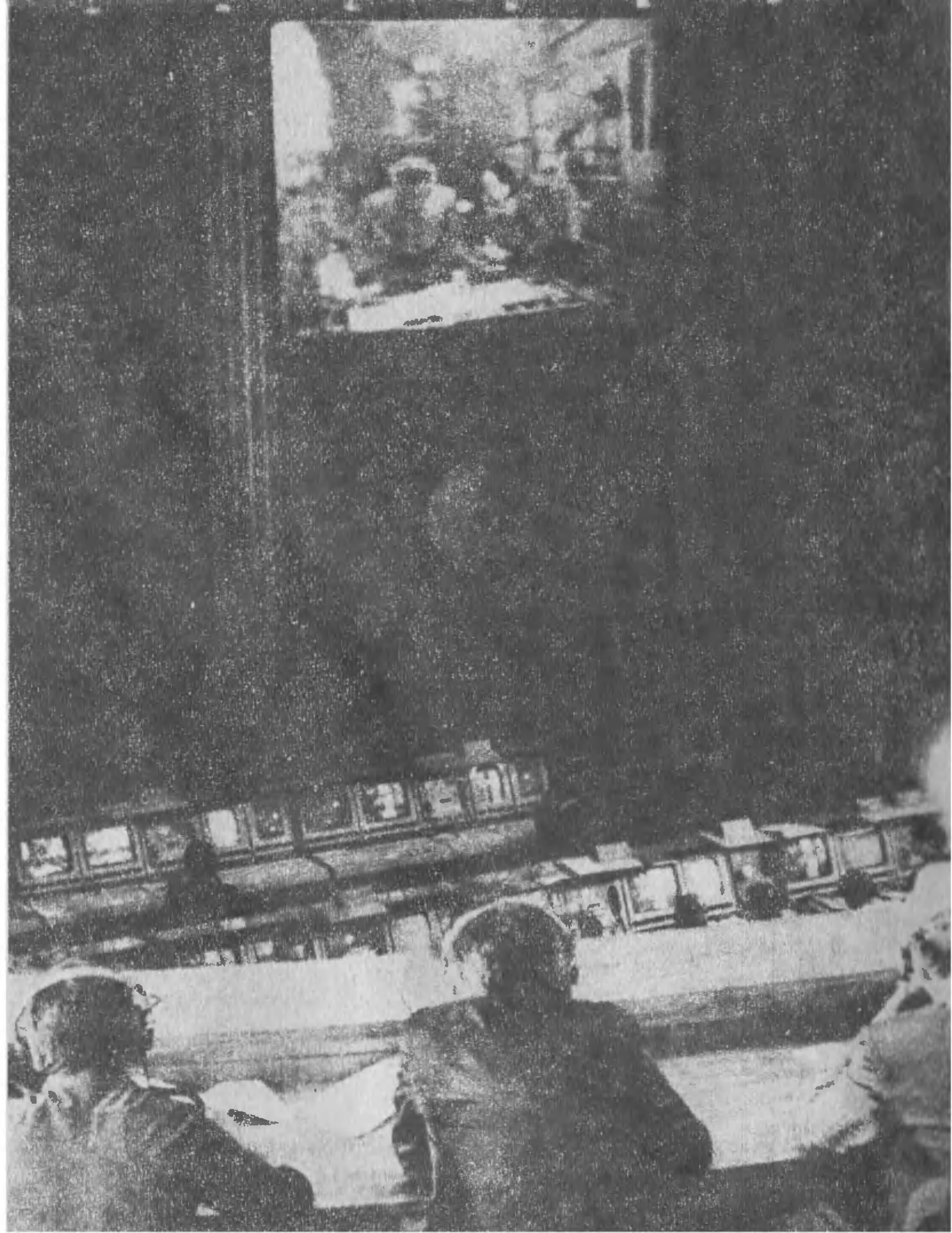
* * *

Жизнь не стоит на месте. Она заставляет совершенствовать формы работы. Поэтому так жадны общественницы до всего нового. Поэтому с таким интересом впитывали участницы семинара опыт других. Приглашительные билеты клуба молодых супругов в Ленинграде? Дайте, пожалуйста, билетик. План подготовки уралмашевок к слету женщин? Это очень интересно. Условия конкурса мастерства? Пригодится. Они увозили с собой и десятки адресов.

Уверены, что дружба, связи наших старых и новых подруг-общественниц между собой и с редакцией будут крепнуть.

Мы уже получаем первые весточки. Пришла многотиражная газета Кондопожского целлюлозно-бумажного комбината, где Т. К. Гринькова делится своими впечатлениями о семинаре. А председатель Артемовского горженсовета П. А. Мищенко сообщает: «Вот я и в родном Приморье. Приехала, нагруженная идеями. Уже провели собрание председателей женсоветов. Подробно рассказала о семинаре. Наместили планы. Будем работать».

В. РУСАКОВА, Т. РЯБИКИНА, З. ТИМОФЕЕВА

ДИАЛОГ «КОСМОС—ЗЕМЛЯ»

Они стартовали с Байконура 25 февраля, когда в степи еще лежал снег, а вернулись на казахстанскую землю 19 августа, когда уже завершалась уборка хлебов. 175 суток жили и работали на борту космического комплекса «Салют-6» — «Союз» Владимир Ляхов и Валерий Рюмин. Это был самый продолжительный в истории космический полет.

«Протоны» вставали в 8 утра и по несколько раз в день выходили на связь с Центром управления полетом. По-разному звучал диалог «Космос—Земля». Иногда это были одни цифры—космонавты передавали данные о работе той или иной аппаратуры; один раз в неделю мы слышали сугубо медицинские термины—врачи постоянно контролировали состояние здоровья экипажа; В. Ляхов и В. Рюмин рассказывали специалистам о различных явлениях—пожарах, течениях в Мировом океане, тайфунах, облачности, обо всем необычном, что наблюдали с орбиты. У «Протонов»

В Центре
управления полетом.

Идет
пресс-конференция
экипажа «Салют-6»
для советских
и иностранных
журналистов

Счастливые мгновения... Они снова вместе, в Звездном городке.
Фотохроника ТАСС.

было много ремонтных и профилактических работ, и потому на связь с ними выходили создатели «Салюта» — они консультировали космонавтов, как лучше проводить ту или иную работу, будь то ремонт двигательной установки или стыковка с очередным грузовым кораблем, приходящим с Байконура. «Салют-6» оборудован всевозможной аппаратурой — ее так много, что на Земле потребовалось бы человек 8—10 — целая бригада, чтобы обслужить приборы. Космонавты справлялись вдвоем, но на земле «болели» за них многие.

Два выходных дня в неделю было у Владимира Ляхова и Валерия Рюмина. Они их ждали с нетерпением, и вовсе не потому, что работы поменьше — ее всегда хватает в космосе, но в эти дни космонавты встречались с женами, детьми, родными. Разговор шел о делах сугубо домашних: «Как каникулы? Где будете отдыхать? Не балуются ли ребятишки?..» Ждали этих встреч и жены. И всегда спешили на пункт связи, чтобы поговорить с мужьями.

В Центре управления была создана группа психологической поддержки. Среди многих обязанностей специалистов существовала и довольно необычная: «разрабатывать для экипажа программу встреч с интересными людьми...».

Приезжали известные актеры — выступали, гордились, что им предоставлена возможность общаться с космонавтами. Правда, «концерт для двоих» не получался — его слушала и смотрела по телевидению вся страна. Писатели, журналисты вступали в диалог с «Протонами». Какими волнующими были эти космические встречи! И для тех, кто работал на станции, и для тех, кто дарил космонавтам свою любовь, признательность, свое искусство.

Диалог «Земля — Космос» закончен. Самое время подвести первые итоги.

«Какие детали полета Владимира Ляхова и Валерия Рюмина произвели на вас наибольшее впечатление?» — с таким вопросом я обратился к летчикам-космонавтам СССР.

Владимир ШАТАЛОВ:

— Владимиру Ляхову и Валерию Рюмину выпала нелегкая миссия. Значительную часть полета они работали не только как исследователи космоса, но и как испытатели космической техники, монтажники. «Протоны» приняли и разгрузили три корабля «Прогресс», ремонтировали объединенную двигательную установку и другую аппаратуру, от которой зависит продолжительность жизни станции. И, наконец, как все уже знают, перед самым возвращением

они выходили в космос и провели там сложные работы.

У всех экипажей, вернувшихся из длительных экспедиций, мы непременно спрашиваем: можно ли работать в космосе дольше? От «Протонов» мы услышали уверенный ответ: «Можно».

Виктор ГОРБАТКО:

— На меня огромное впечатление произвел выход в открытый космос Валерия Рюмина и Владимира Ляхова. Мне довелось много тренироваться в скафандре, так что знаю, насколько тяжела работа в этом космическом одеянии. И вдруг — выход в космос на 172-е сутки полета! Почти полгода в невесомости, и сразу же огромная физическая нагрузка... Ребята мужественно и спокойно выходят за пределы станции, быстро и четко отделили антенну радиотелескопа, которая зацепилась за элементы конструкции. Этот эпизод полета ярко свидетельствует о возможностях человека в космосе: любой, даже самый сложный автомат на подобное не способен.

Лев ДЕМИН:

— Оптимизм и отсутствие нетерпения — вот, на мой взгляд, главное в характере «Протонов». Удивительно выдержанные люди! Я вспоминаю такой эпизод из подготовки космонавтов — это было много лет назад, еще в первые годы пилотируемых полетов. Шли тренировки в сурдокамере. Один из космонавтов признался: «Через три часа я только и смотрел на часы, ждал, когда все это кончится...» Владимир Ляхов и Валерий Рюмин с первой и до последней минуты полета действовали так, словно они только что оказались в космосе.

И еще одно хочу заметить. Медики считают, что за такой длительный период в организме происходит значительное обновление клеток. Эти клетки «не знают», что такое земное тяготение. А космонавты чувствуют себя хорошо, значит, преодолен и этот барьер.

Николай РУКАВИШНИКОВ:

— Много экспериментов было проведено с аппаратурой, созданной учеными и специалистами стран — участниц программы «Интеркосмос». Полет В. Ляхова и В. Рюмина — это крупный вклад в развитие космических исследований в странах социалистического содружества.

Валерий КУБАСОВ:

— Во время выхода в открытый космос проявился характер экипажа. Было задание: отцепить антенну. Валерий Рюмин и Владимир Ляхов не только безупречно осуществили эту

операцию, но и по собственной инициативе провели дополнительные исследования. В частности, конструкторов станции интересовало некоторое «помутнение» иллюминаторов. Специальной салфеткой Валерий Рюмин взял пробу с окон космического дома. Теперь она на Земле. Надо ли говорить, как это обрадовало специалистов. За крошечным как будто эпизодом работы экипажа — глубокое знание техники, выдержка, беспредельная преданность своей профессии.

Алексей ЕЛИСЕЕВ:

— Станция «Салют-6» принципиально отличается тем, что для нее создана система снабжения. Это позволило существенно увеличить длительность полета. За два года работы станции в космосе мы провели с ней 17 стыковок, 6 дозаправок топливом. Всего осуществлено около 80 коррекций, 3 выхода в открытый космос. На станции побывали 14 человек. Создавая программу для «Салюта-6», мы понимали, что она будет выполнена в том случае, если все сделано безошибочно. Это и было достигнуто.

Когда речь идет об изучении и освоении космоса, то трудно разделить второстепенное и главное в научной программе. Этой точки зрения придерживаются и те, кто обеспечивает полет с Земли, и космонавты. Но все-таки хотел бы выделить такие работы, как наблюдение различных районов нашей страны и территорий государств социалистического содружества. На землю доставлены десятки тысяч снимков, потребность в которых испытывают специалисты различных областей народного хозяйства. В условиях невесомости «Протоны» получили более полусотни образцов сплавов и полупроводников, они изучаются в лабораториях СССР, других социалистических стран, Франции. Огромен объем биологических и медицинских исследований. Таким образом, наука обогатилась ценнейшей информацией о космическом пространстве и условиях длительной работы в нем, получен неплохой задел на будущее.

И один парадоксальный вывод: со вторым экипажем «Салюта-6» работалось легче, чем с первым, а с третьим легче, чем со вторым. Это связано с психологическим барьером, который удалось преодолеть и космонавтам и группе управления.

Уже первые обитатели «Салюта-6» прожили на станции 96 суток — резкий скачок длительности полета. Естественно, что возникал вопрос: а не опасно ли это для здоровья? Прогноз медиков оказался точным — Ю. Романенко и Г. Гречко вернулись на Землю в хорошей форме. Потом еще более длительная экспедиция В. Коваленка и А. Иванченкова... Я сказал бы так: произошел психологический перелом. Перед стартом я разговаривал с Владимиром Ляховым и Валерием Рюминым. Спросил: «Как вы относитесь к полугодовому полету?» «Раньше относились скептически», — ответили «Протоны», — а теперь спокойно — все будет хорошо». Экипаж знал, что послеполюетный период пройдет нормально.

Космонавты около двух месяцев на земле. И каждый день, каждый час они ощущают нашу благодарность за самоотверженный труд, за героизм в космосе. Ту самую благодарность, которая от лица советского народа выражена в приветствии ЦК нашей партии и Советского правительства. В нем говорится, что новое достижение отечественной космонавтики является результатом самоотверженного труда В. Ляхова и В. Рюмина и тысяч людей, которые принимали участие в осуществлении самого длительного в истории космического полета, что экспедиция является крупным вкладом в решение намеченных XXV съездом КПСС важных задач исследования космического пространства. Это наивысшая оценка подвига Владимира Ляхова и Валерия Рюмина, всех, кто обеспечил их полет.

В. ГУБАРЕВ

Б. КУСТОДИЕВ.

**СМОЛЬНЫЙ
В ДНИ
ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ.**

Этим летом в Москве в залах Академии художеств СССР прошла выставка работ замечательного русского и советского живописца Бориса Михайловича Кустодиева, приуроченная к столетию со дня его рождения.

«Кустодиев,—говорил И. И. Бродский,—был подлинно национальным художником. Я не знаю мастера, который бы так глубоко и проникновенно понимал Россию».

Действительно, самобытное, сказочно яркое искусство Кустодиева всеми своими корнями связано с русским народом.

Русская природа, картины жизни дореволюционной русской провинции—живописные ярмарки, масляничные гулянья, хороводы, дородные купчихи—запечатлены художником в праздничных красках. Всю свою жизнь, преодолевая тяжелый недуг, Кустодиев писал радость и красоту.

После Великого Октября Кустодиев сразу и твердо встал на позиции трудового народа. Свидетель революционных событий, он отразил их в своих полотнах.

«Радость труда и отдыха»—так должен был называться триптих, который художник собирался посвятить 10-летию Октября, и не успел. 26 мая 1927 года Кустодиева не стало.

Работа художника Вальтера Вомаки. (Выставка «Берлинские дни в Москве»).

В дни празднования 30-летия победы над фашизмом, в мае 1975 года, Берлинский окружной комитет Социалистической единой партии Германии устроил прием для почетных гостей. Среди приглашенных был и электромонтер 2-го Московского приборостроительного завода Петр Алексеевич Гусев. Ударник коммунистического труда, член парткома, активный общественник, он с полным правом представлял рабочую гвардию столицы. Но не только ее. Петр Гусев с таким же правом представлял борцов-антифашистов, тех, кто боролся с гитлеризмом во вражеском тылу.

Между членом Политбюро СЕПГ, первым секретарем Берлинского окружкома партии Конрадом Науманом и Петром Гусевым завязалась дружеская беседа. Крепко пожимая Гусеву руку, Науман сказал: «Как должна быть счастлива мать, имеющая такого сына!»

— А у меня две матери,— ответил Гусев.— самые прекрасные матери на свете.

— Две?— удивился Науман.— Разве бывает такое?

— Бывает,— совершенно серьезно ответил Гусев.— Одна русская— Анна Ильинична Гусева, другая немка— Мария Крюгер.

— Мария Крюгер из Равенсбрюка?— переспросил Науман.— У нас ее знают многие.

...Батрачка Мария и матрос Вилли Крюгер познакомились на рабочем митинге в 1920 году. Вилли уже тогда был коммунистом: в партию вступил в 18-м, в Севастополе, где стояла немецкая военная эскадра. Крюгер был одним из тех пролетариев-интернационалистов, кто сразу всей душой принял Октябрь. Принял и сражался за его победу в Красной Армии бок о бок с русскими большевиками. До конца своих дней он с гордостью называл себя красноармейцем.

Вернувшись на родину, Вилли продолжил дело коммунистов-интернационалистов. Страстный агитатор, активный деятель берлинских профсоюзов, он заслужил большое уважение трудящихся германской столицы. Вилли Крюгер был среди руководителей всеобщей стачки транспортников, которая в 1932 году потрясла Берлин.

Когда гитлеровцы захватили власть, Вилли перешел на нелегальное положение, руководил коммунистической ячейкой в районе Шёнеберг-Фриденау. Год спустя ищейкам гестапо удалось выследить «красного Вилли». Недолгий суд— и его отправляют за колючую проволоку нацистского концлагеря. Это о Вилли и его товарищах по каторге— «болотных солдатах»— страстно пел свою знаменитую антифашистскую песню Эрнст Буш.

Мария, тоже коммунистка с 1923 года, была и преданной женой и верным товарищем. Стойко перенесла она арест мужа, продолжала работу в рядах сражающейся подпольной Коммунистической партии Германии. А позже на передний край схватки с фашизмом встал рядом с ней единственный сын Курт. Высокий, сильный, веселый и добрый парень, Курт Крюгер в конце тридцатых годов становится чемпионом Германии по боксу. Ему предсказывают громкое будущее. Но, наверное, по-иному заговорили бы о нем, если бы спортивные фюеры узнали, что восходящая звезда ринга, раскатывая по городу на велосипеде, развозит антифашистские листовки и газеты, спрятанные под чемпионской майкой.

Курт был не только идеальным «почтовым ящиком». В годы войны он выполнял и другие опасные поручения руководителя крупной подпольной группы— Антона Зефкова, который, как и многие подпольщики, погиб потом в застенках гестапо.

**Германской
Демократической
Республике — 30 лет.**

КРЮГЕР И ЕЕ НАСЛЕДНИКИ

Когда на берлинских заводах появились «цвангсарбайтеры» — русские люди, насильно угнанные в фашистское рабство, немецкие коммунисты решили создавать на военных предприятиях объединенные русско-немецкие боевые ячейки, способные к активным диверсионным актам. Но как найти контакты с молчаливыми, хмурыми людьми, носившими на груди знак каторжника «ост»? Как завоевать доверие тех, кто в каждом немце видел врага?

Рядом с Куртом Крюгером на авторемонтном заводе «Ленц и Бутенут» работал в числе других и «цвангсарбайтер» Андрей Черняев. Ровесники, они чем-то понравились друг другу. И все-таки долго, несколько месяцев каждый исподволь приглядывался к другому, прощупывал его надежность. Ошибиться никто из них не имел права: и тот и другой были связаны со своими подпольными группами.

И вот однажды, когда никого не было рядом, Курт, ткнув себя пальцем в грудь, произнес лишь одно слово: «Комсомол!» Слово прозвучало так страстно и искренне, что Андрей, не колеблясь, ответил, как пароль: «Комсомол!»

...Явкой подпольщиков стала каморка Марии Крюгер. Опытный конспиратор, Мария устроилась консьержкой у богатого домовладельца почти в самом центре города. Работа тяжелая, изнурительная: надо содержать в чистоте все четыре этажа да еще топить уйму печей. И при этом улыбаться и быть любезной с высокими чинами СС и полиции, квартировавшими в доме. Но другой работы Марии Крюгер не надо. Дом угловой, из каморки, которую она занимает, есть три выхода. Кроме того, у нее свой подвалчик, откуда не доносятся звуки работающего гектографа. Да и кому придет в голову искать подпольщиков в таком благонадежном доме?

...Одна из наиболее крепких групп сопротивления сложилась в металломастерских Ауэрта. Возглавлял ее «цвангсарбайтер», бывший учитель географии 284-й московской школы, член партии с девятнадцатого года Михаил Андреевич Куницкий. Его ближайший помощник — шестнадцатилетний московский школьник Петя Гусев. В начале лета сорок первого поехал он на каникулы к бабушке в смоленскую деревню. Там и застала его война. Оттуда немецкий эшелон привез его на каторгу.

Жили «восточные рабочие» за колючей проволокой. Выход в город разрешался в исключительных случаях и то лишь на короткое, строго определенное время. И в этих условиях Петя Гусев как связной был просто незаменим. Верткий, находчивый, он успевал и выполнять поручения цехового начальства и побывать с заданием группы в каморке Марии Крюгер. Они привязались друг к другу — берлинская коммунистка и московский комсомолец. «Петья» стал для нее вторым сыном, а она для него — «мутти» (так в Германии ласково называют матерей). «Петьей» он остался для нее навсегда, даже когда стал дедом.

...На счету объединенного отряда Крюгер — Куницкого саботажи, диверсии, распространение антифашистской литературы, хищение оружия и боеприпасов. В конце апреля 1944 года подпольщикам удалась сверхдержкая акция: в восточном пригороде Эркнере они подорвали эшелон с боеприпасами.

А осенью того же года в каморку Марии Крюгер нагрянула полиция. Угрозами, посулами, провокациями, насилием пытались следователи выведать у арестованных их связи, нащупать контакты с другими группами. Но Крюгеры не выдали никого. Без суда мать и сын оказались в лагерях смерти. Курт — на

Встреча всегда
была радостной.
Мария Крюгер, Петр Гусев (слева)
и Михаил Куницкий.

рабочей каторге Дора, Мария — в Равенсбрюке. Именно там она встретила и навсегда подружилась с русской девушкой. «Таня аус Ленинград» стала для нее дочерью, ее третьим ребенком.

— В конце апреля сорок пятого, — вспоминает Татьяна Анатольевна Сергеева, работница Главленинградстроя, — до бараков Равенсбрюка стал отчетливо доноситься грохот сражения. Было объявлено, что лагерь эвакуируется. В первую очередь приказали готовиться нам, русским.

За несколько дней до отправки я забежала в третий барак, чтобы попрощаться с моими немецкими подругами, поблагодарить их за все, что они для меня сделали во время пребывания в лагере. Сколько раз они спасали меня от неминуемой гибели! То отдавая свои пайки, когда я, больная и обессиленная, не могла подняться, то, используя скрытые связи, добивались перевода меня с непосильных работ на более легкие. Однажды, когда я отбывала наказание в карцере, они сумели передать мне старую открытку с видом моего родного Ленинграда. Более дорогого подарка я никогда в жизни не получала. Со мной был мой героический город. Он со мной — значит, и меня фашистам не осилить...

Всегда первой на помощь приходила Мария Крюгер. Она была организатором передач, доставала лекарства. В тот раз немецкие узницы, узнав, что под видом эвакуации готовится массовое уничтожение советских людей, рискуя собственной жизнью, спрятали меня у себя. Мария сама споролась с моей куртки красный треугольник с буквой «г» и нашла опознавательный знак немецких заключенных. Рядом с Марией встретила Таня 30 апреля первые советские танки...

Вскоре после войны Мария и Вилли Крюгеры усыновили Хорста Фидлера, сироту, одного из миллионов обездоленных войной детей Германии. «Всем, абсолютно всем, — говорит сегодня полковник народной армии ГДР, доктор экономических наук, профессор дрезденской военной академии Хорст Фидлер, — я обязан семье Крюгеров. Именно здесь, у соратников Тельмана, «активистов первого часа», я учился трудолюбию, упорству в достижении поставленной цели и, самое главное, высоким идейным принципам пролетарского интернационализма».

...Четверо детей Марии Крюгер — Курт, Хорст, Петр и Татьяна живут в четырех городах — Берлине, Дрездене, Ленинграде и Москве. Но семья дружная. Они часто встречаются, переписываются. Теперь дружат и их дети.

В начале нынешнего года я по журналистской командировке уезжал в ГДР. Узнав об этом, Петр Алексеевич Гусев и Михаил Андреевич Куницкий (ныне он персональный пенсионер) попросили передать в Берлине два письма: одно — Марии Крюгер, другое — руководителям Комбината легких металлических изделий.

И вот я на Либерманнштрассе, 30. Современное народное предприятие выросло на месте металломастерских Ауэрта, где в годы войны действовала подпольная группа сопротивления, которой и руководил М. А. Куницкий. Нет на предприятии тех, кто помнил бы молодых

Куницкого и Гусева. Но их имена знает весь коллектив. Лучшая бригада предприятия носит имя Михаила Куницкого. Познакомился я с руководителем этого коллектива, молодым инженером Вольфгангом Гётцем, с его товарищами по работе. Все до одного члены Общества германо-советской дружбы, активные проводники идей пролетарского единства.

...С особым волнением я шел в знакомую квартиру на Карл-Маркс-аллее, 59, в дом Крюгеров.

С Марией Крюгер и ее семьей я знаком более десяти лет. Не успел познакомиться лишь с Вилли Крюгером, он умер в 1960 году, будучи полковником народной армии ГДР. На смену ему пришли сыновья-офицеры Курт и Хорст. И у них теперь свои взрослые дети — юрист, механик, инженер, научный работник. И у этих детей — свои дети. Девять правнуков Марии Крюгер.

Я никогда не переставал удивляться ее неистребимому жизнелюбию, безграничной душевной щедрости, высоким моральным меркам, которые она прикладывает ко всем жизненным явлениям. Неискренность, фальшь были ее смертельными врагами.

В семьдесят пять и даже семьдесят восемь лет она отправлялась в дальние путешествия. Ей хорошо знакома наша страна — и Север, и Кавказ, и Сибирь, и Средняя Азия. А Москву она считает родным городом — много раз здесь бывала.

Мария не праздный турист. Как у заправского репортера, у нее огромная коллекция собственноручно снятых слайдов. Они нужны ей для того, чтобы дома иллюстрировать свои рассказы о том, как живут и трудятся советские люди. А слушатели и зрители у нее самые разные: тут и пионеры подшефной школы, и ее сверстники, друзья, соседи, родные. Есть у Крюгеров свой домашний музей. В нем сувениры, кажется, из всех уголков нашей страны. И у каждого экспоната — своя история...

...В этот раз я шел на квартиру Крюгеров с тревожным чувством: знал, что Мария больна и почти не поднимается.

Дверь открыла жена Курта, Анна-Мария. Заслуженный врач республики, она была печальна: ничего утешительного. И все-таки Мария захотела со мной повидаться. И не просто обменяться двумя-тремя словами. Ее по-прежнему интересовало, как живут Петя Гусев и Миша Куницкий, как учатся и работают их дети и внуки, как Москва готовится к Олимпиаде, какие новые павильоны открыты на ВДНХ. Мария сказала, что к моему отъезду непременно напишет несколько строк своим русским детям и внукам.

Но впервые своего слова Мария не сдержала. Назавтра ее не стало.

Не стало. Если вдуматься, это не совсем так. Вернее, совсем не так. Разве то большое, светлое и честное, что вложила она в своих детей, а через них во внуков и правнуков, то, за что она, не задумываясь, жертвовала жизнью, ушло вместе с ней?

Человек жив своими добрыми делами. Значит, продолжается жизнь и Марии Крюгер.

ИМ. ЛЕВИН

Дрезден — Берлин — Ленинград — Москва.

«Важнейшей исторической предпосылкой наших успехов в решении женского вопроса было использование революционного опыта, который дала нам эпоха перехода от капитализма к социализму, берущая свое начало с Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года. Под руководством Коммунистической партии советский народ впервые в истории человечества создал такой общественный строй, при котором осуществлено освобождение женщин и женский вопрос решен в социальном плане».

Из речи Инге Ланге, кандидата в члены Политбюро, заведующей женотделом ЦК СЕПГ, на международной конференции, посвященной 100-летию выхода в свет книги Августа Бебеля «Женщина и социализм».

ДЕНЬ РАСПИСАН ПО МИНУТАМ

Погожим утром, особенно летом, она часто идет на работу окольным путем — через безлюдный, дышащий свежестью Берлинский зоопарк. В дороге хорошо думать. В голове выстраивается четкий план предстоящих дел, поездок, встреч.

А вот и здание, где находится Берлинский окружной совет профсоюзов, Маргарете Экклофф уже 20 лет его секретарь. Должность эта выборная. В прошлом конторский работник, а ныне дипломированный специалист в области общественно-политических и юридических наук, Маргарете представляет в окружном Совпрофе интересы сотен тысяч членов профсоюза. А в Берлинском городском собрании народных представителей, куда ее избирают 12 лет подряд, она возглавляет постоянную комиссию по здравоохранению и быту.

Рабочий день Маргарете Экклофф расписан буквально по минутам. Вот, к примеру, один из дней. Утром побывать в клинике Бух — там слишком медленно сооружается новый корпус. Затем заседание комиссии, на повестке дня — устройство желающих в дома для престарелых. В прошлом году, например, Берлину было выделено туда 1121 место. После обеда заседание другой комиссии с участием представителей предприятий: распределение путевок в дома отдыха. Вечером встреча с женщи-

нами-активистками: в Совпроф поступают сигналы, что качество питания детей в некоторых школах оставляет желать лучшего. Активистки помогут исправить положение.

Маргарете Экклофф не любит засиживаться за письменным столом. Ее место там, где трудятся, живут, отдыхают люди, где бурлит жизнь. Она считает, что на месте можно лучше, быстрее решить возникающие проблемы.

За годы работы на посту секретаря окружного Совпрофа Маргарете подобрала себе надежных помощников. Это профсоюзные активисты и члены их семей, специалисты в разных отраслях — работники сферы обслуживания, медики, учителя.

Депутат Экклофф много внимания уделяет организации питания рабочих на берлинских предприятиях. Вместе с магистратом и профсоюзами Маргарете добились того, что количество мест в заводских столовых за последнее время значительно увеличилось. Вкуснее, разнообразнее стало питание, особенно для рабочих, занятых в ночную смену.

День пролетает быстро. А дома свои хлопоты. Маргарете с удовольствием и любовью готовит для семьи обед, следит за чистотой и уютом в квартире, словом, занимается всем тем, что составляет заботы любой семейной женщины.

Немного статистики

● 87 процентов трудоспособных женщин ГДР работают или учатся.

● 66 процентов всех занятых в народном хозяйстве женщин имеют специальное образование, полученное в профтехучилищах, школах мастеров, техникумах и вузах.

● Почти все занятые на производстве женщины являются членами профсоюза и составляют 50,7 процента их общего числа. Среди членов правления Объединения свободных немецких профсоюзов (ОСНП) 45 процентов — женщины.

● В рядах Социалистической единой партии Германии насчитывается более 2 миллионов членов и кандидатов в члены партии. 31,8 процента из них — женщины.

● 10074 женсовета объединяют 80968 членов. Женсоветы содействуют политической и профессиональной подготовке женщин, повышению квалификации и удовлетворению их социальных запросов.

● 60,1 процента детей в возрасте до 3 лет устроены в ясли, свыше 90 процентов всех дошкольников ходят в детские сады. По последним данным статистики, 77,4 процента учащихся 1—4-х классов после уроков находятся в группах продленного дня.

● С 1 января 1979 года в ГДР введена единая система медицинского обслуживания детей и подростков до 16 лет. Она обеспечивает регулярное наблюдение за их здоровьем и своевременное лечение независимо от того, живут они в городе или деревне, воспитываются дома или в детских садах и яслях.

УЧИТСЯ ВСЯ СЕМЬЯ

Семья
Бервиндтов
готовится
к занятиям.

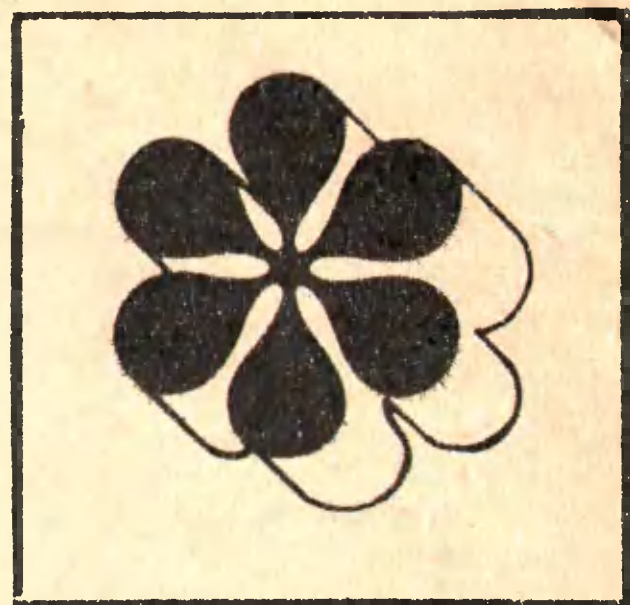
Разрешите представить вам семью Бервиндт. Отца зовут Карл-Хайнц, ему 44 года, по профессии он механик-наладчик. Мать — Зигрид, 37 лет, работница химического производства. Сыну Уве 17 лет, учится на механика-наладчика. Все трое работают на комбинате химических волокон «Шварца». Все трое учатся, причем тут же, на комбинате.

Зигрид пришла на комбинат десять лет назад. У нее уже была профессия, но не по профилю этого предприятия. Поэтому она училась здесь, осваивая вторую специальность. Вскоре на комбинате заметили, что она может так же заботливо и бережно обходиться с людьми, как и со своей дорогостоящей установкой. Сдав специальные экзамены, Зигрид стала сменным мастером. Теперь на ней лежит ответственность за коллектив, кстати, целиком женский.

Карл-Хайнц пришел на «Шварца» вслед за женой. Привлекла его добрая слава комбината. Вообще-то он не «летун», хотя и говорит, что любит перемены. В его понимании — это никогда не стоять на месте, раз от разу решать все более масштабные задачи. Здесь, на комбинате, есть где Карлу-Хайнцу развернуться. Предприятие современное, передовое, техника сложная. Все время приходится учиться. Сейчас Карл-Хайнц готовится стать инженером химического машиностроения.

Младший Бервиндт пошел на комбинат не

у нас в гостях журнал немецких женщин «Фюр Дих»

FÜR DICH

ПРАКТИКА УБЕДИЛА

Беседа корреспондента
журнала «Фюр Дих»
с профессором, доктором
медицинских наук
Аннелизой ЗЕЛЦЛЕР,
директором
Берлинского института
гигиены детского
и юношеского возраста.

Корр. Уже первая Конституция ГДР (1949 г.), а затем и Закон об охране материнства и детства (1950 г.) предусматривали создание в городах и при предприятиях детских садов и яслей, чтобы открыть женщинам путь к участию в общественно полезном труде. Какие трудности встретились при решении этой социальной задачи на первых порах?

Проф. Зелцлер. Поначалу у нас не было почти никакого опыта ухода за детьми в возрасте до 3 лет, собранными в коллектив. Мы воспользовались тем, что был накоплен в детских клиниках. Ухаживать за младенцами поручили медсестрам. Ведь в заботе о таких маленьких главное — это медицинское обслуживание, гигиена.

Корр. В то время создавались преимущественно круглосуточные ясли?

Проф. Зелцлер. Да. В ходе экспроприации и земельной реформы в наше распоряжение

передавали виллы богатей. Находились они, как правило, за городом, куда неудобно добираться городским транспортом. Родителям трудно было возить детей туда и обратно ежедневно. К тому же мы опасались инфекций. Потому и стали создавать круглосуточные ясли.

Корр. Это отвечало пожеланиям матерей?

Проф. Зелцлер. Не всегда. Многие родители были против длительного отсутствия малышей в семье. Поэтому мы взяли ориентир все-таки на дневные ясли.

Корр. Удалось ли в этих условиях уменьшить различие между домашним и ясельным воспитанием?

Проф. Зелцлер. Мы долго изучали эту проблему. Следили за процессом развития детей в яслях и в домашних условиях. Сравнивали, анализировали, перенимали некоторые методы домашнего воспитания. Постепенно скла-

дывалась система работы с ясельными детьми. Определился и профессиональный облик их воспитательниц. В 1965 году после принятия «Закона о единой социалистической системе образования» ясли были признаны педагогическими учреждениями. С 1968 года работа в яслях ведется по единой программе.

Корр. Сегодня за нашими детьми ухаживают в яслях образцово. Матери перестали относиться к яслям с предубеждением, наоборот, многим хотелось бы получить место для своего ребенка. Какие же теперь проблемы стоят перед дошкольными учреждениями?

Проф. Зелцлер. О, проблем хватает. Например, много хлопот из-за частых простуд. У нас существует целая система закаливания детей — душ, сон при открытой форточке, прогулки при любой погоде. Но надо еще много работать с родителями, чтобы и они то же самое делали дома. Только общими усилиями можно добиться успеха. Или проблема адаптации — привыкания детей к яслям. Облегчить переход от домашних условий к ясельным — над этим работает сейчас наш институт вместе с воспитателями и медицинским персоналом яслей.

Мы пересматриваем программу воспитания детей ясельного возраста. В разработке программы принимают участие педагоги по искусству, музыке. Ребенок должен гармонично развиваться и прийти в детский садик хорошо подготовленным, чтобы оттуда перейти в школу и успешно учиться.

только потому, что здесь работают его родители. Еще во время учебы в школе он приходил сюда раз в неделю на занятия по основам производства. Свою будущую профессию механика-наладчика Уве находит увлекательной.

Как совмещает семья Бервиндтов свою работу, учебу и домашнюю жизнь? Родители заняты на производстве, работают два дня в первую смену, два — во вторую, два — в ночную смену, затем у них два выходных. Они втянулись в этот трудовой ритм. В соответствии с ним и организуют свою жизнь. Строгое распределение обязанностей по дому себя оправдало, и каждый выполняет необходимую работу, которая есть в данный момент. Мужчины самокритично признают: у мамы все равно больше хлопот. Оба помогают Зигрид в учебе. Она, правда, предпочитает заниматься не с мужем, а с сыном, потому что он терпеливее объясняет. Вся семья бывает в сборе за обеденным столом. Разговор идет обо всем — и о новом аппарате, что установили в цехе Зигрид, и об очередном экзамене, что предстоит сдать Карлу-Хайнцу, и о покупках, что поручается сделать Уве...

Семья Бервиндтов, где все учатся, не исключение на «Шварца». На комбинате каждый третий учится — на курсах, в техникуме, институте.

Зиглинде ХАММЕР
Фото Кати ВАРХ

Ежедневные купания
малышей в бассейне.

Илья Захарович Вергасов принадлежит к тому поколению писателей, которое пришло в литературу сразу после Великой Отечественной войны, принес в нее не только свой талант, а и нечто большее — опыт жизни, выстраданный на полях сражений.

Первая книга И. Вергасова, документальная повесть «В горах Таврии», посвященная крымским партизанам, вышла в 1949 году и много раз переиздавалась не только на языке подлинника.

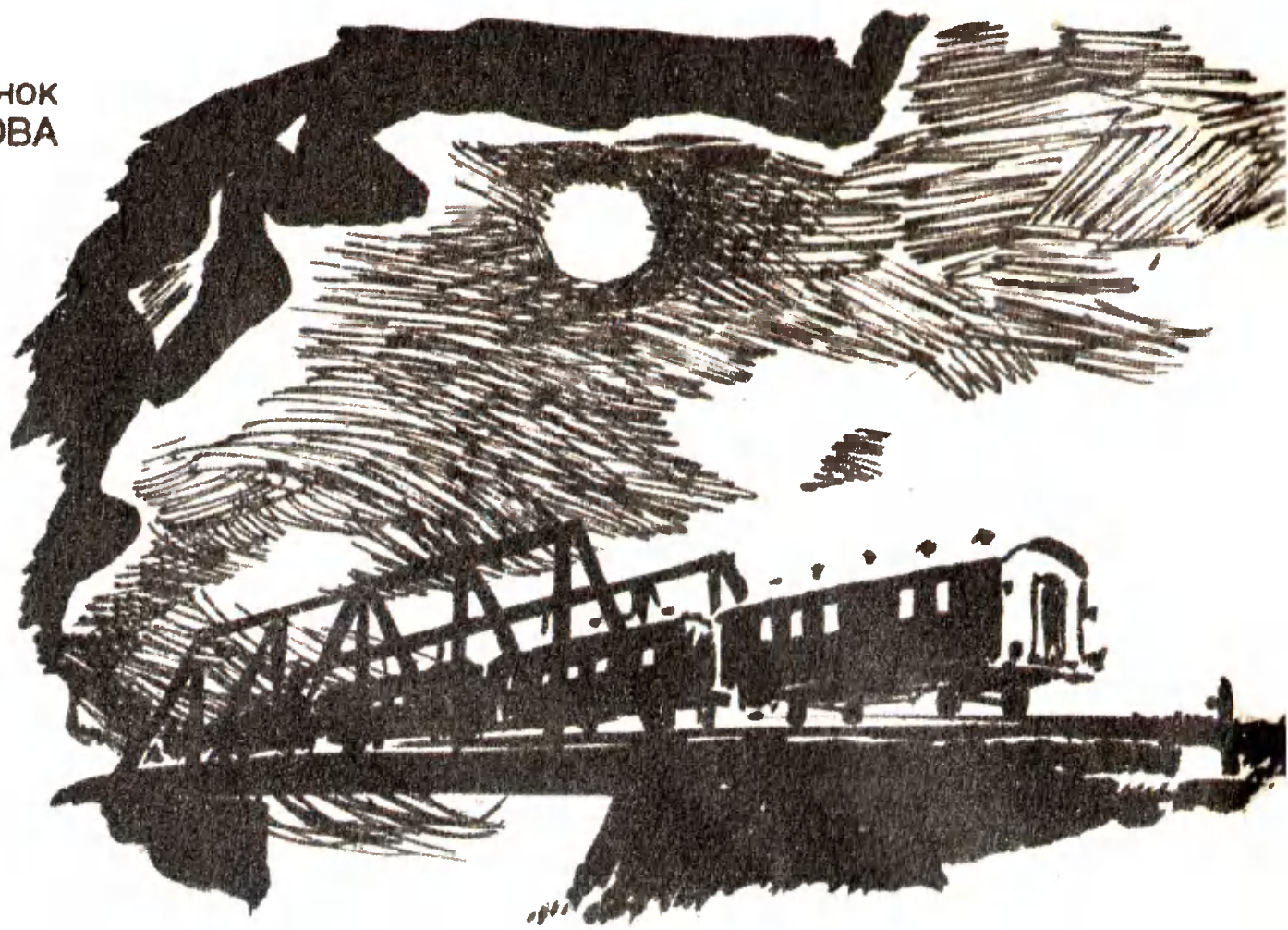
Земля и человек. Этой теме писатель, сын крестьянина, посвятил не одну книгу очерков и роман «Земля у нас одна».

А затем снова возвращение к войне. Один за другим выходят два романа — хроника «Крымские тетради» и «Останется с тобой навсегда».

Сейчас писатель работает над романом «Начало». Замысел его родился так: создав в романе «Останется с тобой навсегда» героический образ фронтовика Константина Тимакова, автору захотелось рассказать о корнях Константина — о его отце-сибиряке Николае Тимакове, большевике и ревкомце, матери Ульяне...

Ниже мы помещаем отрывок из этого романа.

Рисунок
О. ВУКОЛОВА

ИЗ НОВЫХ КНИГ

И. ВЕРГАСОВ

СИБИРЯЧКА

...Ангара выбросила на берег троих плотоводов. Самого высокого, молодого взял к себе папаня Ульяны. Лежал незнакомец в теплой каморке с маленьким оконцем чуть ли не у самого потолка. В середине дня солнечный свет пучком падал на его густые каштановые волосы, на высокое чело, освещая серые болезненные глаза. Ульяна кормила его с ложечки, поила парным молоком. Он с детской простотой открывал рот, послушно пил. Ночами метался на лежанке, стонал. Девичье сердце готово было разорваться от жалости и боли. Из Даурии приехал его отец, Матвей Иванович, человек небольшого роста, с шустрыми и всевидящими глазами. Вместе с ним и выхаживали Николая.

Матвей Иванович ее ни о чем не спрашивал, долго и молчаливо изучал. Лишь когда Николай смог самостоятельно сидеть на лежанке, ни с того ни с сего спросил:

— Детушка, ты при женихе аль вовсе никого у тебя?

Растерялась, зарделась, смяла уголок передника.

— Ясно и понятно. Приглядись к моему разбойнику.

Ульяна убежала на берег реки и долго стояла там, глядя на рвущуюся в далекую низину Ангара, даже не шумевшую, а неистово метавшуюся там, где черный дикий камень преграждал путь ее могучему потоку. Отец Николая будто вскрыл упрятанную от самой Ульяны рану. Нетронутая ее душа сжималась от предчувствия неизведанного, кричала от страха перед чем-то неизбежным, чего она не понимала, но что кружило ей голову, как кружило реку у берега.

Вошла в горницу. Николай — одетый, худой и до того бровастый, что аж страшно, — улыбался ей, обнажив белые крупные зубы с чуть приметным просветом в самой середине верхнего ряда.

— Помучил я вас, Ульяша.

Она не нашлась что ответить. Подошла к накрытому льняной скатертью столу и начала ладонью разглаживать несуществующие складки. Понимая ее смущение, он мягко спросил:

— В вашем добром доме всегда так тепло привечают чужаков?

— А коль человек в беде? Хотите верьте, хотите нет, а тут одно усердие Матвея Ивановича подняло вас на ноги.

— Я вроде вас только и примечал.

— Ой ли?..

Но ярче всего держится в ее памяти вечер, когда они вдвоем сидели на валуне под древним кедром, а внизу, под обрывом, ревели Ангара.

— Норовистая, походил я по ней, понабила бока на всю жизнь. — Николай взял ее за руку. — Река вроде шамана: забушует, закружится, грянет в свой бубен — мурашки по спине... Летом же на заводах важно ходят красные и зеленые гуси. А когда тепло, на островках колышутся поля пышной желтоцветной кашкары. У нас в Даурии этот цветок багряный. Хочешь повидать багряную кашкару, Ульяна? Да не смущайся ты, у нас народ гостеприимный. Увидишь в избах и христианские образа и бурятские бурханчики — медные, восьмигранные, с глазами на все четыре стороны.

Она молчала, казалась неприступно замкнутой. Он рывком вскочил на ноги и поднял ее:

— Ульяна, мне не жить без тебя. Ты меня слышишь?

Каждый вечер ходили они с той поры под древний кедр. Николай не требовал от нее ответа. Ждал. Он умел ждать. Открывал ей то, что казалось ей давным-давно знакомым.

— Ангара! Тысяча семьсот пятьдесят верст до Енисея, и нет места хоть бы раз повторившегося. И бег воды разный. На Падуне — одна скорость, на Пьяном пороге — другая. Даже лед на Ангаре не накипает как везде — с поверхности. А рождается на низу и поднимается готовым ледяным мостом. И с каким треском! Небо при этом чистое, горы синие, вода почти черная. Не каждый совладает с этой норовистой рекой...

Нет, не о реке Николай говорил, а о себе, о своей неумной душе. Ульяна чувствовала это еще тогда, на берегу, и страшилась, что он не сможет принадлежать только ей.

Предчувствие не обмануло ее. Ах, как не обмануло! Вся жизнь с ним — и счастье встреч и горе разлук. Сколько их совместных дней жизни-то было! Год и двадцать два дня до начала войны, а потом короткие наезды из Иркутска, где он нес службу в пятнадцатом году. А в восемнадцатом, когда схоронили Матвея Ивановича и пришла весть, что белые вместе с японцами двигаются на Верхнеудинск, Николай опять торопливо простился с семьей, собрал служивых людей и увел их на Тимлюй, где красные части бились с врагом. Но особенно тяжким было их последнее расставание в двадцатом году, когда прогнали белых. Сдали нервы, кончилось ее терпение. Страхась нового одиночества, она просила Николая не оставлять ее. Готова была хоть на край света, только бы рядом. Он успокаивал, говорил, что только съездит в Москву, куда его вызывают, кончит одно дело и тут же вернется к ней, к семье, и уже навсегда. Не вернулся.

Уехал и как в воду канул. Ни писем, ни слуха какого.

Трое сыновей забирали ее время до послед-

ней минуты. Да и не дай бог остаться самой с собой. Изнуряла себя: присыпалась чуть свет, доила корову, без которой семье не выжить, по-мужицки колола дрова. Летом от зари до зари работала на земле, по колосу собирала хлеб насущный. А сердце заливало свинцовой тяжестью. Как-то до того истосковалась, измучилась одиночеством, что не могла усидеть в старой избе и глядеть на сыновей, которые в своей детской слепоте не видели, как живет ей на белом свете. За какие грехи такая напасть! Чем, каким поступком прогневила бога, что он так жестоко бьет по ней? Пошла на берег Селенги, уставилась в ее темные, неласковые воды. Старалась воскресить в памяти те счастливые дни, что были там, в Листвиничном, под старым кедром, где вверила себя человеку, дарованному самим богом. Не случайно же Ангара выбросила его к их берегу. Чужие воды бежали по руслу. На том берегу тянулись лысые горы... Ульяна презирала Селенгу, само Никольское и даже людей, среди которых начинала чувствовать себя чужой.

Долгожданная весточка пришла от Николая в серый морозный день. Писал, что он на Украине, что еще немного времени и приедет домой, теперь уж навсегда, чтобы не разлучаться ни с ней, ни со своими сыновьями. Зажав листочек бумаги, Ульяна ушла в сарай, где теплом дышала корова. Выплакалась счастливыми слезами. Блеснувшая надежда держала ее многие месяцы. А дни текли, текли, один похожий на другой. Ни на минуту не опускала рук, заставляла себя улыбаться детям, призывала на подмогу всю свою любовь, чтобы устоять, не рухнуть.

Но одиночество, как червь, подтачивало силы.

Решила ехать через Москву в большой город Ростов-на-Дону — там живет родной дядя Никифор Урманов. Он поможет отыскать Николая.

Продала корову, всю домашнюю утварь, а Матвеевы пожитки поделила меж солдатскими вдовами.

Дел навалилось невпроворот. Не так просто отрываться от места, где пущены корни. Да и боязно было — куда заведет дорога, что ждет ее с детьми в далеком, чужом краю? Совсем измыкалась, в зеркале себя не узнавала — морщинки у глаз, опустились кончики губ, на щеке пролегли бороздки. Время долгих разлук никого не красит. Увидит Николай — не признает. Стала на ночь омыwać лицо прокисшим молоком. В шкатулке нашелся крем. Тонким слоем покрыла им лоб, щеки. Глядя в зеркало, вспомнила отцовскую присказку: «Личико беленько, да разуму маленько». Бросила

баночку обратно в шкатулку и забыла о ней.

Предотъездные хлопоты все меньше оставляли времени для сетований. Да и когда отворачивалась она от самых трудных человеческих дел, когда хоронилась душой от того, что могло принести и горечь и боль?

Суматоха сборов оживила ребятню. Шестилетний Костик оседлал отцовский вещевой мешок, подпрыгивая, натягивал лямки и по-мужички басовито покрикивал: «Н-н-о, пшел, рыжий!» Посматривая на старшего, Ульяна порой от удивления застывала на месте: точно как Николай — не поднимется из-за стола, пока не соберет хлебные крошки в ладошку и, слегка откинув головку назад, не бросит их в рот; по-отцовски высоко вскидывает подвижные брови; его такие же широкие ноздри, распахнутые, как говорил Николай, «для большого дыхания», подрагивают, когда он чем-то недоволен. Вспомнила слова мужа: «Ульяшка, да будь я неладен, если из нашего парня не выйдет сибирской природы мужик!»

...Из стороны в сторону качался жесткий вагон. Состав под иной уклон разогнался так, что заходило сердце. Сколько страху набралась, когда поезд по-черепашьи полз по мосту через Ангару. Казалось, что река не отпустит ее, унесет с сыновьями на дальний порог, и померкнет мир земной. Собрав ребятшек в кучу, прижимая всех сразу к себе, шептала:

«Помилуй, господи! Пожалей моих хлопчиков — пронеси».

После Иркутска пошла тайга с древними кедрами. Добротные сибирские избы, просторные поскотины, прозрачные воды в полноводных реках, синие горы под высоким небом понемногу успокаивали. Привыкала к дороге, уже не боялась растерять свою ребятню. Потянулись равнины, небо окончательно распахнулось и стало необъятным, горизонт, ни в какую гору не упираясь, уходил вдаль и проваливался за край земли.

Господи, какая большая земля! И люди, люди, все разные и по одежде и поговору. Суетливые, куда-то спешащие. Что их гонит? Какой жизнью живут?

Тянется железка меж голыми сопками, в тихих заводях у подножий плывут утки с

радужными перьями и не страшатся паровозного гудка. Уральцы, как и сибиряки, некичливые, без надменства. В вагоне много таких, что и за детьми поглядят, и сбегают за кипятком, и шаньгами поделются. Мир большой и не такой уж страшный. Чем ближе к Москве, тем порядок заметней, где была разруха — обстраиваются. Вон сколько новых стропил на солнце золотится!

...Москва напугала шумом, толчеею, каменной чуждостью. Людей как деревьев в глухом лесу, и все сами по себе. На Казанском вокзале украли узел с ее платьями и верхней одеждой. Когда? Не упомнит. Страшно стало сибирячке в этой тесной тесноте. Двое суток провалились на каменном полу, билась она у касс затем, чтобы на билеты поставили какую-то печать. Среди ночи, потеряв еще один узел с мужниным добром, с грехом пополам втиснулась в вагон. Сбила ребят в кучу, собрала остаток своего багажа и горько расплакалась.

— Мам, не надо разнюниваться. — Костик толкнул ее кулачком в спину...

Застыдилась, вытерла глаза.

За сто верст до узловой станции Козлов жаром запыхало ее измученное дорогой и горькими думами тело. Ее сняли с поезда и отнесли в тифозный барак. Запекшиеся губы чуть слышно шептали:

— Дети мои... Костя, на тебя вся надежда...

В версте от барака, за рощицей, в усадьбе сбежавшего отставного генерала расположился детский приют, куда поместили Ульяниных малышей.

...Сквозь какой-то туман Ульяна увидела незнакомое окошко. Оно стало надвигаться на нее, голубея.

— Где мои дети? — застонала.

— Лежи, лежи, сестрица, — услышала голос далекий-далекий и неведомо откуда. — Дети твои целехоньки, мамку свою ждут.

Она хотела было подняться, посмотреть, откуда шел голос. Но плюхнулась на матрац и тут же снова окунулась в черноту...

День и ночь перепутались, потерялся счет времени. Она спала, спала, пока однажды не открыла глаза и впервые не оглянулась вокруг в полном сознании. Барак был длинный, старый, в два ряда стояли койки, и не было ни одной свободной. Кто кричал, звал кого-то, а кто жалостливо стонал. Ульяна не знала, как долго пролежала под темным тесовым сводом, но чувствовала — долго, очень долго. К ней подошел мужчина в белом халате, сухолицый, с впалыми щеками на вытянутом сером лице.

— Ну, мамаша, новую жизнь начинаем.

— Спасибо, доктор. Мне бы детишек...

— Рано, душенька, рано. Потерпи, дольше терпела.

— Одним глазом на старшего поглядеть.

— Наглядишься, наглядишься еще.

Просто и естественно Ульяна возвращалась в жизнь. Она знала, когда заболела. Было это на Казанском вокзале. Недалеко от них на двух грязных мешках лежал старик с полуживыми остановившимися глазами. Услышала его хрипение, подошла, напоила, укрыла своим одеялом. Потом пришли санитары и унесли больного. Так она и подобрала себе болезнь. Очень хотелось есть. Кормили худо, только аппетит разгоняли. Не выпрашивала добавку — стеснялась, хоть бредила едой, угнеталась памятным ароматом печеного хлеба, мороженого сала и духом пельменным. Касалась руками по-мальчишески стриженных волос, смотрела на синие прожилки, густо расписавшие ее усохшее тело.

Невыносимо тяжело нарастала тревога. Почему они не приводят детей? Что с ними? На очередной встрече с доктором умоляла:

— Ну, пожалуйста, снимите с души камень. Хоть на секундочку — пусть Костик постоит у дверей...

Костя понимал, на свой лад, конечно, что и мамка, как поправится, и батя, к кому они

едут-едут и когда-нибудь доедут, спросят с него за братишек.

Его не покидала мысль во что бы то ни стало разыскать мать, вызнать, где тифозные бараки. Он осторожно прислушивался ко всем разговорам о тифозных больных, все чаще можно было заметить его у пропускной, где хозяйничал безногий солдат. Присмотрелся: как только уедет на пароконной телеге заведующий приютом, сторож отлучается. Немало времени уходит, чтоб доковылять ему до кухни, и вернуться оттуда с какой-нибудь снедью. Выждал такой момент, проскользнул незамеченным мимо проходной и побежал что есть духу к роще, которая темнела на той стороне крутого оврага. Бежал без передышки, пока не увидел два длинных барака...

...Ульяна едва не задохнулась от счастья: в сажень десяти от нее стоял Костик в желтом халате из бязи.

— Мам, у нас все хорошо.

— Не болеете? Федотик как?

— Боится сделать шаг. Стоит, смеется и уже одно слово знает: «мам-ки».

Кончились ее сомнения. Начался тихий и спокойный сон, тот самый, что человека возвращает в жизнь, суля надежду на грядущую награду за все перенесенные муки и страдания.

Долго — считай, все лето и осень — прожила Ульяна с детьми на чужой стороне. Слава богу, год был хлебный, и семья кормилась досыта. После болезни ох как похорошела она, будто в тифозном бараке оставила горестные дни своего одиночества.

Дальше они ехали в почтовом поезде на плацкартных местах. Было вольно, пахло свежим морозцем и ржаным хлебом. Не могла наглядеться на свою ребятню, малость наевшую тело. В который раз велела: «Ну-ка, Федотик, постой на ножках!» И, подхватывая, высоко подбрасывала своего озорно смеющегося большеголова сына.

— Мам, не зарывайся. Как маленькая. Телото не набрала, — строго останавливал ее старшой.

— Тихо, дети, слушать Константина Николаевича Тимакова! — задорно смеялась и по-девчоночьи толкала сына в плечо.

А состав шел и шел. Бежали за ним вдогонку неказистые деревушки, городки с закопченными трубами. Чем южнее, тем размашистее становилось небо. Ровная степь, присыпанная снежком, местами прорезанная глубокими оврагами, была однообразна и непривычна. Глаза уставали от далей. К полуночи сгорал огарок свечи, южная темень густела, непрошенная тревога давила на сердце. Найдём ли мы отца? Как примет его дядя Никифор, которого видела всего раз в жизни, двенадцатилетней девчонкой? Еще в Козлове отбила ему на Десятую улицу телеграмму. Встретит ли? Ребятишки спят. Ночью они кажутся ей совсем беззащитными несмышленишками. Куда это я их?.. Снова рождались сомнения, а с ними и тоска по родным местам, которые бросила, ни разу не оглянувшись. И мерещились ей непролазные зеленые чащи, кручи, колдовские горы с далекими снежными вершинами, синевы неба и ошеломляющий гул Ангары. Неужели не будет больше искристого воздуха, что пьянит, земли, что размашисто тянется от матвеевской пасеки, крутого берега и кедра, под каким стояла вместе с Николаем, слушая его колдовские речи...

Поезд сбрасывал скорость. Скользил по рельсам как бы ошупью, пока не вполз под крышу и замер. Ульяна прилипла к окну и сразу узнала Никифора с клинщиком седой бородки, с полными, лоснящимися щеками и со щелочками заплывших глаз. Он заметил ее и приветливо помахал рукой. Непрошенные слезы набегали на глаза, тыльной стороной ладони смахнула их и повернулась к детям:

— Приехали, мальчики.

В таких кастрюлях иные хозяйки кипятят белье: размером она с ведро, широкая, устойчивая. В семье Елагиных в ней варили щи. Каждый раз мать загадывала, что их хватит на два раза, и каждый раз ошибалась: никто не страдал отсутствием аппетита.

Сейчас эта посуда в почетной отставке, на антресолях. Но когда собирается все семейство (в праздник, день рождения отца или матери), Сережка или Андрей становятся на табуретку и снимают кастрюлю — иначе такую ораву не накормить. Соберутся только свои — и то шестнадцать человек. Шестеро сыновей, четыре невестки, четверо внучат.

Серафим Кузьмич — настоящий патриарх, седой, грузный, благообразный, с насмешливым блеском в глазах. А Людмила Николаевна — стройная, прямая, с легкомысленными кудряшками, звонким голосом, совсем непонятно, почему она откликается на слово «бабушка». Такая молодая!

Молодые бабушки нынче не редкость. Ранние браки детей быстро и неожиданно переводят в эту категорию женщин средних лет. Но Людмила Николаевна по годам не так уж молода — скоро шестьдесят. О своем возрасте она говорит без жеманства. Но не удивляется аханью малознакомых людей. Неужели под шестьдесят? И шестеро детей? И все время работала? Надо же так сохраниться! Как же это удалось? Попробуйте ответить на такой вопрос. В одном из ранних фильмов итальянского режиссера Антониони его задают героине, признанной красавице. Она отвечает так: нужно побольше спать. Людмилу Николаевну этот рецепт только рассмешил бы: чего-чего, а спать ей всегда было некогда. Какой же ответ дала бы она, какой ответ дает жизнь ее, ее мужа и детей?

МАМА-ДОКТОР

С мужем своим будущим Люся познакомилась в военно-морском госпитале, где в войну работала медсестрой, а Серафим Елагин лежал на излечении. Тогда и руку ему отняли — до плеча. Поженились они после войны. После войны закончила она и медицинский институт. Стала педиатром.

...Когда с дипломом и направлением Людмила Николаевна шла в поликлинику устраиваться на работу, решила про себя: если спросят, сколько детей, совру, что двое. Боялась, что с четьрьмя не возьмут, мол, какой работник из нее, будет дома сидеть, своих лечить.

Про детей главврач не спросил.

Перед самой женитьбой Людмила Николаевна предупреждала Серафима:

— Смотри, Елагин, детей нарожаю не меньше дюжины.

Он не спорил, но выставил требование: непременно дочку. Она пообещала. Но ни того, ни другого обещания не выполнила: до дюжины не дотянула и дочку не родила. Шесть сыновей: Слава, Гена, Сережа, Саша, Андрей, Илья.

В поликлинике только через год узнали, сколько детей у нового доктора. Не болели у нее дети, что ли? Если хорошенько вспомнить — болели, конечно. Но быстро выздоравливали.

Мама-доктор — это большое преимущество, но и неудобство тоже.

Десять вечера. Только разложили диваны и кресла, расставили раскладушки. По двум их тогдашним комнатам вечером приходилось не ходить, а пробираться, как в лабиринте. Мама в кухне возится с обедом на завтра. И вдруг звонок, взволнованный голос с извинениями. Ясно, кто-то заболел и мама сейчас уйдет.

Они долго прожили в одной квартире, и все в округе знали, что Елагина никогда не откажет,

ВКУС К ЖИЗНИ

без слова прибежит к больному ребенку. Почти двадцать лет на участке, около десяти — врач «неотложки» 41-й детской поликлиники.

Серьезные заболевания у детей обычно начинаются ночью, и обострения падают на ночные часы. Видно, сам биологический ритм жизни человека делает его к ночи слабее и беззащитней. И тогда на помощь зовут врача. На такой вызов врач мчится, не чувствуя тяжести пятикилограммовой сумки и кислородного прибора, не замечая крутизны лестниц и темноты подъездов. Только бы быстрее.

...Хороший врач — такого определения не примет ни один кадровик, его не запишешь в трудовую книжку. Но оно существует. Людмила Николаевна Елагина — хороший врач. Несмотря на свою большую семью — добавляют обычно. А может, и благодаря своей большой семье?

МУДРОСТЬ ПРИХОДИТ С СЕДИНОЙ

Терпения с мальчишками не всегда хватало. Отправив их на улицу в пристойном виде — возвращаются мокрые, грязные, с драными коленками. Снова стирай, латай, гладь. Сколько можно просить, увещевать, наставлять? Ведь не маленькие же. Не было идиллии, не было. Она сердилась на них, они обижались на маму. В доме в такие моменты было тревожно. Все молчали, никто не хотел признавать себя виноватым. И мать в первую очередь.

...Что сделает такая «взрывчатая» мама, если сын сообщит, что его исключили из пионеров? А это случилось с Геней в пятом классе. Он еле плелся домой: жгла обида и боялся, что дома попадет еще больше, а поступили с ним в школе неправильно, несправедливо. Мама выслушала, заглянула в глаза и обняла, зашептала какие-то слова. Он уже не слышал, что она говорит, он плакал, но ему стало легче. Через неделю все выяснилось, он снова надел галстук... Сейчас ему тридцать лет, а он помнит тот день, как вчерашний.

У каждого из шестерых есть такие воспоминания, когда строгая мама помогала в самый горестный миг.

Все мы, родители, спотыкаемся, делаем не то. Но уроки собственного опыта — должны же они чему-то учить? Людмилу Елагину учили.

С годами срывы у матери были все реже и реже, и старшие завидовали младшим: им доставалось вдесятеро меньше. Что поделаешь, на первых порах родители только еще учились искусству воспитывать, бывало, ошибались. Теперь уже и старшие дети помогали: «шкетов» воспитывали не только родители — вся семья.

АРИФМЕТИКА ИЛИ АЛГЕБРА?

Когда в доме «семеро по лавкам», о чем думают в первую очередь? Накормить, одеть,

обуть. И это суровая арифметика жизни. Но вот Людмиле Николаевне родственники оставили небольшое наследство, и Елагины, подзавяв немного, покупают автомобиль. И это вместо того, чтобы приобрести самое необходимое. Они купили телевизор и стиральную машину еще тогда, когда эти вещи считались редкостью и в более состоятельных семьях. Начали собирать библиотеку. Завели породистого боксера во времена далекие от нынешней моды на собак.

Все это никак вроде бы не укладывается в простую арифметику.

Серафим Кузьмич — в прошлом шофер, может быть, тяга к мотору заставила его купить «Москвич-401». Но одной рукой машину не поведешь... Он сам учил жену, она получила права и — семейство на колесах. Пусть у мальчишек штаны в заплатах, зато сколько они увидят! Все стало близко — пригороды с дворцами, лес с грибами, дача с огородом. И мальчишеская страсть к технике нашла свое применение: с машиной возни всегда хватает (не случайно двое из сыновей потом стали водителями, двое монтажниками).

Стиральная машина — тут ясно. А телевизор, собака? Так ли они обязательны в доме, где туго с деньгами?

Они были согласны на жизнь трудную, но ни в коем случае не соглашались на скучную. Ни для себя, ни для детей. Потому пальто и куртки переходили от одного к другому. В доме всегда были хлеб, масло, щи в знаменитой кастрюле, а конфеты и яблоки только по выходным. Но когда у одного из ребят обнаружился хороший слух, ему купили аккордеон и начали учить музыку. Здесь не жалели денег на краски и альбомы, фотоаппарат появился в доме, как только один из сыновей заинтересовался фотографией. И сейчас один рисует, другой играет, третий фотографирует — интересы, заложенные в детстве, живы.

Собака тоже требовала расходов, но как ее любили, сколько с ней возились, как с нею добрили мальчишеские сердца!

Телевизор, машина, аккордеон — полный набор, которым порой упрекают избалованную молодежь. Почему же елагинские мальчишки не избаловались? Сегодня это можно утверждать с уверенностью: пятеро отслужили в армии, работают, учатся вечерами в техникуме, в институте, младший шлет хорошие письма с военной службы.

— Они всегда были заняты делом, — говорит Людмила Николаевна.

— Да не так уж мы родителям и помогали, — вспоминает один из сыновей, Геннадий. — Ну, в магазин сходишь, брюки погладишь, воротнички пришьешь. А чтоб картошку почистить или стиральную, этого я не припомню... За «шкетами» присмотреть — это да, это наше, огород летом, а так — ничего особенного.

Людмила Николаевна вспоминает другое. В семье важно, чтобы кто-то был на подхвате: принести, унести, подать. И чтоб делал это без недовольной гримасы, без напряжения, а весело, как делала все она сама и отец.

Вот этому научились мальчишки — с легкостью, без нытья и жалоб браться за дело, как бы не замечая его тяжести.

СЕДЬМОЙ

Несколько лет до получения квартиры Гена, Саша и Сережа учились и жили в интернате. Однажды в субботу с ними домой приехал длинный, худой паренек. Звали его Витя, родных у него не было.

Людмила Николаевна поинтересовалась у воспитателей, что за мальчик. Те на него жаловались: учится неважно, озорник, да еще и вороватый, съестное постоянно таскает.

Елагина пошла к интернатскому врачу:

— Мне кажется, что ему мало одной порции, парень растет быстрее, чем другие, не наедается, вот и результат.

Врач согласилась, на кухне получили указание давать Вите по две порции. Таскать перестал.

У Елагиных появился седьмой сын. Несколько лет приезжал к ним каждую субботу. Зимой в выходные вместе с ними ездил в Павловск кататься на лыжах. Летом жил на даче.

Было бы неправдой сказать, что Людмила Николаевна любила его так же, как своих (может быть, так случилось, если бы взяла его маленьким), но жалела гораздо больше. Если нужны были деньги на кино или мороженое, мальчишки подсылали Витьку, знали — ему мать не откажет. Если в какой-то проделке участвовал и Витька, наказание ему следовало самое легкое. Если Витька получал пятерку, его хвалили больше других.

Живет Виктор сейчас на Урале, женат, есть дети, зовет в гости. В письмах всегда пишет: «Дорогие мама и папа». Они пока никак не соберутся поехать, только шлют посылки.

«В ДВИЖЕНИИ СЧАСТИЕ МОЕ...»

Людмила Николаевна получила диплом врача в тридцать три года, Серафим Кузьмич закончил техникум в сорок семь лет. В их библиотеке больше тысячи книг. Майн Рид и Горький, Маршак и Флобер, Аристотель и Брем. Отец в доме главный книголюб. И если мать в любой компании запевала, то отец — рассказчик. В белые ночи, когда сыновья шли с девушками гулять на Неву, они сманивали с собой отца, чтоб рассказал о Ленинграде. И он шел, хоть недавний инфаркт еще давал о себе знать. Им было интересно вместе. Сыновья и сейчас спрашивают у отца: что почитать? Он с ворчанием и строжайшими просьбами не потерять и не испачкать выдает свои любимые тома. А на дни рождения он им книги дарит. Слава, Гена и Саша живут отдельно и собирают свои библиотечки, но до отцовской им далеко.

— Вот, — жалуются они, — мы молодые, а за родителями не угнаться.

Попробуй, угонись за Людмилой Николаевной. Все время учится: регулярные курсы повышения квалификации, раз в месяц для врачей неотложной помощи читают лекции в педиатрическом центре, да и статьи в газетах и журналах не пропускает.

Елагин умеет пользоваться всем, что помогает делать жизнь ярче и богаче. А что касается сна, то спать действительно приходилось мало. Но стоит ли жить для того, чтобы много спать?

П. СОЛОВЕЙ

Ленинград.

ЯЗЫК мой-мой ДРУГ мой

Раздел ведет доцент МГУ,
кандидат филологических наук
И. В. ТОЛСТОЙ

КАК СКЛОНЯЮТСЯ ФАМИЛИИ

Рабочий день в машинописном бюро был в разгаре. Пулеметное стрекотание машинок достигло предела. Вдруг Катя Серегина воскликнула: «Опять Кулик! Не знаю, как печатать: «Командировка инженера И. С. Кулик или И. С. Кулика». Сам Иван Сергеевич говорит: «Можно сказать: прилет кулика, то есть птицы. А в командировку посылают не кулика, а Ивана Сергеевича по фамилии Кулик».

В разговор включилась Ира Медведь:

— А вот фамилию моего мужа, наоборот, не склоняют, он обижается.

Всем нам, кому реже, кому чаще, приходится иметь дело с фамилиями. Самые типичные русские фамилии — это фамилии, оканчивающиеся на «-ов», «-ев», «-ин». Широкая распространенность этих фамилий среди русских людей подчеркнута в стихах Ф. Чуева:

Все курносые да скуластые,

Все на -ин, на -ев да на -ов.

Такие фамилии легко склоняются: «книга П. И. Михайлова», «встреча с С. М. Рябининым».

Есть группа русских фамилий с окончаниями «-их», «-ых», например, Черных, Седых. Эти фамилии по своей форме — прилагательные в родительном падеже множественного числа. Родительный падеж выражал принадлежность к данной семье. Если глава семьи был Седой, то о семье говорили «Седы». На вопрос «Чьи это дети?» следовал ответ: «Седых». Родительный падеж прилагательных со значением принадлежности (но в форме единственного числа) породил и другой вид фамилий — на «-аго», «-ово»: сочетание «Михей Дурново» имело такой смысл: «Михей, сын Дурного».

Фамилии на «-их», «-ых», на «-аго» и «-ово» не склоняются. Например: «Лекции профессора Черных». Но в разговорной речи допускается склонение этих фамилий, например: «Я слушал лекции Черных».

Наибольшие трудности вызывает написание и произношение нестандартных фамилий, которые произошли от прозвищ. Нестандартные фамилии самые разнообразные, например: Третьяк (третий сын в семье), Нечай (ребенок, которого не чаяли, то есть не ждали), Булат, Ус, Беда. Зима и другие.

Хотя и существует поговорка «Хоть горшком назови, только в печь не ставь», но носители прозвищных фамилий стремились изменить их с помощью типичных фамильных суффиксов «-ов» и «-ин». Например, в литературе отмечены случаи такой замены: Щука — Щукин, Волк — Волков, а Ворона — Воронов.

Фамилии в России XVII—XIX веков были социально значимы, отражали производственные отношения эпохи. Были фамилии дворянские, знатные, часто восходящие к боярской старине: Долгорукие, Толстые, Шереметевы. Даже если первоначально они возникли из прозвищ, древность и знатность рода сделали их «почетными». Благозвучием, значительностью отличались фамилии духовенства: Преображенский, Богоявленский, Сретенский. А люди ремесленные обретали клички, связанные с их делом: Ковалев (от «коваль» — кузнец), Ткачев (от слова «ткач»).

Фамилии явно прозвищного происхождения принадлежали, как правило, представителям низших сословий. Изменение социального положения иногда вело к замене фамилии. Вспомним, после Октябрьской революции некоторые рабочие и крестьяне захотели, «родившись заново», обрести и новую фамилию.

В наши дни фамилии-прозвища кажутся койкому обидными совсем по иной причине. Свою

классовую принадлежность они утратили давным-давно, но и остались чересчур заземленными, бытовыми, прозаическими.

Один из способов избавиться от «прозаичности» — это перенос ударения на другой слог, например, Кóзел, Квaшá. Другой способ отграничить фамилию от названия предмета или животного — сохранить неизменной основу фамилии при склонении. Поэтому в печати нередко встречаются такие формы фамилий: «у Петра Гребеня», «пойти к Михаилу Заяцу», «говорить о Борисе Туроке» (сравните: «гребня», «зайцу», «о турке»).

Третий способ лишить фамилию «прозаичности» — не склонять ее. В этом случае возникает противоречие между эстетическими мотивами и грамматической системой, которая требует склонять существительные, в том числе собственные. (Это противоречие и заставило задуматься девушек-машинисток, о чем шла речь в начале статьи.)

Очень часто говорят и пишут: «премировать тов. Корж», «обратиться к И. С. Гусь», «диссертация Л. М. Шайтан». Если это мужские фамилии, их несклоняемость считается нарушением грамматических норм. Фамилии женщин, оканчивающиеся на согласный звук, никогда не склоняются, например: «у Елены Жук», «с Анной Ус».

В. ВАКУРОВ

«ОСТАЛСЯ С НОСОМ»

Всем известно: пословицы и поговорки — кладезь народной мудрости, емкая форма народного творчества. По-разному и в разное время создавались они. Живя веками, пословицы и поговорки подчас теряют свой первый, прямой смысл, «привязку» к конкретному историческому событию, и потому их приходится «расшифровывать».

Выражения, о которых идет речь, связаны с формированием правосознания.

Историки отмечают, что в старину многие пословицы имели силу законов, а иные толковали законы. Вот некоторые из них, известные нам и сегодня: «Долг платежом красен» (эта пословица была длиннее: «...а займы — отдачей»); «По работе и плата»; «Повинную голову меч не сечет»; «Худую траву — с поля вон» (изгнание из общины, например, воров); «Не пойман — не вор»; «Вора бьют и плакать не дают»; «Не тот вор, который украл, но и который принимал»; «В своем деле сам не судья»; «Суд не на осуд, а на рассуд»; «Поличное — первый свидетель»; «Не спеши карать — спеши выслушать».

Сохранились до наших дней пословицы и поговорки, отражающие и разные виды наказаний, которые применялись к виновным — такие, как закапывание в землю по шею (отсюда выражение: «Стоит как вкопанный»), битье кнутом и плетью («Плеть не мука, а вперед наука»); были и относительно мягкие наказания — штрафы, позорища, выговоры. В некоторых случаях тем, кому делали выговоры, наклеивали пестрый нос из бумаги — отсюда поговорка: «Остался с носом». К позорищам относилось и такое: на виновного надевали платье наизнанку, то есть шиворот (шиворот) навыворот (наоборот), и в таком виде сажали его верхом — лицом к хвосту лошади. От тех времен и сохранилась шутивная поговорка: «Шиворот навыворот», утратившая первоначальный смысл.

В. ЛЬВОВ

Прасковья Ильинична за работой.

СИВАЕВСКИЙ ХАРАКТЕР

В очередной рейс на станцию за сырьем шофера Валерия Сиваева не пустили: сказали — подождать. Взглянул на часы — сейчас должна кончиться смена. Распахнутся двери цехов, и оживет фабричный двор. Вспомнил: рабочие поговаривали о каком-то митинге в пересменке. Валерий дверцу грузовика нараспашку — и к проходной.

На трибуне среди других рабочих он увидел свою маму, Прасковью Ильиничну. Издали она показалась ему совсем маленькой, худенькой.

К микрофону подошел директор Ермолинского хлопчатобумажного комбината М. С. Губерман. Вот, оказывается, по какому случаю митинг: мама и еще две работницы выполнили план десятой пятилетки! Меньше чем за год и девять месяцев! Первыми в объединении! Были речи, цветы и объятия. Протиснуться поближе Валерию не удалось. «Дома вечером поздравлю», — утешил он себя.

На другой день, в пятницу, к Сиваевым нагрянули гости из дальних краев: дочери Нина и Раиса с мужьями и детьми. Так и не успев остыть от одной радости, Прасковья Ильинична окунулась в волны другой.

Сияя улыбкой, хозяйка успевала всюду: стряпать на кухне, накрывать на стол, играть с внуками. Нина, старшая дочь, увидела вазу с цветами, залюбовалась.

— Мам, какие цветы красивые!

— Это меня вчера поздравляли.

За столом вся семья только и говорила о вчерашнем митинге, премии, и, конечно, первый тост был за маму. Дети Прасковьи Ильиничны по-доброму подшучивали:

— Мам, не хватит тебе за молодыми-то гнаться?

— Вполсилы работать не умею, — отвечала Прасковья Ильинична.

Когда вечером всей семьей отправились погулять к реке Протве, муж Прасковьи Ильиничны вдруг тихо, наверное, стесняясь взрослых детей и вездесущих внуков, спросил ее:

— А помнишь, мать, как начиналась наша жизнь?..

Она помнила. Отчетливо, ясно, будто и не прошло над головой время.

...Осенью 1953 года в деревню Авдеевку, что под Брянском, в семью Чугунковых принесли телеграмму. Екатерина, старшая сестра Прасковьи, попала в больницу. Сообщал об этом ее муж, Павел. Прасковья засобиравшись в дальнюю дорогу.

Она приехала в белорусский городок Лиду под вечер и дошла до деревни, где жила семья сестры, уже к ночи. Дом ей указала пожилая женщина. Лишь минуты через три она услышала легкий вздох у двери и робкий детский голос:

— Кто там?

— Это я, Проскута, — отвечая, она почему-то вспомнила имя, которым называли ее в детстве.

Вошла, разделась — и к люльке, в которой плакал племянник Валерка, шести месяцев от роду. Спросила, где сухие пеленки. Потом подошла к кровати, где спала пятилетняя Рая, и слегка поправила подушку, лишь после этого присела на стул, разговорилась с Ниной, самой старшей, семилетней.

Вскоре появился Павел. Работал он агентом Госстраха, каждый день обходил ближние и дальние деревни и потому нередко задерживался в пути допоздна. Гости нескладно обрадовались. Условились, что завтра утром пойдут в больницу, к Кате.

Но Екатерине хватило сил лишь на то, чтоб улыбнуться сестре.

После похорон прошла неделя, вторая, а Прасковья все не могла уехать. Возможно, думала она, всю зиму придется гостить и даже дольше, скорее всего до тех пор, пока Павел не приведет в дом новую хозяйку. Однажды, осмелившись, спросила его, как думает жить дальше...

— К брату, наверное, подамся, — ответил после небольшой паузы.

И рассказал, что брат живет в Калужской области, в Ермолине, зовет к себе.

В дорогу стали собираться сразу же после Нового года... Павел заметно оживился, когда узнал, что Прасковья решила ехать с ними до Брянска: оттуда рукой подать до Ермолина. Откровенно говоря, он давно оценил свояченицу: душой открытая, характером покладистая и такая добрая, что не случайно привязались к ней дети. Даже стал подумывать, не попросить ли свояченицу поехать с ними до самого Ермолина, однако в Брянске в самую последнюю минуту принял иное решение.

— С тобой поеду, в деревню к вам на денек-другой, в Авдеевку, — сказал. — Хочу тестя повидать, внучат показать.

Минул день, второй, третий, а Павел, похоже, не спешил в путь. Словно все ждал чего-то.

Предложение Прасковье — стать матерью его детей — Павел сделал на пятый день «гостевания», когда все Чугунковы оказались в сборе. «Твое горе я понимаю, — сказал отец зятю, — но дочери я не советчик». А вечером уже ей одной, с глазу на глаз: «Гляди, Проскута, тебе виднее. Десять годов разница. Да и на троих детей идешь».

Всю ночь Прасковья глаз не сомкнула. А утром на ферме рассказала о предложении Павла подружкам. Поудивлялись они, вспомнили, что бывали в их деревне подобные случаи. «Выходи, Проскута, не бойся», — подбодрили ее.

Вот так и стала она уже не Чугунковой, а Сиваевой, стала матерью сразу троих детей.

Случилось так, что в Ермолино, где они поселились у брата мужа, приехали и другие родственники Сиваевых, и просторный пятистенник стал тесен. Оставаясь с мужем наедине, Прасковья спрашивала украдкой:

— Что делать будем, Павлуша?

Муж отмалчивался, а она с каждым днем все настойчивее теребила его — давай строить собственный дом.

Осенью на окраине поселка поднялись стены будущего жилья. За зиму поднакопили средств и купили лесоматериала для отделки дома. Едва навели крышу и застеклили рамы, Прасковья заторопилась с новосельем, хотя была еще ранняя весна. Но так хотелось в свой угол! Печь еще не сложили, и выручала железная «буржуйка».

Той же весной опять затеребила мужа: «Без коровы и дом сирота». Павел стал отговаривать: откуда, дескать, денег взять, — а Прасковья в ответ: «Дети у нас, дети, как им без молока?» Прикинула: сестра имеет телку-летошницу, не договориться ли с ней? Послала письмо. В ответе сообщалось, что с расчетом пусть не спешат и едут за телкой. Только представьте себе: обратная дорога — пешком с телкой 200 с лишним километров — заняла у Прасковьи неделю! А надо было позаботиться и о кормах. И снова Прасковья нашла выход — взять в лесничестве участок молодых посадок и ухаживать за ним, разумеется, в выходные да после работы, а за это выделяют сенокос.

Ласкал глаз их приусадебный участок: яблоны, слива, малина. Не одна хозяйка приложила здесь руки. Уже стали помощницами в доме Нина и Рая. Новые заботы свалились на Прасковью Ильиничну — в семье появилась Аленка. Стало у Сиваевых четверо детей.

А чуть подросла Аленка — решила Прасковья пойти работать. Куда?

На хлопчатобумажный комбинат. Ничего, что образования мало, — сначала пойду, решила, куда возьмут, а там и настоящее дело присмотрю. Ее приняли уборщицей в цех отделки, но начальник цеха Кондаков сразу посоветовал:

— Машины у нас порой простаивают, людей не хватает. Перенимай работу у девчат. Может, придется когда встать на подмену.

Вырос и возмужал Валерий. Когда провожали его в армию, Прасковья Ильинична, улучив минутку, сказала наедине сыну:

— Ты уж не обессудь, Валера, если что не так...

— Мам, ты о чем? — не понял он.

— Может, застолье не такое, — начала робко она, — может, моей большой ласки не видел. Родная мать...

Сын не дал договорить ей, нахмурился.

— Мам, чтоб больше не слышал об этом...

Отслужил Валерий и пошел работать шофером на автобазу, которая обслуживала комбинат, где имя матери уже называли среди передовиков.

Вот такая судьба у работницы Ермолинского хлопчатобумажного комбината Прасковьи Ильиничны Сиваевой. Сегодня ее трудовая слава катится по всей округе.

Все началось с почина ткачей 12-го комплекта Белоусовского филиала объединения, которые сразу после XXV съезда КПСС бросили клич: десятую пятилетку — за два с половиной года. В Ермолине, на головном предприятии, нашлись последователи среди прядильщиц. Но в отделочном цехе пока никто не брался за такое. Первой решилась Сиваева.

— Работы я никогда не боялась, — говорит Прасковья Ильинична. — Бывало, уйдет напарница в отпуск или кто-либо заболит в цехе, подмены не просила, пробовала управляться за двоих. — И продолжает: — Если другие могут за двоих, а я чем хуже?

— Да, но раньше у вас временно была такая нагрузка, — говорю ей. — А предстояло сделать ее нормой. Разница есть?

— И немалая, — соглашается Сиваева. — И когда мы с напарницей решились взять такие обязательства и нас пригласили на беседу к руководству цеха, я сразу высказала свои пожелания: устранить помехи в работе. Ведь какие бывали перебои с подвозкой полотна, не хватало тележек. Да и вентиляция требовала ремонта.

Руководители обещали все наладить. И слово сдержали. Собственно, модернизация предприятия началась раньше. Заменяли не только устаревшие станки и машины. По-иному расставляли их. Раньше ворсовальщики обслуживали восемь машин по цеху, как грибы в лесу. Поэтому больше двух ни одна работница не бралась обслуживать. Теперь же машины стали ставить в ряд, и несколько машин действовали как один агрегат, сократились промежуточные операции.

К тому времени, когда Сиваева и ее напарница Лихачева решили подхватить почин белоусовских ткачей, каждая из них уже работала на агрегате из четырех машин. Их спросили: а сможет ли одна ворсовальщица обслуживать восемь машин? Сиваева и Лихачева ответили утвердительно. Но при условии — нужна поддержка инженеров, механиков, рационализаторов. И им помогли. Сделали поворотные устройства, раньше тяжелые тюки ткани ворочали вручную, на что уходила уйма времени. Прежде машины от пыли очищали щеткой. Теперь наладили их обдувку с помощью сжатого воздуха. Появилось больше тележек, подтянули другие «тылы» производства.

Сиваева и до того, как взялась за свою «сокращенную пятилетку», не имела привычки выключать машины за 3—5 минут до перерыва на обед. Теперь же и подавно дорожила каждой секундой. В цех приходила за полчаса до начала рабочего времени. За эти 30 минут готовила оборудование, подвозила полуфабрикаты и сшивала концы тканей.

...Ворсовальный цех примерно с половину футбольного поля. Машины — почти в три человеческих роста. Чтобы получить ворс, то есть создать начес, мягкий, пушистый, какой видим на детских одеялах, каждому виду тканей требуется своя технология. Для одних достаточно одного прохода через машины, другие надо пропустить дважды, а то и трижды. Но нельзя при этом «ни пересолить, ни недосолить»: ворса должно быть столько, сколько предусматривает технология, иначе — брак.

Я смотрю, как от машины к машине спешит Прасковья Ильинична. Полотно бежит через машину, как вода в реке Протве на перекате у моста. Скорость — 20 метров в минуту.

— Устаю, конечно, — признается в перерыве Сиваева. — Но что это за работа без усталости? — тут же дополняет она и усмехается.

Сегодня Прасковья Ильинична работает на десяти машинах. План пятилетки она выполнила 28 сентября 1977 года. И еще одну пятилетку — 16 июля 1979 года. До конца 1980 года предполагает она выполнить не меньше 13 годовых норм.

Прасковья Ильинична доказала всем работницам: можно работать на повышенной зоне обслуживания! И теперь меньше чем на пяти машинах никто в цехе не работает. Желанием последовать примеру Сиваевой загорелись другие — Жуткина, Рябова, Кожина.

...Такие, как Сиваева, всегда там, где надо, куда зовет жизнь. Поднять ли осиротевших детей, пойти ли впереди товарищей, они не побоятся.

Таков он, сиваевский характер.

В. ПАНОВ

Калужская область.

«Создавать женщинам, имеющим детей, более широкие возможности работать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, а также работать на дому».

«Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы»

В майском номере нашего журнала было рассказано об интересном эксперименте с так называемым гибким рабочим днем, который проводится на Калужском радиоламповом заводе имени 50-летия СССР.

Сегодня мы знакомим читателей с опытом тбилисских фабрик, стремящихся привлечь неработающих женщин к производственному труду.

укороченный день нет желающих. Одна из причин—предприятия предлагают непривлекательные и запущенные участки, не гарантируют приличной зарплаты.

На тбилисской швейной фабрике четкость организации, чувство принадлежности к коллективу обеспечиваются еще и тем, что у «особых бригад» свои бригадиры, свой мастер, свои—тоже на полсмены—контролеры ОТК, строгий учет выработки по тем же, что и на всей фабрике, нормам, напряженные социалистические обязательства. Председатель фабкома Н. Коплатадзе, начальник цеха № 3 Н. Цинцадзе, другие руководители фабрики, с различных сторон оценивая «полусменщиц», единодушно заявляют: мы ими довольны. И действительно, дисциплина, производительность труда, качество продукции не вызывают нареканий. И еще одна характерная деталь: текучесть кадров на

Рассказ об опыте,
заслуживающем распространения

В СМЕНЕ -

1

У Фени Кулумбеговой двое маленьких детей—трех и пяти лет. Не мешало бы, конечно, увеличить семейный бюджет, да и скучновато молодой женщине со средним образованием заниматься только домашним хозяйством. Вот если бы работать не восемь, а меньше часов, притом в спокойное для материнского сердца время, когда муж дома...

Прошлой осенью Кулумбегова узнала от соседей, что мечта ее осуществима. На швейной фабрике имени 1 Мая подтвердили: «Да, смена половинная и удобная, с четырех до восьми вечера, но трудиться надо с полным напряжением, как и положено на передовом предприятии. Устраивает?» Еще бы!

Изольда Махарашили не собирается остаться швеей. Учится она в политехническом институте, на дневном, заметим, факультете—будущий химик. Но добавить к стипендии 70—80 рублей ежемесячно, которые Изольда зарабатывает за четыре часа работы в день, нелишне, тем более, если живешь без родителей.

Вера Шноевна Лебанидзе в заработке заинтересована меньше: бюджет семьи довольно высок. Но почему бы... Дети уже взрослые, в опеке не нуждаются. Заботам по дому короткая смена не помеха. Не будем сбрасывать со счетов тяги к общественной активности, дорогого чувства принадлежности к коллективу. Вряд ли надо объяснять, насколько это важно. Словом, Вера Шноевна тоже довольна. Трудится отлично вот уже пятый год.

А всего в трехтысячном коллективе таких «полусменщиц» сто восемьдесят: сто пятьдесят (четыре бригады) в одном пошивочном цехе и тридцать в другом. Могут сказать: не так уж много. Но представьте себе, что на каждом предприятии страны шесть процентов работниц (с осложнившимся по разным причинам бытом или в пенсионном возрасте)

вместо того, чтобы покинуть предприятие, получили возможность остаться в трудовом строю на удобных для них условиях. Сколько бы рабочих рук прибавилось!

К слову сказать, на фабрике идет подготовка к созданию еще одной особой бригады—для беременных работниц. В тщательно отремонтированном, светлом и просторном помещении они будут готовить самую легкую швейную продукцию—носовые платки. Об этом я прослышал стороной. Директор фабрики Луара Капитоновна Гваджая сказала: «Будут довольны будущие мамы—тогда объявим, заранее хвастать не расчет».

Может быть, она и права: преждевременная «реклама» иной раз вредит делу. Но—уже вне всякого сомнения—расчет, экономическая выгода, а не только гуманные побуждения лежат в основе укороченной смены, введенной на фабрике имени 1 Мая семь лет назад. Об этом хочется сказать со всей ясностью. Нововведение просто не выжило, если бы наносило производству экономический ущерб.

«Полусменщицы» выпустили в прошлом году джинсовых брюк и другой продукции на миллион рублей. А что они «сверх обычного» потребовали взамен? Ничего. Машины из-за нехватки рабочей силы во вторую смену частично простаивали. Так не разумнее ли их задействовать хотя бы на четыре часа? Правда, по сравнению с нормальной сменой вроде бы неполно используется оборудование (после восьми вечера оно все-таки стоит). Но это при формальном взгляде. По сравнению с тем положением, когда иные машины простаивают всю вторую смену, фондоотдача значительно повысилась.

У «полусмены» не менее четкая, чем на остальных участках, организация труда: всегда своевременно доставляется крой, все необходимые материалы. Отсюда хорошие заработки—важный момент. В Москве, например, в городском бюро по трудоустройству и информации населения мне жаловались: на

фабрике в целом на уровне десяти процентов, а в этих бригадах—менее шести. Неудивительно: подобных условий не найти пока ни на одном другом предприятии Тбилиси, а заботу, душевное отношение к себе женщины ценят очень высоко.

Вечерняя полусмена позволила создать льготный график еще для 180 женщин, которые получили возможность работать всегда в первую смену. Нет, думается, необходимости пояснять, насколько это желательно, а порой и совершенно необходимо по состоянию здоровья или домашним обстоятельствам.

Учитателя, вероятно, возникает естественный вопрос: почему же опыт фабрики имени 1 Мая до сих пор широко не подхвачен? Ведь количество предприятий, где оборудование и технологическая специфика позволяют организовать дополнительную полусмену, не так уж мало.

К сожалению, опыт этот недостаточно известен. Особенно в других республиках. Я специально съездил, например, во львовское производственное объединение «Электрон». Но оказалось, что убеждение сотрудников Госкомтруда СССР, будто там проводится аналогичный эксперимент, основано на устаревшей информации. На «Электроне» года два назад действительно была организована маленькая бригада, работавшая неполный рабочий день. Но потом она исчезла (при реконструкции участка). В качестве причин ее ликвидации в отделе НОТ объединения привели ту «непреодолимую трудность», что неполный рабочий день будто бы снижал общую отчетную производительность труда: каждая работница, занятая в «полусменке», уверяли меня, входит в расчет как полноценная штатная единица.

Между тем в «Инструкции к составлению промышленными предприятиями отчетов о выполнении планов по труду», изданной ЦСУ СССР еще в 1973 году, черным по белому написано: «При определении производительности труда чис-

ленность работников, работающих неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, определяется пропорционально фактически отработанному времени».

Как ни странно, даже на тбилисских предприятиях знают об инициативе фабрики имени 1 Мая лишь в общих чертах. Но главная беда не в этом: все-таки знают, могли бы, следовательно, поближе познакомиться. Почему же не знакомятся, чего ждут?

После обстоятельных бесед с председателем Госкомтруда СССР Русудан Александровной Джапаридзе, руководителями некоторых республиканских министерств, с председателем женсовета города Тбилиси Ниной Авксентьевной Жвания (она же заместитель председателя горсовета) я, пожалуй, рискну ответить на этот вопрос так: не преодолен еще психологический барьер. Слишком непривычна рабочая смена продолжи-

ного вида, спрос на нее велик. И этому—прав директор Реваз Акакиевич Гуадзе—весьма способствуют Хаханавили и ее подруги, изготавливая фурнитуру, а яснее—маленькие бантики-цветочки, которые затем пришиваются к «предметам», чем очень украшают их.

Материал—остатки кружев и цветного шелка. Оборудование—обыкновенные ножницы и иголка с ниткой. Двенадцать надомниц обеспечивают фурнитурой всю фабрику, зарабатывая за месяц по 100—120 рублей.

Для другой фабрики—трикотажной № 1—трудится на дому Нелли Кобулия. Прежде она работала, как все, в цехе, на конвейере. Но... подрос сын, пошел в школу. Родители знают, насколько это трудный и ответственный период в жизни ребенка. Муж настоял, чтобы Нелли перевелась в надомницы. Директором

Заместитель министра легкой промышленности СССР тов. **Шецирули:**

— В нашей отрасли довольно широкие возможности для развития надомной формы труда, но далеко не всегда удается обеспечить надомников оборудованием. Конечно, устанавливать дорогостоящие автоматы на дому никто не собираются. Но, допустим, тот же «оверлок» для заделки швов—машина простая и дешевая. На фабрике № 1 нехватка этих машин—единственное препятствие для расширения использования надомного труда.

Заместитель председателя правления Потребсоюза Грузии тов. **Кипиани:**

— На наших предприятиях около 300 надомниц. Было бы гораздо больше, если бы мы могли гарантировать им работу. К сожалению, нам и без того не хватает сырья. Туго и с автотранспортом. Это тоже серьезное препятствие,

ЧЕТЫРЕ ЧАСА

тельностью всего лишь четыре часа. Да и не все понимают, что такая организация дела выгодна предприятию.

Напрашиваются кое-какие предложения. Но о них чуть позже. Сперва еще об одном варианте удобного совмещения производственного и домашнего труда.

2

Кто такие надомники, пояснять не надо. История производства на дому уводит нас в давние времена, к домашней прялке, ковроткаким станкам, кустарному художественному промыслу. Незабываемы надомники военной поры, была среди них и моя мать. Десятки тысяч женщин в условиях полуголодного тыла и горькой эвакуации шили на дому для воинов белье, вязали теплые варежки и носки. Мастерили вещмешки, а из оставшихся лоскутков—бесценные солдатские кисеты. «Надомники»—почти еще не тронутый документальный сюжет из эпопеи Великой Отечественной войны.

Но война с ее совершенно особыми условиями давно позади. Кого может прельстить надомный труд сегодня? И какая от него выгода производству? На оба вопроса тбилисский (разумеется, не только тбилисский) опыт дает убедительные ответы.

Несколько лет проработала Ева Меронова Хаханавили на швейной фабрике «Надиквари». А потом подвело здоровье. Да так подвело, что трудиться в производственных условиях уже невозможно... А дома с любимыми перерывами и в любое удобное время? Не только посильно, но и весьма полезно: отвлекает от мыслей о болезни, дает ощущение своей нужности обществу, а заодно и увеличивает материальный достаток семьи.

Пример фабрики «Надиквари» показывает, насколько широки и порой неожиданны возможности применения труда надомниц. Маленькая фабрика снабжает Грузию и другие республики предметами женского туалета. Продукция высокого качества, привлекатель-

фабрики Евелиной Захаровны Тавадзе такая возможность ей была предоставлена.

С Нелли Кобулией и ее сынишкой, теперь уже третьеклассником, я познакомился в складе надомного участка, где хозяйничает бригадир Надя Оганезова. Черноглазый мальчуган не без гордости наблюдал, как свободно, тоже по-хозяйски чувствует себя на фабрике его мама, как удовлетворенно, с одобрением принимает знакомая тетя (он не впервые здесь) мамину работу—трикотажные кофточки и платица, на которых мама, чаще всего по вечерам, задеживает швы, пришивает кармашки, манжетики.

Но, конечно же, не ради одного авторитета у сына трудится Нелли. Оплата труда сдельная, выходит и сто и больше рублей в месяц. Тем более что организация дела безупречна: раз в два-три дня, по графику и предварительной договоренности, за каждой из 22 надомниц приходит фабричный автомобиль, доставляет работницу и ее готовую продукцию на фабрику, а затем с новой партией полуфабрикатов отвозит обратно домой. Никаких хлопот и со швейной и оверлочной машинами: специально выделенный механик регулярно проводит их профилактический осмотр на дому, а для непредвиденного ремонта приезжает по первому телефонному звонку.

Так участок работает уже два года. Все надомницы выполняют нормы, обеспечивают высокое качество на своих операциях—трудятся наравне с 300 основными работницами швейного цеха и пользуются равными с ними правами и привилегиями.

Все, казалось бы, превосходно. Но превосходно только... для двадцати двух. Почему надомниц так мало?

Этот вопрос мы вправе отнести не только к трикотажной фабрике № 1. Его часто задают в письмах читательницы журнала из разных городов. Я задал его руководителям ряда республиканских министерств и ведомств. И вот что мне ответили.

ведь нужно развозить по домам материалы и забирать продукцию.

Заместитель министра местной промышленности СССР тов. **Гвасалия:**

— Надомники в нашей отрасли выпустили разнообразной продукции за прошлый год на 9 миллионов рублей. Чтобы изготовить эту же продукцию в цеховых условиях, пришлось бы создать дополнительные производственные мощности стоимостью в 3 миллиона рублей. Цифры впечатляющие, но экономический эффект был бы гораздо большим, если бы мы сумели обеспечить всех желающих трудиться на дому сырьем. Следовательно, наша задача—более инициативно и умело использовать отходы производства других отраслей, местные ресурсы, собственные фонды.

Не стану приводить другие ответы. Обобщая их, легко сформулировать выводы и предложения, которые напрашиваются сами собой.

Очевидно, при желании и при некоторой организационной перестройке многие предприятия могли бы создать условия для работы женщин неполный рабочий день или на дому, и это заслуживает всяческого поощрения.

Госкомтруду СССР, ВЦСПС, промышленным министерствам стоило бы разработать в помощь предприятиям практические рекомендации, как лучше организовать работу с применением неполного рабочего дня, надомничества—в первую очередь, конечно, для женщин, имеющих маленьких детей.

При подведении итогов социалистического соревнования, присуждении классовых мест стоило бы учитывать и то, как предприятие заботится о создании женщинам лучших условий труда, как использует удобные для них графики гибкого и неполного рабочего дня.

Подобные конкретные действия как нельзя лучше соответствовали бы курсу нашей партии, направленному на дальнейшее улучшение условий труда и быта женщин.

Е. ПОЗДНИЙ

Тбилиси—Львов—Москва.

Книги Эно Рауда очень популярны среди эстонской детворы. И не только эстонской. Их читают дети всей нашей страны и за рубежом. Особенно любима детьми его сказка о накситралльчиках—трех крохотных человечках, верных дружбе и мечте. За эту книгу имя Эно Рауда было занесено в созданный в Дании международный Почетный список Ганса Христиана Андерсена.

Накситралльчиков зовут Муфта, Полботинка и Моховая Борода. Муфта—мечтатель и поэт. Полботинка получил свое имя за отрезанные носы ботинок—он обожает шевелить пальцами. У Моховой Бороды борода из самого настоящего мха, он очень любит природу и спит только под открытым небом.

Мы предлагаем нашим маленьким читателям главу из новой книги писателя «И снова Муфта, Полботинка и Моховая Борода».

Коротко о прежних приключениях накситралльчиков. Путешествуя втроем, они попадают в город, наводненный кошками, и решают избавить жителей от этой напасти. Им удается заманить кошек на необитаемый остров. Но город подвергается жестокому нападению крыс. И снова на помощь приходят накситралльчики. Благодарности жителей нет конца. Накситралльчиков награждают медалями, у них берут автографы, их кормят пирогами. В конце концов Муфта, Полботинка и Моховая Борода начинают понимать, что у популярности есть и обратная сторона. И решают укрыться в гостинице...

Двухкомнатный номер «люкс» полностью оправдал свое название. Здесь и правда было две комнаты, а также всяческая роскошь, например, графин, который Полботинка тотчас же опустошил.

— Все лучше, чем просто вода,—победоносно заявил он, хотя на самом-то деле это и была просто вода.

Моховая Борода подошел к большому зеркалу в золоченой раме и принялся расчесывать всклокоченную бороду. А Муфта обрадовался, увидев на стене большую картину, на которой были изображены три медвежонка, играющие в лесу.

— Три медведя!—воскликнул он.—Представьте себе, три медведя сразу!

— На то и номер «люкс»,—важно объяснил Полботинка.

— Как жаль, что мне в свое время не удалось выучиться на художника,—вздыхнул Муфта.—Так здорово было бы нарисовать медведей или каких-нибудь других зверей

— Учиться никогда не поздно,—сказал Моховая Борода.

— Начинать надо со зверей попроще,—поддержал

мысль Моховой Бороды Полботинка.—Ну, например, с дождевых червей.

Но Муфта безнадежно махнул рукой.

— Да перестаньте вы! Для меня время учебы давно прошло, и не стоит меня утешать.—И он громко всхлипнул.

Тут Полботинка подошел к Муфте и дружески похлопал его по плечу.

— Не огорчайся, дружище,—сказал он бодро.—Художника из тебя не получилось, это верно, но зато ведь ты настоящий поэт. И если захочешь, можешь языком поэзии воспеть как дождевого червяка, так и медведя.

— Это верно.—Муфта повеселел.—Честно говоря, я об этом совсем забыл. Но, с другой стороны, и стихи не принесли мне особой славы.

— Да оставь, наконец, разговоры о славе, милый Муфта!—рассердился Моховая Борода.—Эта слава поджимает нас со всех сторон. Одно утешение, что хотя бы здесь, в номере «люкс», можно от нее отдохнуть.

Едва Моховая Борода успел это сказать, как на письменном столе резко задребезжал телефон. Это

было настолько неожиданно, что накситралльчики вздрогнули.

— Вот тебе раз!—проворчал Полботинка.—Звонит, как колокольчик у козы на шее.

— Не будем снимать трубку,—сказал Моховая Борода.—Ничего хорошего из этого не выйдет.

— Шесть... семь...—считал Полботинка телефонные звонки.

— Кто бы это мог нам звонить?—удивлялся Муфта.

— Тринадцать... четырнадцать...—продолжал считать Полботинка.

Звонивший проявлял упорство.

— Может, ошиблись номером?—выразил надежду Муфта.

На это Моховая Борода только пожал плечами.

И тут вдруг у накситраллей не выдержали нервы. Почти разом они протянули руки к телефону. Полботинка оказался проворнее всех.

— Алло!

— Алло-о!—произнес нежный женский голос, настолько громко, что Муфта и Моховая Борода тоже услышали его.—Это комната накситраллей?

— Не комната, а двухкомнатный номер «люкс» с тремя медведями,—важно ответил Полботинка.—Откуда говорят?

— Я говорю отсюда, снизу, из холла гостиницы,—сказала незнакомка.—Дело в том, что мне обязательно, непременно и причем сейчас же необходимо встретиться с вами.

— По какому вопросу?—Полботинка пытался сохранить официальный тон.

— По очень важному,—прозвучало в ответ.

Полботинка растерянно посмотрел на друзей, которые были не менее обескуражены.

— Кто это?—прошептал Моховая Борода.

И Полботинка тут же, но далеко не шепотом сказал это в трубку:

— А кто вы, собственно, такая?—Этот вопрос прозвучал не особенно вежливо, но незнакомка, казалось, ничуть не обиделась.

— Я сейчас поднимусь к вам,—сказала она,—тогда вы и увидите.

...Через несколько минут в дверь постучали.

— Войдите!—крикнул Полботинка.

Незнакомка вошла в комнату. Это была дама средних лет, хорошо одетая и явно следившая за своей внешностью. У нее было приятное лицо, и оно, пожалуй, было бы еще приятнее, если бы не слишком ярко накрашенные губы. В ушах тонко звенели золотые серьги, а пальцы были унизаны кольцами...

— Здравствуйте, мои маленькие друзья,—сказала незнакомка, любезно улыбаясь.—Я увидела у подъезда гостиницы вашу машину и, конечно, сразу догадалась, где вас искать.

В ответ на неуклюжее приглашение Муфты она села в кресло, некоторое время разглядывала трех медведей и, наконец, сказала с оттенком грусти:

— Если хотите знать правду, то я одинокий человек.

— О-о!—сочувственно воскликнул Муфта.—Я тоже был одинок и прекрасно знаю, как это омрачает душу. Скажите, вы пишете себе письма?

Дама отрицательно покачала головой.

— Нет,—сказала она.—В принципе я, конечно, не отрицаю писания писем, но давайте будем откровенны. Это все-таки подходит школьникам и писателям. К тому же буквы в конце концов всего только мертвые знаки. Я же тоскую по живому слову. Мне нужна беседа, мои милые, и, по правде сказать, именно поэтому я сюда пришла.

— Ах, значит, вы пришли просто побеседовать?—удивился Моховая Борода.

— Ну, не только,—продолжала дама.—Если быть откровенной до конца, то я пришла сюда в надежде найти постоянного собеседника. У меня долго была собачка, но недавно ее жизнь угасла от старости. И вот я решила посмотреть, может быть, кто-нибудь из вас сможет заменить мне ее.

— Заменить собаку?...—в замешательстве пробормотал Моховая Борода.

— Вот именно,—лукаво улыбнулась дама.

В комнате стало очень тихо.

— Извините,—обратился к даме Муфта.—Но каким образом собачка могла быть вашей собеседницей? Ведь собаки вообще не умеют разговаривать!

— Вы слишком односторонне понимаете беседу, мой милый. Собеседник совсем не должен беспрерывно говорить. Куда важнее уметь слушать. А это моя собачка делала совершенно очаровательно.

Наступившее молчание снова прервала дама:

— У меня приличные жилищные условия. И, конечно же, я беру на себя полное обеспечение.

Сказав это, дама окинула накситраллей очень внимательным взглядом.

— Борода подошел бы больше всех,—заявила она наконец.

— Как?—вздрыгнул Моховая Борода.—Вы меня имеете в виду?

— Вот именно,—кивнула дама.—Вы к тому же весьма декоративны. Как живая ваза!

— Но извините!—воскликнул Моховая Борода.—Несмотря на все, я ведь все-таки...

— Понимаю, понимаю,—прервала его дама.—Вы—накситралль, не так ли? Именно поэтому я и хочу, чтобы вы были у меня. Потому что, видите ли, есть люди, которые держат собаку или кошку, попугая или черепаху, хомяка или морскую свинку, но я еще никогда не слышала, чтобы у кого-нибудь был настоящий накситралль. Таким образом, держать накситралля было бы достаточно оригинально, вы не находите?

Моховая Борода мучительно искал какой-нибудь веский довод, чтобы дама наконец оставила его в покое. Но ему, как назло, ничего не приходило на ум. И тут вместо него вдруг заговорил Муфта.

— От одиночества обычно бывает бессонница,—сказал он.—Я думаю, что и у вас бывают бессонные ночи, поскольку человек вы одинокий, как сами изволили заметить ранее.

— Это правда,—призналась дама.

— Вот видите,—продолжал Муфта.—Однако дело в том, что Моховая Борода спит только на открытом воздухе. Таким образом, по ночам вам не удалось бы с ним беседовать...

Полботинка сразу сообразил, куда клонит Муфта, и вдохновенно добавил:

— Даже здесь, в номере «люкс», Моховая Борода не может сомкнуть глаз и уходит спать во двор.

— Ах, неужели?—Дама удивленно подняла брови.—Странная привычка. Но ведь от каждой привычки можно освободиться.

Тем временем Моховая Борода уже собрался с силами.

— Я ни за что на свете не брошу своих друзей!—заявил он решительно.—Мы трое неразлучны и всегда разделяем друг с другом как радость, так и беду.

— Прекрасно сказано,—замечил Муфта и смахнул набежавшую слезу.

Полботинка тоже был растроган твердостью Моховой Бороды.

— Наш славный Моховая Борода по-настоящему верный друг,—сказал он и добавил, обращаясь к даме:—Так что вам все-таки придется обзавестись новой собачкой...

Дама явно обиделась.

— Вы, молодой человек, не вздумайте меня поучать. Лучше уж шевелите пальцами, чем языком...

— Пожалуйста, извините,—поспешил Муфта успокоить даму.—Я уверен, что Полботинка совсем не хотел сказать что-нибудь плохое. Я, например, с огромным удовольствием нарисовал бы для вас морского льва. Но, к сожалению, мне не удалось выучиться на художника...

Разумные слова Муфты возымели действие.

— Мечты никогда не приносят вреда,—уже совсем ласково ответила дама.—Мечты совершенно необходимы, особенно одиноким людям.

Затем она встала с кресла, поправила перед зеркалом прическу и тихо сказала:

— Ну, я пошла. До свидания, мои милые.

— До свидания,—хором ответили накситралли.

Дверь открылась и закрылась. Дамы больше не было. Накситралли молчали. И тут вдруг снова зазвонил телефон.

Полботинка взял трубку.

— Это комната накситраллей?—спросил незнакомый женский голос.

— Это—жилище мечты,—ответил Полботинка и положил трубку.

Перевел с эстонского
Л. ВАЙНО.

Татьяна АНДРЕЕВА

КЕМ БЫТЬ?

— Мне бы хотелось, чтобы он стал летчиком,—сказал дедушка.

— При мне такие вещи не говори,—сдержанно посоветовала бабушка.—У меня сердце слабое.

— При чем тут твое сердце? Я же не тебе предлагаю летчиком стать. А у нашего богатыря сердце—ого! Пламенный мотор!

— Сам ты мотор!—совсем рассердилась бабушка.—Механизм. Железка бесчувственная. Летчиком! Это же опасно!

— Летчиком опасно? Это в наше-то время?—удивился дедушка.—Да бухгалтером и то опасней. Мало ли что...

— Ты мне шутки не шути,—приструнила бабушка дедушку.—Тут судьба человеческая решается.

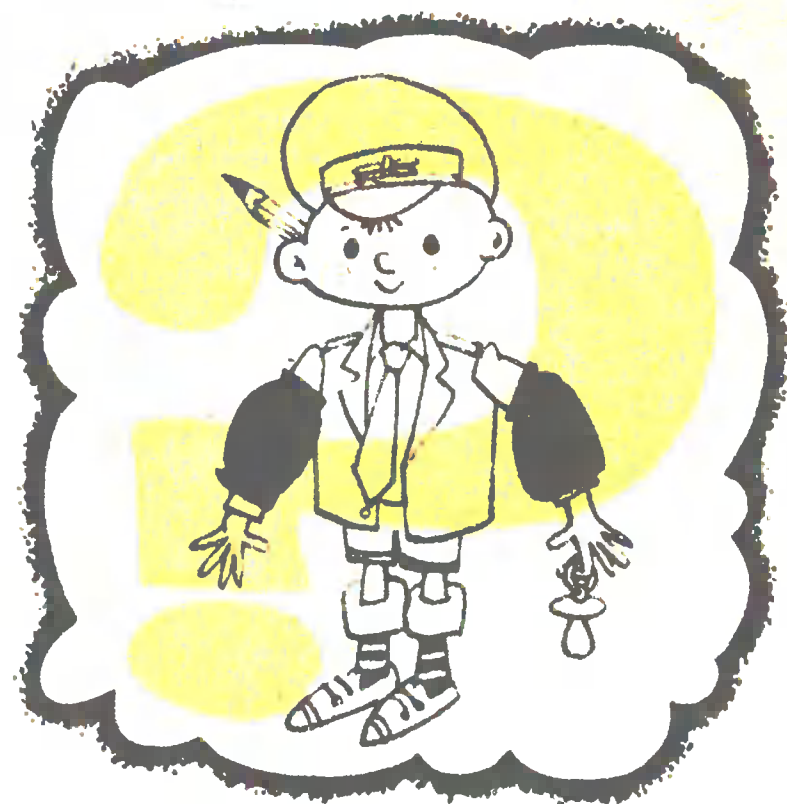
— А я чего? Я ничего,—оробел дедушка.—Ну, не летчиком, так... артистом.

— Это каким артистом?—удивилась бабушка.—И почему это вдруг артистом?

— Должность вполне безопасная,—оправдывался дедушка,—особенно если с дублером.

— Знаешь, я о тебе лучше думала. Всю жизнь прожить с дублерами, с каскадерами, которые будут делать за него маломальски стоящие штуки, и это ты называешь занятием для настоящего мужчины?!

— Ну, я не знаю,—сдался дедушка.—И то тебе не нравится и это... В конце концов

у парня есть родители. Пусть они скажут свое веское слово.

— Мой сын будет микробиологом,—сказал свое веское слово отец.—Я считаю, тут и говорить не о чем.

— Он, видите ли, считает!—тут же возмутилась бабушка (она всю жизнь недолюбливала зятя).—Мнение других ему совершенно безразлично! Мекробе... бекроме... Тьфу, и не выговорить-то. Леночка!—обратилась она к дочери.—Леночка, вот ты мать. Скажи мне, хочешь тебе, чтобы твой сын назывался мекробе... Вот этим самым словом?

— Не знаю,—отозвалась с рассеянной улыбкой Леночка, не отрываясь от вязания.—Мне вообще-то кажется, что должна родиться девочка...

АХ, КАК ОНА ГОВОРИТ!

Я закрываю глаза и слушаю ее голос. Я люблю вот так, с закрытыми глазами, слушать, как она говорит по телефону.

— Алло-о-о...

Сколько оттенков! Вопросительно-нежный, покровительственно-ласковый, вежливо-теплый... Голос—бархат, голос—благовухание.

— Да-да, я слушаю...

Само внимание, само понимание! Когда она говорит вот так «я слушаю», ей можно рассказать все.

— Ах, правда?!

Голос просто излучает радость, просто светится ликованием. Ради одного этого «ах, правда?» можно сделать все что угодно.

— Ну-у-у, этого не может быть...

В голосе пленительная неуверенность и непритворное смущение. Услышав это «не может быть», инстинктивно падаешь на колени.

— Ой, да это зачем!

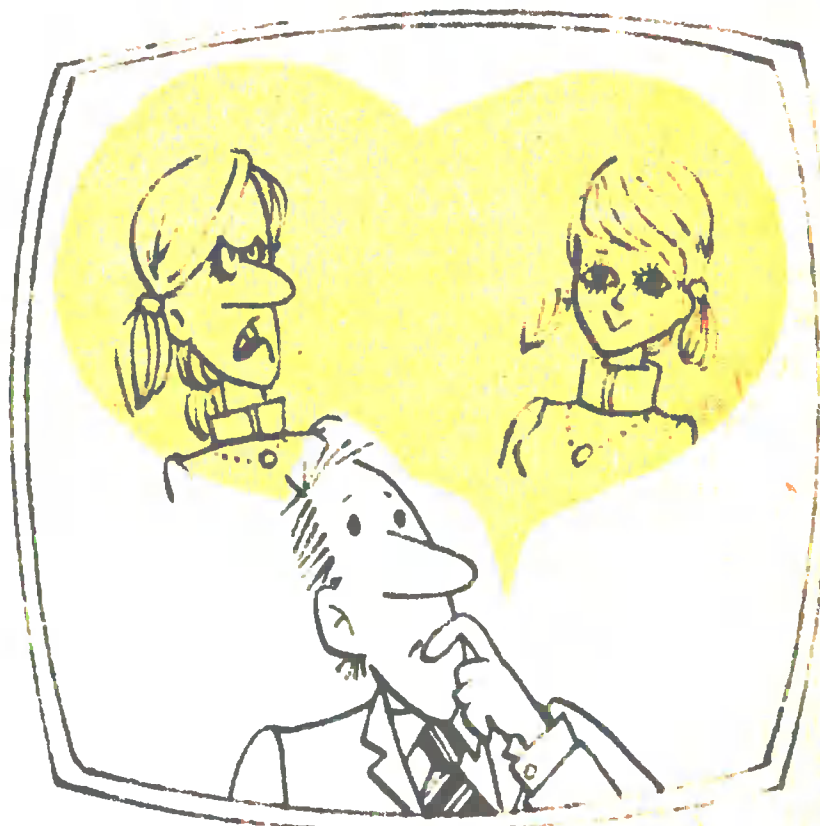
Она смеется, а когда она смеется, начинаешь и сам восторгаться, даже если у тебя есть веская причина для того, чтобы пойти и утопиться.

— Ну, не надо так, а то я рассержусь.

Голос звенит испугом, умоляюще дрожит... Нет-нет, только не надо сердиться! Пусть этот голос всегда будет бархатным благоуханием!

— Ну, хорошо, договорились, спасибо.

Любой сантехник сменил бы все водопроводные трубы в доме за одно «спасибо»,

КОМАНДИР НЕЧАЕВА, НА ВЫЛЕТ!

— Кто же самолет-то поведет? — осторожно поинтересовался старый якут у девушки в летной форме, проходившей в кабину «ИЛ-14».

— Я, — откликнулась девушка. — Теперь это моя трасса.

— Шутишь, однако, — изумился старик. — Женщина и с собачьей упряжкой не справится, а тут — самолет. Не полечу с тобой! — засуетился старик и, несмотря на уговоры окружающих, двинулся к выходу.

Эту сцену я вспомнил в диспетчерской аэропорта Чульман, когда услышал звонкий голос пилота Нечаевой: «Борт 113564 рейса 85 Якутск — Чульман — Чита. Захожу на посадку!»...

Мне представился случай вновь увидеть летчицу Антонину Даниловну Нечаеву. Из короткого разговора с ней я узнал, по каким трассам пролегал ее путь в авиацию.

Ворошиловградский аэроклуб. Потом летная школа под Калугой. Работала механиком, инструктором. В гражданский воздушный флот, о котором мечтала с детства, пришла 20 лет назад, когда направили в Заполярье ее мужа — пилота. Так за Полярным кругом впервые появилась женщина-летчик.

Некоторые населенные пункты еще не были обозначены на карте, а Нечаева уже водила туда самолеты.

Я уже выходил из диспетчерской, когда из динамика вырвалась английская речь: «Аэропорт Чульман! Командир французского самолета «ДС-8», летящий из Токио, просит передать дружеский привет командиру корабля Нечаевой. Всегда рады слышать ее голос в просторах пятого океана...»

Диспетчер разъяснил, что самая короткая трасса из Европы в Азию лежит через Чульман. По международному соглашению этим маршрутом летят и «боинги» и другие самолеты иностранных авиакомпаний. И нередко пилоты слышат над Сибирью голос летчика Нечаевой. И никак не могут к этому привыкнуть. Зато давно привыкли к голосу Нечаевой на побережье Арктики, куда она летала с геологами, оленеводами, полярниками на «воздушных извозчиках», но всегда мечтала о штурвале скоростных лайнеров.

Теперь Антонина Даниловна командир воздушного корабля «ЯК-40».

г. Чульман,
Якутская АССР.

ДУЭТ С УДАВОМ

Однажды мой сын пришел из зоопарка возбужденным.

— Я видел на шее у девушки потрясающую змею! Толстая, как бревно, и длиной метров пять. Я успел щелкнуть фотоаппаратом!

Для зоопарка, конечно, удав не редкость. Но чтоб увидеть его на шее... Пришлось срочно проявить пленку. Картина, надо сказать, была впечатляющей. Такой удав спокойно заглатывает кабана.

Утром мы направились в зоопарк и нашли в террариуме девушку, которая была изображена на снимке, Таню Воробьеву.

— Приходите на представление нашего театра зверей, — пригласила она. — Все мои питомцы будут выступать. Будем давать «Кошкин дом» в исполнении, так сказать, натуральных персонажей и «Дружную семейку». Там я покажу и удава.

Конечно, мы пришли в этот необычный театр. Ребята от души смеялись, глядя, как енот таскал воду из колодца и стирал белье, обезьяна играла на пианино, а гималайский медведь забавно выпрашивал лакомства.

Но вот Таня вышла на сцену с пятиметровым удавом, и все замерли. Она рассказала об этой гигантской змее, ее повадках. И пока Таня говорила, удав висел у нее на плечах и помахивал хвостом, словно в знак согласия.

После спектакля я побывал у дрессировщицы дома. Там меня встретил маленький львенок.

— Дикие звери, — пояснила Таня, — редко выкармливают своих детенышей в неволе. На помощь приходят люди. Я занимаюсь этим со школьной скамьи. Вначале посещала кружок юных натуралистов, а потом прошла стажировку в Уголке Дурова в Москве. Работала в зоопарке. Ухаживая за животными, я начала их дрессировать. Вскоре они так ко мне привыкли и хорошо понимали, что я решила рассказывать о них и показывать детям в школах, детских садах. А потом при зоопарке удалось организовать театр зверей. Так я стала дрессировщицей, о чем мечтала с детства.

г. Ростов-на-Дону.

зали» с геологической картой, были найдены пути к первым коренным месторождениям алмазов. Дело в том, что во время переноса алмазов по рекам, склонам, долинам на них остаются характерные следы пройденного пути. Они-то и приводят к алмазоносной кимберлитовой трубке.

Якутские алмазы больше труда, чем просто праздные украшения. Всего через три года после открытия первой кимберлитовой трубки в 1954 году якутские алмазы стали работать в промышленности страны.

— Любопытно, — продолжает Варвара Романовна Захарова, — что алмазы умеют «обманывать» людей. Смотришь: какой красивый! А непрочный, он может треснуть, раскошиться. Поэтому опытный оценщик должен определить — по размеру, форме, окраске, — какому камню стать

ОЦЕНЩИЦА АЛМАЗОВ

Массивная дверь за мной закрывается, и перед глазами возникает поистине чудесное зрелище: груды алмазов во всем блеске. Оценщик минералов Варвара Романовна Захарова укладывает под микроскоп очередной кристалл, на гранях которого вспыхивают волшебные огоньки от мощной подсветки снизу. Грань октаэдров завораживающе переливаются всеми цветами радуги, подчеркивая работу самого искусного ювелира — Природы. Я сразу вспоминаю поверье, что пристальное созерцание бриллианта разгоняет хандру, делает человека пронзительным, мудрым, а человек, носящий алмаз, не боится зла, всегда весел и не теряет памяти.

— Основная наша цель, — говорит Романова, — найти коренное месторождение алмазов — кимберлитовую трубку. Однообразный покров не дает никаких заметных ориентиров, поэтому «нащупать» их трудно. Но, как ни странно, дорогу к трубкам указывает сам алмаз.

В свое время в разных местах Якутии было найдено более тысячи алмазов. Когда их рассортировали по форме и весу, проанализировали своеобразие каждого, стало ясно, что их источник находится на Сибирской платформе. А когда эти находки «ува-

бриллиантом, а какому — трудягой.

Красота — это идеальные формы, которые обычно образуются в благоприятных условиях. Особая же прочность приобретает в «суровых условиях».

С самых первых поисковых экспедиций все алмазы, найденные якутскими геологами, проходят через руки Захаровой.

Для оценки будущих месторождений каждому найденному алмазу надо дать «характеристику», отметить особенности сопровождающих его минералов-спутников, разобраться в геологическом строении района находки. Без этих данных невозможно дать заключение о перспективах дальнейших поисков и наиболее вероятных местах концентрации алмазов. Вот уже более двадцати лет выпускница Свердловского горного института Варвара Романовна Захарова разгадывает тайны алмазоносных недр Якутии. И каждая новая экспедиция за алмазами начинается с ее рекомендаций. Редчайшая и ответственнейшая профессия у оценщицы алмазов Ботуобинской геологической экспедиции Варвары Романовны Захаровой.

Н. ХЛЕБОДАРОВ

г. Мирный.

Фото автора.

ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ

Лев ДАНИЛОВ

Уже после того, как режиссер Джемма Фирсова поставила документальный многосерийный кинофильм «Зима и весна сорок пятого...» и он с громадным успехом прошел по экранам мира, ее не раз спрашивали: «Скажите, откуда вы, молодая женщина, так хорошо знаете войну, понимаете ее?»

Этот же вопрос задал ей и я. Вот что ответила мне Джемма: «Так случилось, что всю войну, до самого конца, я с родителями провела на фронтах Северо-Западном, Втором Белорусском, Четвертом Украинском... Наверное, это и определило мои интересы, даже черты характера, все, что составляет сущность человека...»

Как это ни парадоксально, я не могу сказать, что война подавила меня, хотя бывали случаи, когда мы ехали мимо вчерашнего поля боя, на котором еще лежали трупы, и мать закрывала мне глаза, чтобы я всего этого не видела... Может быть, потому, что детская психология обращена все-таки не к трагедии, не к жестокости, а к лучшему, светлому. Это было и время наиболее яркого и полного проявления человеческой личности, полной отдачи сил и энергии. Видимо, это состояние, душевный подъем, в котором находились окружающие, передался и мне, ребенку».

Да, она видела собственными, хоть и очень юными глазами многое из того, что происходило и в сорок втором и в сорок третьем, видела Сиваш весной сорок четвертого... А сорок пятый год, о котором рассказывает ее фильм «Зима и весна сорок пятого...», глубоко пережила.

Оттого ее взгляд на войну не заемный, выводы о ней свои, видение свое, как и свое, навсегда отложившееся в душе ощущение атмосферы того времени... Плюс, конечно, труд, талант в отборе материала, умение донести до зрителя правду истории. Эта удивительная лента рассказывает о том, как шли и развивались события на полях Европы в последние месяцы, недели и дни второй мировой...

Прежде чем приступить к работе, Джемма Фирсова пересмотрела миллионы метров пленки в киноархивах. Я говорю «миллионы» не случайно, а взяв эту цифру из ее же сухой служебной рапортички. Как известно, один метр пленки идет на экране две секунды. А она провела в просмотрном зале много дней, отыскивая кадры, которых еще не было на экране и которые с беспощадной силой несли бы правду о войне, передавая, с одной стороны, ощущение ее жестокости, а с другой — ярко рассказывая о героизме советского солдата, о его великом подвиге...

И Джемма нашла такие кадры. Они сложились в волнующую киноповесть, занявшую четыре часа экранного времени. Невозможно было оторваться от телевизора, когда шла «Зима и весна сорок пятого...». Зрители увидели Европу взметенную, униженную, борющуюся, непокоренную, сражающуюся, растерянную, мудрую, недоумевающую... Европу недоверчивую и Европу распахнутых сердец. Европу в слезах и Европу, приветствующую великую Победу... Этот фильм вернул на экран песни тех лет и слова тогдашних меморандумов, голоса и облик советских солдат, принесших людям победу и навсегда оставшихся в нашей памяти молодыми.

«Зима и весна сорок пятого...» — фильм-размышление, фильм-исследование, фильм-документ, поднявшийся до высот настоящего

Джемма
Фирсова.
Фото
Б. Казаковой.

искусства. Недаром он был удостоен столь высокой награды — Государственной премии СССР.

Джемма Фирсова, автор и режиссер этой ленты, скорее похожа на киноактрису. Ее и снимают — много и охотно. Своим актерским дебютом сама Фирсова считает роль Нины Чародеевой в «Хождении по мукам». Потом она играла в фильмах «Последняя остановка», «Алые паруса», «Война и мир», «Белая птица с черной отметиной», «Черное солнце», «Это сладкое слово «свобода», «Хроника ночи»...

Но интереснее всего, по словам актрисы, ей было сниматься у режиссера Юрия Ильенко в «Белой птице с черной отметиной». «Роль сельской ведьмы, вернее, колдуньи — таинственной, но доброй, именно такой я каюсь юному герою, — была настолько неожиданна и интересна, что я жила только ею, не обращала внимания на то, как режиссер работает с другими актерами, что прежде меня всегда интересовало...» — рассказывала Джемма.

Ей всегда хотелось прожить еще одну, совершенно другую жизнь, почувствовать то, что в обыденной жизни пережить и почувствовать не удастся, и когда предлагаемая ей роль удовлетворяет этим требованиям, соглашается сниматься.

В остальное время она больше режиссер. Слова о том, что «режиссура не профессия, а образ жизни», она услышала тоже в детстве. Их произнес замечательный режиссер Михаил Ромм, снимавший в ту пору фильм «Секретная миссия», главным военным консультантом по которому был назначен полковник Сергей Фирсов, отец Джеммы. И девочка, присутствовавшая вместе с ним на съемках, впервые именно тогда услышала эту фразу и запомнила ее.

— Я искала для себя такую профессию, дело, которое могло бы захватить меня целиком, объединить все мои увлечения, — рассказывает Джемма, — и вдруг оказалось, что такая профессия существует.

Спустя семь лет после встречи с Роммом — в 1955-м — она пришла во ВГИК. Но не подошла к Ромму и не напомнила ему, что она та самая девочка, которая присутствовала на съемках «Секретной миссии» и с отцом которой он подружился... Она сказала ему об этом лишь после того, как сдала все экзамены во ВГИК и поступила на первый курс, который вел А. П. Довженко.

Ее сокурсниками были Отар Иоселиани, Гунар Пиесис, Георгий Шенгелая, Лариса Шепитько... Джемма, как и все они, мечтала об игровом фильме. И, защитив диплом, занялась поисками сценария. Но ей неожиданно предложили сделать для телевидения картину о политических песнях французских шансонье. Картина называлась «Я часто спрашивал себя». Работа по-настоящему увлекла ее, и когда Владислав Микоша пригласил Джемму снимать вместе с ним документальный фильм «Поезд в революцию», она с радостью согласилась, тем более что история была ее давним увлечением. Потом был фильм «Стокгольм, который помнит Ленина». Обе эти работы, как теперь выясняется, уже были подступами к «Зиме и весне сорок пятого...», «Битве за Кавказ». Училась возрождать прошлое, Историю с большой буквы.

После «Зимы и весны сорок пятого...» у нее было немало предложений — и достаточно заманчивых — сняться в нескольких интересных ролях, сделать художественный фильм. Но она не могла и не умела раздваиваться. И целиком отдалась работе над «Битвой за Кавказ». Фильм этот был одним из многих, входивших в цикл «Великая Отечественная», или, как ее называют на Западе, «Неизвестная война».

И снова началась работа в киноархивах, снова миллионы метров пленки и поиски самого выразительного, самого правдивого, самого характерного кадра.

Она восстановила драматический ход главных боев за Сталинград и Кавказ. Восстановила, чтобы сегодняшнему зрителю было легче представить, как жили, сражались, гибли на войне, и понять главную историческую закономерность: народ победить нельзя!

...Идет на нас и проходит мимо камеры нескончаемая колонна солдат. Камера пристально всматривается в каждое лицо — усталое, запыленное, прекрасное... Это о них, бесстрашных, защитивших Отечество, сказал Михаил Светлов:

Проплывут гвардейские знамена,
И ракеты вспыхнут на пути,
Каждого гвардейца поименно
Пригласив в бессмертие войти...

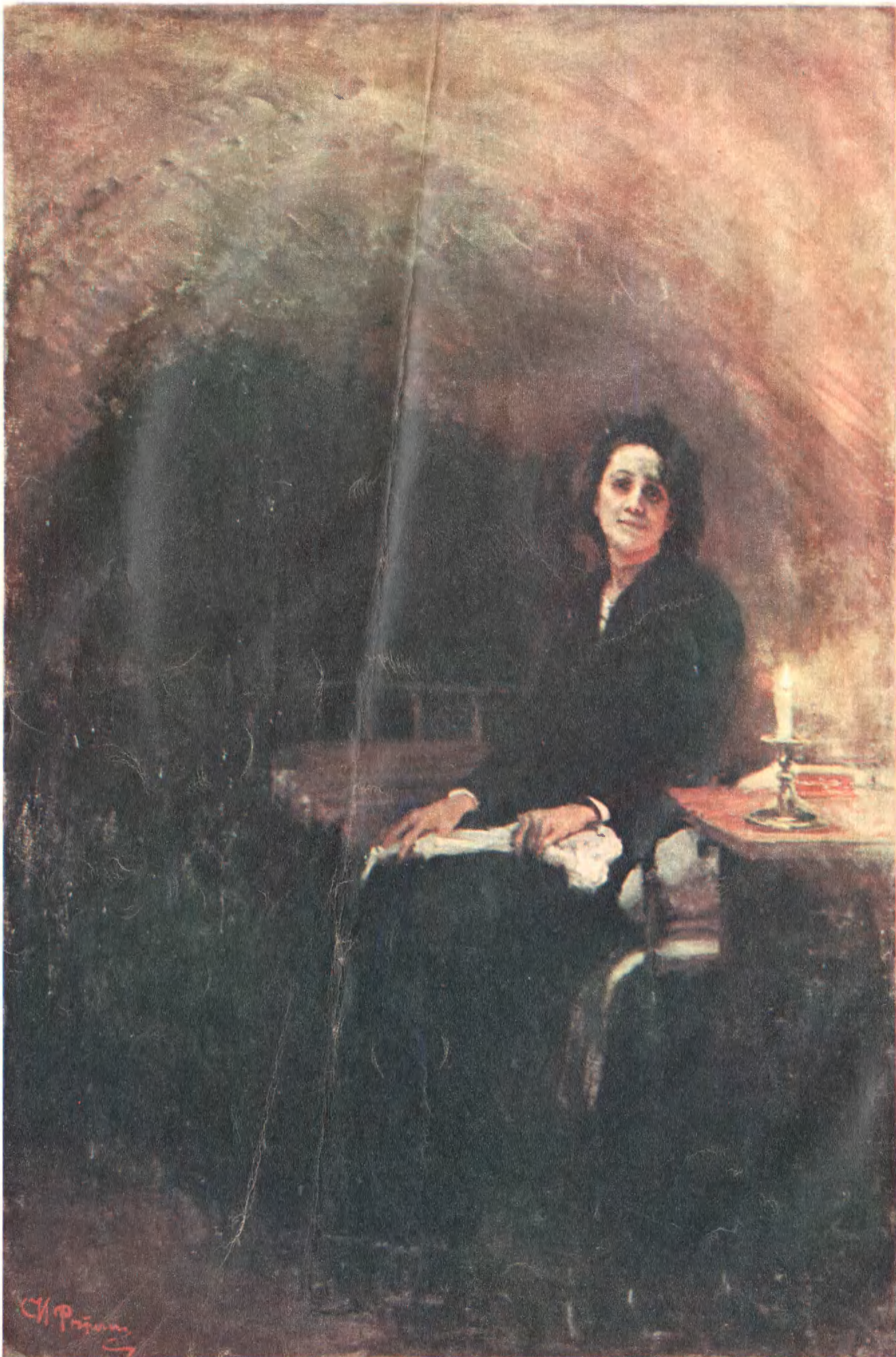
Этому большому фильму Джемма Фирсова предпослала десятиминутную ленту «Память навсегда»: о встрече Леонида Ильича Брежнева со своими боевыми друзьями по 18-й десантной армии, с которыми он воевал на Северо-Кавказском фронте.

В фильме-прологе воспроизведены фотографии военных лет. Фотографии тех, кто ушел на фронт и не вернулся... Снимки сделаны у бруствера окопа, у деревца за оружейной позицией, на борту корабля, за пулеметом... Многие из них исцарапаны, попорчены водой, выгорели и выцвели, а порой просто недодержаны или сняты не в фокусе, но в каждом живет время. На фоне тиканья часов, тревожного стука метронома, мелодий тогдашних песен звучат фамилии тех, кто навсегда ушел от нас. Просто фамилии и просто имена. Никакого комментария. И это перечисление имен потрясает душу.

На этом я вполне мог бы закончить рассказ о режиссере и актрисе Джемме Фирсовой. Но невозможно не уделить внимания ее творческим планам. Пусть о них скажет сама Джемма:

«Снимая документальные фильмы, я иногда мечтаю не только об игровом кинематографе, но и о научно-популярном. Хотела бы делать и мультипликационные фильмы. Для меня весь кинематограф един, режиссура — это действительно не профессия, а образ жизни. С каждым годом я все более и более утверждаюсь в правоте этих слов... И работаю не только ради результата — он никогда не удовлетворяет, для меня важнее самый процесс — процесс познания мира через то, что я делаю».

И. РЕПИН.
В ОДИНОЧНОМ
ЗАКЛЮЧЕНИИ.

МАЛОИЗВЕСТНАЯ КАРТИНА РЕПИНА

Л. ЗИНГЕР

С картиной «В одиночном заключении» советские зрители познакомились в 1957 году на проходившей в то время в Москве выставке произведений И. Е. Репина.

Полотно, принадлежащее Национальной галерее в Праге, было написано художником в 80-е годы прошлого века — пору наивысшего подъема его творчества, когда был создан цикл картин, посвященных революционной борьбе народников. Репин горячо верил в них, в их жизнь, «...трепещущую добром... свободой и борьбой против неправды, насилия, эксплуатации и всех предрассудков». Вера художника в благородный подвиг народничества особенно страстно запечатлена в образе революционера из картины «Отказ от исповеди». Но наряду с героем-борцом в работах этого цикла появляется и герой-жертва, герой-страдалец: от пронизательного взгляда Репина не укрылась слабость народничества.

Глубоким душевным надрывом проникнуты образы ссыльного из известной картины «Не ждали», умирающего сына из навеянной казнью первомаковцев картины «Иван Грозный и сын его Иван», портреты писателя Гаршина. Образ страдающей русской женщины создал Репин в двух портретах известной трагической актрисы П. А. Стрепетовой, обликом, духом и особенно искусством своим близкой революционерам-демократам. На одном из портретов

она изображена в роли доведенной до отчаяния Лизаветы из «Горькой судьбины» Писемского. На другом актриса предстает перед зрителем в момент сильного внутреннего возбуждения. Этот превосходно написанный портрет — одно из лучших созданий Репина. Художник, хотя и называл его этюдом, очень дорожил им. Об этом свидетельствует письмо его к Третьякову, датированное декабрем 1884 года: «...относительно же этюда Стрепетовой — он останется у меня еще долгое и, может быть, очень долгое время. Не в том дело, что он мне понадобится, а он бывает нужен мне очень часто. Может быть, он поступит к Вам в Галерею, когда меня уже не будет в живых».

Из этого письма следовало, что «Стрепетова» должна была помочь Репину в работе над какой-то сюжетной композицией. А что это за композиция, долгое время оставалось загадкой.

В 1948 году в первом репинском томе «Художественного наследия» была воспроизведена картина, которую автор публикации И. Зильберштейн назвал «Революционерка перед казнью», датировав ее 1884—1885 годами (местонахождение оригинала в ту пору было неизвестно). Плохая тоновая репродукция, переснятая с редкого, изданного в 1900 году в Праге каталога, к сожалению, не давала возможности с полной определенностью судить об этом произведении, как-то вы-

павшем из поля зрения исследователей творчества Репина. И тем не менее можно было предположить, что это и есть та композиция, ради которой Репин удерживал у себя этюд Стрепетовой.

И. Репин.
Портрет А. Стрепетовой

Выставка 1957 года, на которой была представлена картина «В одиночном заключении», не только подтвердила мысль о близости этой работы к портрету Стрепетовой, но и дала возможность с полным основанием сказать, что и само по себе это произведение интересно и значительно.

...Во мраке тюремной камеры, освещенной тусклым мерцанием светильника, на узкой железной койке сидит молодая женщина. Широко раскрытые, горящие лихорадочным блеском глаза, нервный, плотно сомкнутый рот, бледность свидетельствуют о трагической участи этой женщины. В ее облике нет того гордого презрения к смерти, которое выражали глаза революционера в «Отказе от исповеди». Лишь мучительная тоска да глубокое отчаяние, вызванные крушением дела, которому была отдана жизнь.

Как и в «Стрепетовой», художник отказывается здесь от передачи второстепенных деталей внешности героини. Все предельно обобщено, выделено лишь самое существенное.

Образ замкнувшейся в своих переживаниях, отрешенной от мира женщины требовал особого решения. Ничто не нарушает впечатления гнетущего одиночества заключенной. Все окружающее ее предметы тонут в тревожной мгле. И тем отчетливее предстают перед зрителем, как бы высвеченные, ее лицо и руки.

Удивительно выразительны руки женщины: тонкие и нервные, они лежат на коленях, сжимая полотенце.

Высокий эмоциональный накал образа усиливается контрастностью живописного фона: зловеще-черный, он приобретает огненно-красный оттенок в верхней части холста — над головой революционерки.

Картина «В одиночном заключении», написанная в тяжелые годы реакции, была одним из несомненных нравственных и творческих подвигов художника-демократа, существенным звеном в цикле его революционных картин.

Лариса РОМАНЕНКО

Деревенская скрипка

Деревенская скрипка добра.
Забывает совсем про усталость.
Чтобы только плясалось, плясалось
Нам в просторной избе до утра.

Пляшет пламя печи и свечи,
Пляшет пиво хмельное в бочонке,
Скачут в польке поэт и девчонка,
Словно леший с русалкой в ночи!

А изба-то — сама лепота,
Половицы белеют холстами.

И я вижу своими глазами:
Солнце нашей души — доброта!

Без нее, что ни делай, не впрок.
Без нее ни родства, ни веселья,
Даже скрипки и те бы немели,
Как бы ни ухитрялся смычок.

Говорю я суровой судьбе:
— Разве так уж грешно веселиться?
Не гостить здесь хочу,

а родиться
Снова
В этой счастливой избе.

На крестинах пускай
в добрый час
Деревенская скрипка играет,
И мне имя мое выбирает,
И весельем поит про запас.

Так, чтоб даже во время страды
Забывалось совсем про усталость,
А по праздникам так мне плясалось,
Словно я не знавала беды.

И когда расставанье придет
С жизнью...

Мне утешенья не надо.
Пусть за то, что страдала, в награду
Деревенская скрипка поет.

Алена

Как прежде, по-детски глаза голубы,
А взгляд не по возрасту часто серьезен:
Пятнадцать счастливейших, солнечных весен,
Зимы ни единой у этой судьбы.
Мой ангел-хранитель мне дарит цветы,
Печальные флоксы осеннего лета,
И водит к дубам вековой высоты,
И руку мою укрывает от ветра
В ладонях своих, что легки и нежны.
И хрупкость защиты его принимая,
Я думаю: ангелы людям нужны,
Когда припечалит

дорога земная.
Не то чтобы ношу твою понесут,
Но что-то застенчиво, ласково скажут,
И зернышко солнца — подсолнух — покажут
Средь мороси дымной
И душу спасут.

ДОЛГОЕ ЭХО

Пишу впервые. Меня очень взволновала статья «Как птица без стаи» в четвертом номере вашего журнала за этот год. Дело в том, что я выросла в очень религиозной семье и на себе познала всю страшную силу религиозного воспитания. Согласно с автором статьи, религиозные родители желают счастья своим детям. Но счастье они понимают по-своему. По христианской вере на земле мы живем временно и надо, значит, всю жизнь себя готовить к загробной жизни. Что и делали мои родители. Главной их заботой было приучить детей не искать счастья в этом мире. До четвертого класса я слепо повторяла молитвы и верила в сверхъестество.

Благодаря школе я поняла, что в религиозных догмах нет никакой логики, и стала протестовать против религиозного культа.

Вот тут-то и началось самое страшное. Мать была вне себя. Как же так я посмела послушаться ее! На мою голову посыпались проклятия, угрозы, мол, ждет меня кара небесная. Меня били, грубо наказывали. К сожалению, рядом не оказалось ни одного взрослого, кого бы заинтересовала моя судьба.

Я много раз пыталась написать в «Пионерскую правду», что жить так больше не могу. Но мне мешала моя нерешительность (а росла я, как, наверное, дети всех религиозных родителей, робким, беззащитным ребенком).

Мне запрещали читать книги, слушать радио, ходить в кино. Одним словом, оградили полностью меня от интересной жизни, от всего того, что делает человека духовно богатым, любознательным, развивает его. Я уже понимала, что отстаю в развитии от своих ровесников, и очень этого стеснялась. У меня был ограниченный запас слов, характер необщительный, радости и красоты жизни я не воспринимала, ведь каждый день только и слышала разговоры о загробной жизни, о чем-то страшном и мрачном. И вдобавок, к моему несчастью, я росла болезненным ребенком. В три года я заболела пневмонией, и она перешла в хроническую. Мать все время повторяла, что пока я нахожусь на ее иждивении, то должна жить так, как она хочет. Свою власть (а точнее, насилие) она осуществляла надо мной до восьмого класса. Наказывала, даже не давала есть по утрам, перед школой. Мотивировала эту жестокость тем, что я не молюсь, не верю в бога, а ведь родителям придется отвечать перед богом за детей. Мое здоровье ее несколько не волновало. Вернее, она считала, что это бог меня наказывает за мое безверие.

После окончания восьмого класса я поступила учиться в техникум. Как и у всех, студенческие годы были прекрасными. Жила я в общежитии. Тогда-то я и узнала радость человеческого общения, радость жить в коллективе,

радость познания мира. После окончания техникума я поступила работать на завод. Там познакомилась с юношей, молодым специалистом, и вышла за него замуж. С ним мы уехали на Украину. Сначала жить пришлось трудно, на частных квартирах. В 1973 году у меня родился сын — Андрюша. После родов мое здоровье ухудшилось. В 1975 году мне дали вторую группу инвалидности. Свою жизнь я решила посвятить сыну. Коли уж я росла запуганным человеком, то, естественно, я хотела, чтобы ребенок не был моим повторением. Мне хотелось вырастить Андрюшу умным, сильным, смелым и, конечно, добрым. Я много занималась им, старалась развить в ребенке любознательность, наблюдательность и очень радовалась, когда сын обнаружил хорошую память. Все детские стихи, которые я ему читала, он очень быстро запоминал и пересказывал.

Я знала, что родительская любовь должна быть строгой и требовательной, но, видно, что-то упустила в воспитании. Ребенок рос капризным и не очень послушным. На становлении характера сказались и семейные взаимоотношения. Супруг упрекал меня постоянно в том, что он со мной несчастлив, что я безрадостная, мрачная. Каждый человек хочет быть счастливым и имеет на это право, а разве расскажешь ему, что для счастья меня не готовили? Что в зрелости откликнулось эхо моего страшного детства? Муж встретил другую женщину и ушел к ней. Это его право.

Но самое страшное в этой истории, что ребенку пришлось пережить душевную травму. Мальчик очень любит отца и привязан к нему. Прошлым летом, когда я находилась на лечении в санатории, отец увез Андрюшу без моего согласия к своим родителям. После я забрала ребенка, затем отец увез Андрюшу в свою новую семью. Нельзя, чтобы с ребенком общались, как с вещью, не думая о последствиях. Поэтому я решила оставить Андрея у отца. И не только поэтому. Брать на себя ответственность за дальнейшую судьбу ребенка, мне кажется, я не имею права. Не чувствую себя сильной и радостной.

Пишу свою горькую исповедь не для того, чтобы меня кто-то пожалел, посочувствовал. Просто я не хочу, чтобы у кого-то повторилась моя судьба, чтобы из-за религиозных родителей они лишились счастья жизни. Ведь наше государство проявляет большую заботу о каждом подрастающем человеке. А религиозные родители наносят непоправимый вред, уродуют своих детей. Меня возмущают западные крикуны, которые кричат о гонениях на верующих в нашей стране. Наоборот, у нас с ними обходятся весьма гуманно.

г. Новочеркасск,
Ростовской области

В. К.

РАДОСТЬ ОБЩЕНИЯ

По выходным дням во дворе веселая суета. Бегают, играют малыши. Родители с особой надеждой всматриваются в лица, глаза своих мальчишек и девочек. Да, с каждой неделей, месяцем от ребят, потерявших слух, отступают замкнутость, отчужденность. Здесь, в Реутовском детском доме, они начинают понимать и чувствовать мир.

Детский дом был открыт в 1920 году, когда рабочие нашей Реутовской хлопкопрядильной фабрики приютили у себя сирот из голодного Поволжья. Текстильщики делились с ребятами последним куском хлеба, согревали их своей заботой и вниманием. Потом здесь воспитывались сироты военного времени. Одним из организаторов детдома был рабочий, участник гражданской войны, коммунист И. Е. Жуков. Его именем назвали детский дом, и увековечили это на мемориальной доске.

В шестидесятых годах детдом из старого деревянного помещения переехал в новое современное здание. С 1972 года здесь воспитываются дети, потерявшие слух. Их направляют сюда по путевкам Мособлоно из районов Подмосковья.

С трехлетнего возраста малышей учат читать и общаться с миром, по движению губ понимать собеседника, разговаривать между собой. День за днем с помощью учителей, дефектологов и воспитателей дети готовятся к поступлению в общеобразовательную спецшколу.

Учебные занятия чередуются с играми, прогулками, участием в самодеятельности. Дети находятся на полном обеспечении государства. Содержание каждого ребенка обходится ежегодно примерно в 1500 рублей.

Ю. ГРИНБЕРГ

г. Реутово,
Московская область.

Письмо не опубликовано, но....

НАРУШЕНИЙ БОЛЬШЕ НЕ БУДЕТ

Редакция получила письмо от работниц новгородской швейной фабрики «Салют» — филиала Ленинградского объединения по выпуску детской одежды. «Дело в том, — писали работницы, — что мы часто вынуждены работать в неплановые субботы, а за невыход в субботу

нас лишают прогрессивной оплаты. Администрация фабрики объясняет эти нарушения тем, что плохо обстоят дела с выполнением плана».

Председатель Ленинградского областного комитета отраслевого профсоюза тов. Громоздова сообщила редакции, что факты подтвердились. Дирекции дано указание выплатить работницам премию за май с. г. Фабкому поручено впредь строго контролировать соблюдение режима труда и отдыха на фабрике.

Вниманию Минлегпрома СССР

Моей малышке одиннадцать месяцев. И с первых дней ее рождения мы безуспешно ищем обыкновенные детские кубики. Их нет не только в Сыктывкаре, но и в других городах.

Пирамидки удалось купить, и Наташа долго их складывает и

Многолика, разнообразна почта журнала. Но есть тема, одинаково волнующая многих и многих наших читателей: дети. В Международный год ребенка особенно много писем посвящено детям.

В письмах этих — слова благодарности партии и государству, признательности конкретным людям — учителям, воспитателям, медикам — тем, кому обязаны мы благополучием наших детей. Однако приходят и письма, где говорится о недоделках и недостатках, которые должны исправлять мы, взрослые...

Строят студенты

В одном из номеров городской газеты «Горьковский рабочий» было опубликовано письмо алтайской учительницы Н. Гречневой. Сельская учительница горячо благодарила комсомольских вожakov Горьковского инженерно-строительного института имени В. П. Чкалова «Студенты сделали подарок алтайским пионерам в Международный год ребенка. Подарок щедрый — эскиз детской игровой площадки и деревянная скульптура для оформления: старичок-лесовичок, заяц, играющий на балалайке, мишка».

Таких писем приходит немало в Горьковский инженерно-строительный институт. Ведь это здесь началось студенческое движение «Сами проектируем — сами строим».

Пройдите по улицам Горького, на многих из них вы увидите творения студенческих рук. Ими созданы чудные сказочные городки для детей... Здесь теремки, герои русских народных сказок, сказочные звери...

В Горьком уже более 30 детских площадок оформлены студентами. Слава о творцах детских уголков прошла по области: получено несколько заказов из Арзамаса, из других городов.

В 1979 году бойцы студенческого отряда «Чкаловец-79» в своей родной области строят более 40 детских игровых и спортивных площадок. Кроме того, они продолжают возводить детские площадки и на всесоюзной студенческой ударной стройке — в городе Гагарине Смоленской области.

Секретарь комитета ВЛКСМ вуза Сергей Чернышов говорит: «Этот же самое приятное — дарить радость детям».

Т. БИБАНОВ,
кандидат исторических наук
г. Горький.

Для наших ребят

Хочу рассказать, что нового делается для детей в нашем городе. 1 сентября торжественно открылась школа на 1176 мест с плавательным бассейном. До конца года будут введены в строй четыре детских комбината, их новоселами станут 1040 малышей. В одном из красивейших мест города строится Дворец пионеров. Близится к концу сооружение здания музыкального училища и детской музыкальной школы. А в пригородном поселке Юрьево открылась детская молочная кухня.

По инициативе Фрунзенского райкома комсомола г. Владимира в районе успешно прошел месячник по приведению в порядок детских спортивных площадок и городков. Эту идею подхватили и во всех других районах.

Многое делают для детей предприятия города. Так, завод «Электроприбор» имени 50-летия СССР строит в пригороде второй пионерский лагерь и детскую дачу. Завод точного машиностроения открывает новый Дворец культуры, в котором много места отведено детскому сектору.

Хорошие подарки детям подготовили взрослые в Год ребенка!

С. ЗАРЖИЦКАЯ,
член городского
женского совета
г. Владимир.

Мы, молодые матери, недоуем, почему в магазинах Вязьмы и Смоленска нет вещей для новорожденных.

ГОРЯЧЕВА, АНТОНОВА,
СЛЕДКОВА и др.

г. Вязьма,
Смоленская область.

* * *

В нашем городе ни в одном магазине нет специального отдела «для новорожденных». Очень мало товаров для грудни-

Отклики, реплики

Снова о тайне

Я никогда не писала ни в газету, ни в журнал. Но меня очень растревожила заметка «Как сохранить тайну», опубликованная в № 7 «Работницы».

Мы с мужем прожили девять лет, а детей не было. После долгого раздумья решили усыновить месячного ребенка. Кто испытал на себе, как тяжело без детей, тот поймет нашу радость.

Родным мы сообщили, что я родила сына, что он мой. Но пока мы оформляли документы, везде от нас требовали объяснить, зачем и куда они нужны. Секретарь комитета ВЛКСМ даже не подписывал характеристику, пока я не раскрыла тайну. Узнали о ней на работе, узнали соседи. Первые дни мы боялись пройти по улице с коляской: столько любопытных взглядов! Если бы поменять квартиру! Но это очень непросто.

Я полностью согласна с З. Носко. И еще одно пожелание тем, кто оформляет документы, к кому приходится обращаться: побольше бы такта с их стороны.

Н. К.

Кировская область.

Перед закрытой дверью

Еще в апреле нынешнего года Е. К. Деливрон обратилась в журнал с недоуменным вопросом: почему молочные кухни и раздаточные пункты Кировского района г. Куйбышева, снабжающие питанием грудных детей, по выходным и праздничным дням не работают? Ведь малыши хотят есть каждый день и питание им требуется только свежее...

Ответ заведующей горздраводелом тов. Ивановой, в чей адрес было послано письмо, пришел только через два месяца. Он

ков — пеленок, распашонок, комплектов.

Е. НИКОЛАЕВА

г. Улан-Удэ.

От редакции. Публикуя эти письма, редакция надеется получить ответ от Министерства легкой промышленности СССР о мерах, которые принимаются для ликвидации дефицита некоторых товаров для детей.

гласил: «Вопрос перехода молочных кухонь и раздаточных пунктов в Кировском районе на работу в выходные и праздничные дни горздраводелом рассматривается. Он будет решен в ближайшее время».

«Ближайшее время» — согласитесь, это звучит обнадеживающе. Однако понятие «ближайшее» оказалось растяжимым. Минус еще два месяца, а молочные кухни и раздаточные пункты не изменили графика работы.

Нелишне заметить, что вопрос этот тов. Деливрон ставила перед Кировским райздравотделом в 1978 году.

Ф. НИКОЛАЕВА

Комментарии не лишни

«ДИТЯ» БЕЗ ГЛАЗУ

Год назад в нашем микрорайоне были открыты ясли-сад № 1063. С нетерпением ждали этого события родители и дети. Но радость наша померкла с первых же дней.

В светлых, просторных помещениях с потолка сыплется штукатурка, стены — в мраморных разводах от протечки труб и крыши. Зимой холодно — фрамуги неплотно закрываются. Канализация и водопровод работают с перерывами. На игровых площадках, кроме навесов, ничего нет — ни песочниц, ни скамеечек.

Строители СУ-103 Московского государственного строительного проектного объединения № 2 забыли даже вывезти за собой строительный мусор, не заасфальтировали дорогу к детскому комбинату! В дождливую погоду приходится пробираться по грязи.

По поручению родителей
Апуктина, Солдатова,
Фомина

г. Москва.

Редакция обратилась к инспектору по детским садам Волгоградского роно Москвы Валентине Дмитриевне Устименко с вопросом: знают ли в отделе народного образования о положении в детском комбинате № 1063? Да, знают и не раз напоминали строителям об их обязанности устранить недоделки.

Еще при подписании документов о сдаче объекта тогдашний начальник СУ-103 Г. Л. Рукман заверил приемочную комиссию, что все огрехи будут исправлены. Был даже составлен график по устранению недоделок. С тех пор прошло более года... Когда же строители обратят наконец «родительское» внимание на свое уже годовалое «дитя»?

раскладывает. Ну а что дальше? Малышам нужны развивающие игры. Посмотрите, как тянется ребенок к различным бутылочкам, футлярам и пеналам, потому что они открываются-закрываются, складываются-раскладываются и т. д. Нет и простейших картонных книжек-раскладушек, по которым ребенка можно было бы познакомить с животными, птицами, вообще с окружающим миром.

Г. ДУБРОВСКАЯ,
пилот АН-24
г. Сыктывкар.

История ремонта участка дороги от Балышовой Воробьевской улицы до улицы Богдана Хмельницкого в г. Иванове в письмах и документах

ПЕРСОЛЬ

СЮРПРИЗ

29 сентября 1975 г. Письмо-жалоба жителей названных улиц в редакцию газеты «Рабочий край»: дорога в ухабах, когда же ее приведут в порядок?

22 октября 1975 г. Ответ начальника горкомхоза тов. Смирнова: «Ремонт будет произведен в ноябре — декабре текущего года».

14 июля 1976 г. Письмо в редакцию газеты «Рабочий край» о том же.

22 июля 1976 г. Ответ заместителя председателя горисполкома тов. Поленова: «Ремонт будет произведен в августе — сентябре с. г.».

18 октября 1976 г. Письмо в редакцию «Работницы» о том же.

18 ноября 1976 г. Ответ заместителя председателя горисполкома тов. Морозова: «В 1977 году будут выделены средства на ремонт дороги».

8 февраля 1979 г. Письмо в редакцию газеты «Рабочий край» на ту же тему.

16 февраля 1979 г. Ответ начальника горкомхоза тов. Смирнова: «В текущем году будет выполнен ямочный (!) ремонт».

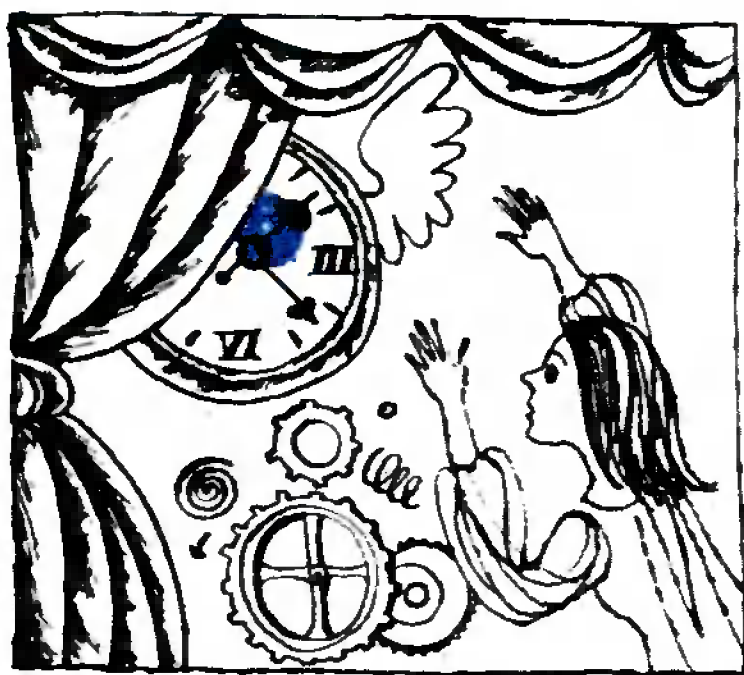
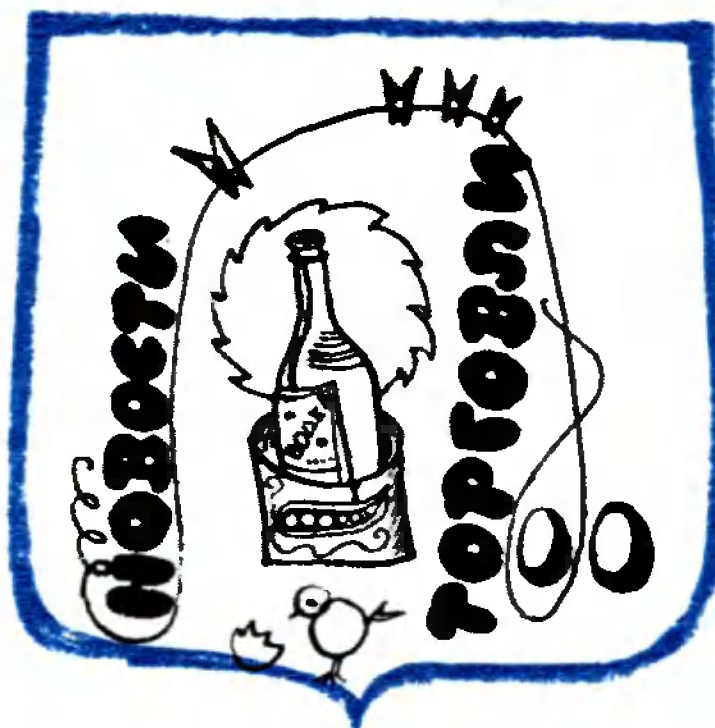
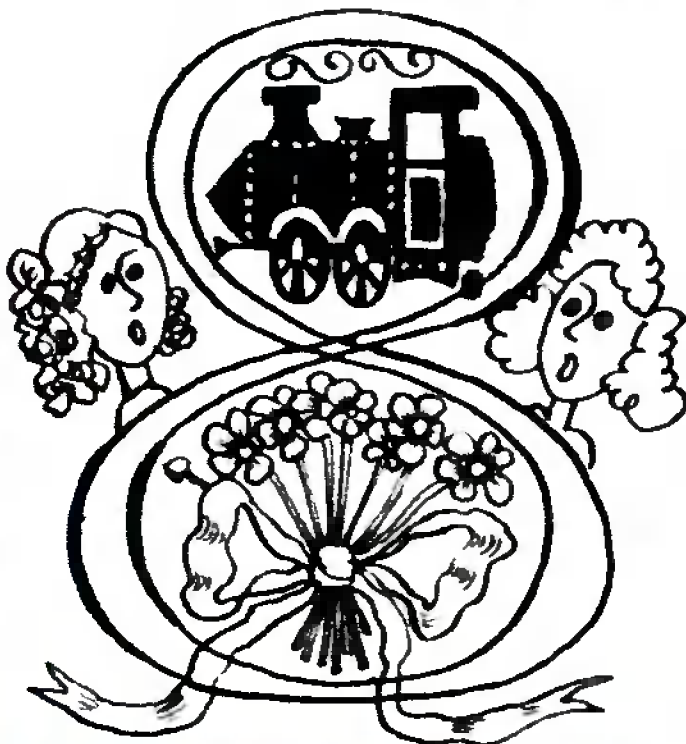
Август 1979 г. Письмо в редакцию «Работницы»: «Дорогие товарищи! Сообщаем новости. С февраля по июнь дорога была закрыта. Мы радовались: наконец-то ее отремонтируют! Увы, в июле дорогу снова открыли. Машины в объезд рытвин и ухабов движутся по пешеходным дорожкам».

Сентябрь 1979 г. Письмо из редакции журнала «Работница» в исполком Ивановского горсовета: когда же все-таки участок в 800 метров перестанет быть притчей во языцех?

В преддверии Всесоюзного дня железнодорожника нам, женщинам, вручили, а вернее, раздали грамоты. Как же я удивилась, даже смутилась, раскрыв свою грамоту. Нас поздравляли... с Международным женским днем. И дата стоит — 7 марта 1979 года. И подписи начальника Ташкентского отделения Среднеазиатской железной дороги тов. Махвимова и председателя местного комитета профсоюза тов. Касимова.

Ну, а с Днем железнодорожника нас, наверное, поздравят в марте будущего года.

По поручению женского коллектива Ташкентского отделения дороги А. СЕРГЕЕВА

Из г. Сасово Рязанской области и одновременно из рабочего поселка Умет, что на Тамбовщине, пришли два похожих письма. Речь в обоих идет о банях — грязно там, холодно, стоки засорены, краны плохи. Но это еще полбеды. Главная беда в том, что чаще всего при входе висит объявление: «Баня не работает».

Дабы прошедшие помыться впредь не возмущались, рекомендуем администрации данных бань несколько видоизменить форму объявлений. Например: «Баня закрыта на учет шаек», или «...в связи с инвентаризацией кранов горячей воды», или «...по причине шторма в районе озера Селигер».

Жаждающие помыться прочтут и спокойно повернут назад.

КНО ВДАЧИ

С 1973 года в квартире жительницы г. Ленгер Чимкентской области С. А. Трушиной протекала крыша. О ее хождениях по кабинетам должностных лиц города «Персоль» рассказывала в № 4 за 1979 год. И вот отвечает начальник Ленгерского комбината комму-

Большую заботу о покупателях проявляют продавцы г. Вольногорска Днепропетровской области. Банку зеленого горошка в магазинах местного ОРСа продают в комплекте с бутылкой водки. «Хорошей закуске — хорошее сопровождение» — таков лозунг вольногорских продавцов.

В продовольственных магазинах Армении возрос спрос на яйца. Жители поселков и сел республики берут их нарасхват и несут в соседние промтоварные магазины, где в обмен на яйца по распоряжению Армпотребсоюза незамедлительно получают «товар повышенного спроса» — прищепки для белья.

Факты оперсолили Мих. РАСКАТОВ и Н. ФЕДОРОВА.

ПРЕДЗИМНИЕ

Еще полыхают в саду астры и георгины, склоняют тяжелые головы хризантемы, но сочтены их дни. Да и нам, садоводам, пора задуматься о будущем годе. Кое-какие уроки мы уже извлекли, приобрели опыт и с учетом его можем разрабатывать проект нового цветника. Желательно предварительно начертить его на бумаге и даже раскрасить в соответствии с будущей цветовой гаммой. Между прочим, именно так поступают ландшафтные архитекторы. Рисуют участок, где предполагается разместить цветы, соблюдая определенный масштаб. И намечают будущие клумбы, рабатки — так называют грядки для цветов. Клумбы могут быть любой формы — круглой, квадратной, треугольной, плоские и возвышающиеся к центру. Рабатки хорошо сделать шириной от 0,5 до 1 м, а длиной — в 3—4 раза больше ширины — при других пропорциях будет некрасиво. Поверхность рабатки ровная, а высота — 5—10 см.

Особенно тщательно оформляется дорожка, ведущая от входа в сад к дому, по одной ее стороне или обеим и размещают рабатки. На чертеже отмечают, где какие растения будут посажены. На переднем плане, у самой дорожки, хорошо посадить низкие многолетники и двухлетники — маргаритки, примулы, грунтовые, виолу (анютины глазки), ландыш, все они будут цвести весной. Между ними, вторым планом, размещают луковичные — тюльпаны, белые и желтые нарциссы. Они зацветут в мае — начале июня.

Хорошо смотрятся ирисы с контрастной окраской цветков — синие с желтым, розовые или белые с карминно-красным. Высота ирисов — от 30 до 60 см, они будут хорошо видны, если посадить их позади тюльпанов. Тут же сажают флоксы метельчатый (его высота от 40 до 70 см) и ромашку садовую, располагая в ряду несколько групп растений. Последними, на заднем плане, размещают высокие многолетники, которые цветут поздно: георгины, солидаго, астры многолетние, рудбекию (золотой шар), лихнис халцедонский (пламенно красный). Но не стоит стремиться разместить на одной рабатке как можно больше разных растений. Важно, конечно, чтобы на ней в любое время цвели какие-то цветы, но не менее важно, чтобы они гармонизировали друг с другом.

Примерно так же располагают цветы на клумбах. Красиво выглядят и отдельные кусты — жасмин, сирень, гортензия. Вокруг кустарников нередко сажают низкие луковичные — крокус, мускари, подснежник, которые цветут ранней весной.

ЧАС ОТ ЧАСУ НЕ ЛЕГЧЕ... (Дня в Зажках)

Акт первый. Л. Е. Дмитриенко из совхоза «Малоузенский», Питерского района. Саратовской области, сдает в комбинат бытового обслуживания часы «Чайка» с браслетом. Требуется лишь припаять браслет, а сами часы тикают исправно.

Акт второй. «Чайка» улетает в дебри бытового обслуживания — местного, затем районного, затем областного. В Саратове припайвание браслета к часам продолжается восемь тысяч семейсот шестьдесят часов, короче, год.

Акт третий. Часы возвращаются к своей хозяйке. Но... в них бесследно исчез механизм...

Под занавес. Что же касается браслета, то его так и не припаяли. И в самом деле, какой смысл?

ОСЕННИЙ СТОЛ

На дворе октябрь, месяц, щедрый на дары осени: овощи и фрукты. И мы широко пользуемся этим осенним изобилием. Может

быть, вам понравятся рецепты блюд, которые предлагает читательница Е. ДЕМАКОВА (г. Новосибирск).

САЛАТ ИЗ МОРКОВИ И ЯБЛОК

Натереть морковь на мелкой терке, нарезать яблоки соломкой, добавить распаренный изюм. Заправить сметаной.

На 4 моркови: 3 яблока, 1/2 стакана изюма, 4 столовые ложки сметаны. Можно добавить по вкусу немного сахара.

ИКРА ИЗ СВЕКЛЫ

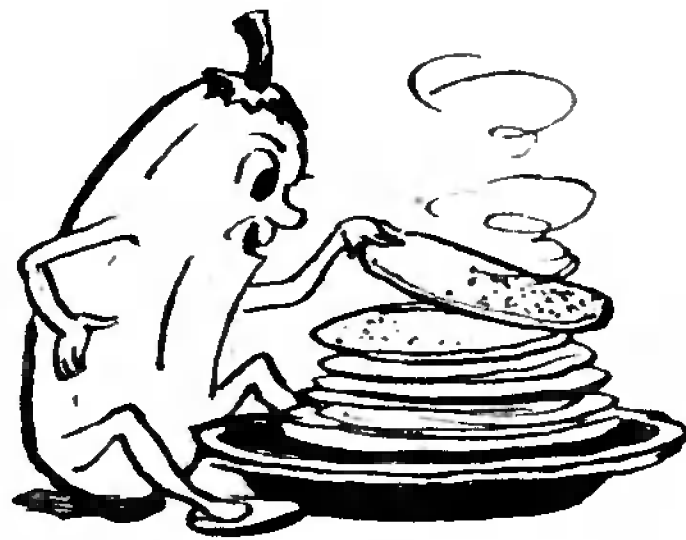
Очищенную вареную свеклу пропустить через мясорубку, добавить мелко нарезанный пассерованный репчатый лук, заправить растительным маслом, сахаром, солью, разведенной лимонной кислотой, помешивая, тушить в кастрюле 10—15 минут.

На 500 г свеклы: 3 столовые ложки растительного масла, 1 чайная ложка сахара, 3 головки репчатого лука, зелень укропа, петрушки, соль, лимонная кислота по вкусу.

ПЕРЕЦ, ЗАПЕЧЕННЫЙ С СЫРОМ

Очищенный от сердцевинки перец запекать до тех пор, пока стручки не приобретут коричневый оттенок. Очистить от кожицы, уложить на противень, залить смесью взбитых яиц, тертого сыра и молока, сбрызнуть растопленным маслом и запечь в духовке.

На 1 кг перца: 4 столовые ложки сливочного масла, 3 яйца, 1/2 стакана измельченного сыра или брынзы, 1/2 стакана молока.

ОЛАДЫ ИЗ КАБАЧКОВ

Кабачки очистить от кожицы, удалить сердцевину с семенами, нарезать на кусочки, пропустить через мясорубку, добавить муку, яйца, соль и хорошо размешать. Если масса будет густой, можно развести ее молоком. Жарить на хорошо разогретой сковороде, подать горячими со сметаной.

На 400 г кабачков: 200 г муки, 50 г сливочного масла, 2 яйца.

ПАШТЕТ ИЗ БАКЛАЖАНОВ

Снять кожицу с печеных баклажанов, дать стечь соку, мякоть протереть через сито. В полученную массу влить, помешивая, растительное масло, лимонный сок, посолить и взбить.

На 4 баклажана: 3 столовые ложки растительного масла, лимонный сок или разбавленная лимонная кислота.

КАРТОФЕЛЬ, ФАРШИРОВАННЫЙ СЫРОМ

Картофель, не очищая от кожуры, вымыть щеткой холодной водой из-под крана, смазать маслом, натереть солью, положить на сковородку и испечь в духовке. Затем с каждой картофелины срезать верхушки, вынуть ложкой внутреннюю часть, размять, смешать с маслом, сыром, желтками и сметаной. Посолить, поперчить по вкусу, и этой смесью нафаршировать картофелины. Затем посыпать тертым сыром и снова запекать в духовке, пока сыр не расплывется.

На 12 картофелин: 150 г сливочного масла, 3 желтка, 100 г тертого сыра, стакан сметаны.

БАКЛАЖАНЫ СО СВЕЖИМИ ГРИБАМИ

Баклажаны вымыть, порезать кусочками длиной 4 см, посолить, разложить на доске, покрыть другой доской и поставить груз, чтобы из баклажанов вытек сок с горечью. Обсушенные баклажаны обвалить в муке (1 столовая ложка) и слегка обжарить в масле. Лук нарезать кружочками, обжарить до золотистого цвета. Грибы вымыть, крупно порубить. На дно кастрюли положить баклажаны, на них грибы, затем лук и снова чередовать ряды, сверху должны быть баклажаны. Все это залить сметаной, смешанной со столовой ложкой муки, посолить. Кастрюлю накрыть крышкой и поставить в духовку на средний огонь. Когда грибы сварятся, станут мягкими и сока будет достаточно, вынуть блюдо из духовки.

На 5 баклажанов: 600 г свежих грибов, 4 луковицы, 100 г топленого масла, 1 стакан сметаны, 2 столовые ложки муки, соль по вкусу.

ПИРОГ С ЯБЛОКАМИ

Растереть масло с сахаром и солью, постепенно прибавлять желтки, всыпать муку, быстро замесить тесто и поставить его на холод. Через 15 минут вынуть тесто, раскатать его, положить на смазанный маслом и посыпанный мукой лист, сверху выложить «чешуей» слой тонких ломтиков яблок, очищенных от кожуры, посыпать сахаром, можно с корицей, края теста защипить и поставить в хорошо нагретую духовку. Когда края пирога зарумянятся и яблоки станут мягкими, вынуть и обсыпать весь пирог сахарной пудрой.

На 300 г муки: 200 г масла, 3 желтка, 200 г сахара (100 г в тесто и 100 г в яблоки), соль по вкусу, 5—6 яблок, сахарная пудра для обсыпки.

БЛИНЧАТЫЙ ПИРОГ С ЯБЛОКАМИ

Желтки растереть с сахаром и солью, добавить молоко, хорошо размешать, влить растопленное масло и все это постепенно вливать в кастрюлю с мукой, размешивая, чтобы не было комков. В последнюю очередь добавить взбитые в пену белки.

Разогреть сковородку, смазать кусочком свиного сала, налить тонким слоем тесто. Как только одна сторона блина зарумянится, широким ножом или лопаточкой перевернуть его на другую сторону. Сложить блинчики в кастрюлю, перекладывая мелко нарезанными яблоками, пересыпая сахаром и смазывая маслом. Смешать яйца со сметаной, добавить сахар по вкусу, залить сверху блинчики и поставить кастрюлю в духовку.

На 500 г муки: 3 яйца, столовая ложка топленого масла, 2 бутылки молока, 2 ложки сахара, кусочек свиного сала для смазывания сковороды, 50 г масла для смазывания готовых блинчиков. Для начинки: 1 кг яблок, 1 1/2 стакана сахара, 100 г сметаны, 2 яйца.

ЯБЛОЧНЫЙ ТОРТ

Из муки, сахара, сливочного масла, яичного желтка, сметаны и лимонного сока замесить песочное тесто, разделить на 3 равные части. Одну часть теста уложить в смазанную маслом, посыпанную мукой форму для выпечки торта, второй частью обложить внутренние стенки формы. В форму положить начинку (очищенные яблоки протереть, вскипятить с сахаром, добавить изюм и рис), покрыть ее третьей частью теста, раскатанного в пласт. Сверху густо смазать яйцом, посыпать молотыми орехами и сахаром. Выпекать в духовке.

Для теста: 250 г муки, 150 г сливочного масла, 50 г сметаны, 50 г сахара, 1 яичный желток, сок половины лимона.

Для начинки: 1 кг яблок, 50 г изюма, 200 г сахара, щепотку риса, 1 яйцо, 50 г молотых орехов, можно добавить 2 ложки рома.

ПЕЧЕНЬЕ ИЗ МОРКОВИ

Хорошо промытую морковь сварить в подсоленной воде, очистить от кожицы, пропустить через мясорубку и протереть через сито. В эту массу положить сахар, масло, яйца, лимонную цедру, все взбить до пышности. Добавить муку, вымесить и раскатать корж толщиной 1 см. Нарезать печенье, уложить на лист, смазанный сливочным маслом, и выпекать в духовке 10—12 минут при температуре 250°C.

На 1 кг моркови: 2 стакана муки, 2 стакана (можно меньше) сахара, 4 яйца, 2 столовые ложки сливочного масла, 1 лимон.

Составив план, можно приступить к работе. Осенью сажают и пересаживают на новые места многолетники, которые без пересадки могут расти на одном месте от 3 до 10 лет. Сажать под зиму и однолетники.

Прежде всего тщательно готовят почву. Для многолетников это особен-

ПОСАДКИ

но важно, им расти на этом месте не один год. Вносят перепревший навоз или компост из расчета 4—6 кг на 1 кв. м на легких почвах (песчаных и супесчаных) и по 3—3,5 кг на 1 кв. м на тяжелых почвах (глинистых и суглинистых). Добавляют фосфорные и калийные удобрения — по 40—60 г каждого на 1 кв. м. Глубина обработки почвы для многолетников не менее 30—40 см. Копать надо аккуратно, чтобы грунт из нижнего слоя не попал наверх. Для осенней посадки участок после штыковки боронуют, удаляют корни и корневища сорняков, выравнивают.

Семена многих однолетних цветов осенью сеют прямо в грунт — получают более крепкие и выносливые растения, а их цветение начнется раньше на 7—12 дней.

Так высевает люпин однолетний, дельфиниум (шпорник), маки, настурцию, календулу (ноготки), кореопсис, астру китайскую, маттиолу, алиссум, антирринум. Заметим, что можно высевать и некоторые многолетники: иберис, незабудку, мак восточный, люпин, мускари, аквилегию, ромашку садовую, лихнис.

Посев в открытый грунт производят поздней осенью, под зиму. Семена сеют так, чтобы они не проросли до наступления морозов, иначе преждевременные всходы вымерзнут. В средней полосе лучшее время — конец ноября.

Почву для предзимних посевов готовят заранее, в октябре. Участок лучше выбрать ровный, защищенный от северных ветров и быстро просыхающий весной. Тогда же вносят органические удобрения. На 1 кв. м: компоста, торфа — полведра или перегноя — 3,5 кг, золы — пол-литровую банку, минеральных фосфорно-калийных удобрений по 50 г. После этого перекапывают участок на глубину 24—30 см и тут же боронуют. На подготовленном участке размечают схему посева, делают бороздки для семян. Расстояние между бороздками — 15—50 см в зависимости от культуры. Однолетние культуры — астры, петунию, антирринум, флокс летний, вербену — сажают рядами, на расстоянии 25—30 см, а алиссум, иберис, кореопсис — ближе, 15—20 см. Норма высева семян на 1 погонный метр — 200 штук мелких, 20 штук крупных. Мелкие семена смешивают с песком и высевают из бумажного фунтика. Засыпают бороздки талым перегноем или торфом слоем 1—2,5 см.

Зимой гряды должны быть покрыты снегом. Для этого в декабре на них набрасывают еловые ветки — они и задерживают снег.

Г. СВЕТОЗАРСКАЯ, цветовод

ИЗ ОБЛЕПИХИ

«Мы посадили в саду облепиху и в этом году собрали первый урожай. Небольшой, конечно, но хочется, чтобы ни одна ягодка не пропала, все пошло в дело. Посоветуйте, как за консервировать облепиху, чтобы сохранить ее ценные свойства.

А. Пирогова
г. Мытищи»

НЕСКОЛЬКО РЕЦЕПТОВ ПРЕДЛАГАЕТ КУЛИНАР И. ГРУШЕВСКИЙ

ПЮРЕ

Спелые ягоды перебирают, протирают через сито и смешивают с сахаром (из расчета 500 г на 1 кг ягод). Полученную массу перекладывают в банки, промытые и ошпаренные кипятком, стерилизуют и закатывают.

ЖЕЛЕ

В облепиховый сок добавляют сахар (600 г на 1 л сока), уваривают на небольшом огне, добавляют распущенный желатин (35—40 г), слегка остужают и разливают по формам.

КОМПОТ

Ягоды перебирают, моют и откидывают на решето. Когда вода стечет, облепиху высыпают в стеклянные банки, заливают сахарным сиропом (на 1 кг ягод 400 г сахара), банки накрывают крышками и стерилизуют 20—30 минут, после чего закатывают.

СОК

Зрелые ягоды моют и дробят деревянным пестиком, толкушкой, добавляют воду, нагретую до 40° (200 г на 1 кг ягод), подогревают, не доводя до кипения, и прессуют сокоотжималкой. Полученный сок расфасовывают и стерилизуют.

ОБЛЕПИХА В САХАРЕ

Ягоды облепихи моют, кладут в эмалированную посуду, засыпают равным по весу количеством сахарного песка, размешивают (неважно, если часть ягод помнется). Затем смесь перекладывают в пол-литровые стеклянные банки, наполняя их на $\frac{4}{5}$ объема, а сверху засыпают сахарным песком. Банки закрывают пергаментом и завязывают.

В таком виде облепиха может храниться в прохладном темном месте в течение всей зимы, не потеряв своего вкуса и целебных качеств.

ИЗ КОПИЛКИ МОДЫ

Как известно, мода меняется быстро и случается, что вновь открытое ею уже когда-то носили. Были в моде сборки, было популярным плетение макраме, носили когда-то шляпы, похожие на пилотки. Мода вспоминает хорошо забытое старое, но возвращает его нам уже в измененном виде. То, да не то — в этом и прелесть «старых» открытий.

СБОРКИ, БУФЫ, ЗАЩИПЫ

Современная мода обратила внимание на буфы — складки или сборки, стянутые в несколько рядов и закрепленные так, чтобы на ткани образовался тот самый узор, за который буфы еще называют «вафлями».

Появились буфы в Европе, в эпоху Возрождения. Тогда делали их в верхней части лифа и на рукавах, украшая и без того пышные и нарядные костюмы. Не случайно само название этого приема отделки шло от французского *bouffer* — пыжиться, надуваться. Вновь вошли в моду буфы к началу XIX века, а потом, уже на нашей памяти, в конце 40-х и в 50-е годы.

Рядом с буфами, не уступая им в популярности, идут всевозможные защипы, мягкие складочки, ряды сборок. Так отделяли одежду в 80-х годах прошлого века, когда в женском гардеробе впервые появилась блузка. И сейчас мы особенно охотно носим нарядные, романтические блузки, смягчая строгость делового костюма, придавая ему нарядность.

О том, как делать буфы, сборки, защипы, рассказывается в приложении к этому номеру. Там же вы найдете выкройки платья с буфами и блузы с защипами.

С. ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ,
искусствовед

МОДНЫЕ ШЛЯПЫ

Маленькая круглая шапочка жесткой формы — так называемая «таблетка», ее можно сшить из сукна, замши и другой плотной ткани, а можно и связать, воспользовавшись нашей выкройкой, данной в приложении. Ткани потребуется 30 см, если ширина ее 90 см. В нашем приложении вы найдете и выкройку пилотки, которую можно сшить из плотной, жесткой ткани.

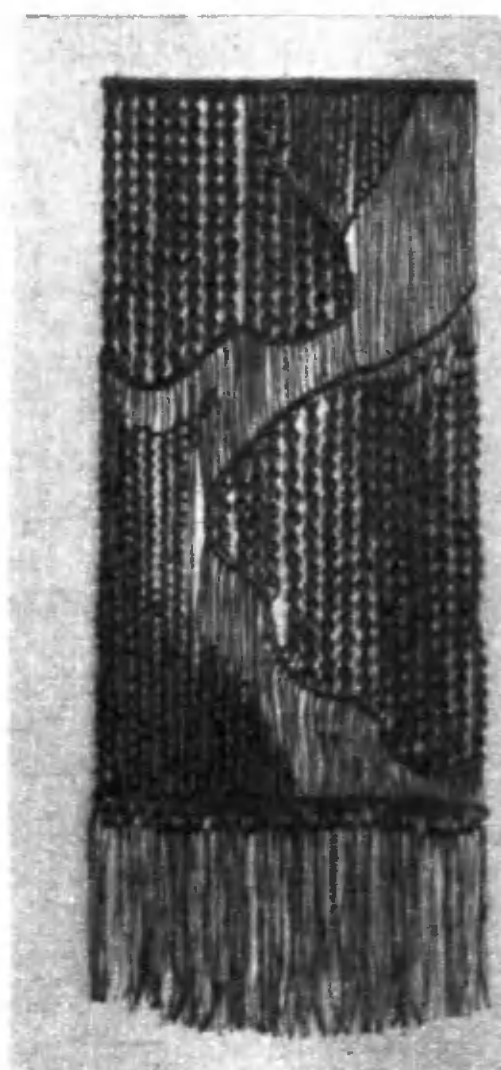
Художник И. КРУТИКОВА

МАКРАМЕ

Макраме — слово арабское, означает бахрому или, как говорили в старину, аграмантные, плетенные из шнурков, витые украшения. Даже не очень опытная рукодельница, пользуясь приемами макраме, может сплести красивые, оригинальные вещи — пояс, сумку, воротник, кошелек, полосы кружев для отделки платья, наконец, кашпо или гобелен. Дело упрощается еще и потому, что материалом для работы может служить тонкая бечевка, шнур, льняная нить, тесьма, веревка, искусственная соломка.

Когда-то для плетения макраме изготовлялись специальные подушки, которые прикреплялись к столу так же, как валики для плетения кружев. Были еще и специальные подставки для того, чтобы натянуть нить, от которой начнется плетение. Так как в последние десятилетия о макраме забыли, приспособления эти исчезли из употребления. Для плетения макраме можно использовать струбчинки или деревянную рамку с двумя вбитыми в нее гвоздями. Проводить нити удобнее крючком, хотя некоторые рукодельницы предпочитают обходиться без него. Нитки или тесьма должны быть достаточно прочными, чтобы не рвались при работе, особенно если придется делать тугие узлы. Слабо скрученные нитки при плетении могут разлохматиться, и вещь примет тогда неряшливый вид.

На снимках вы видите работы художницы Валентины Розовой. О том, как их выполнить, рассказывается в приложении.

МОДА ГДР

Модели из журналов
«Für dich» и «Praxis».

КОНЕЦ — ДЕЛУ ВЕНЕЦ

Отдел ведет международный арбитр, заслуженный тренер РСФСР, председатель женской комиссии Шахматной федерации СССР В. Н. ТИХОМИРОВА

Эта народная мудрость и к шахматам имеет самое прямое отношение. В самом деле, обидно: ведешь-ведешь партию, строишь хитроумные ловушки, вот уже выиграна пешка, да и фигур почти нет... Победа явно близка — еще ход-другой... Но что это — ничья? А ведь явно переигрывал соперника...

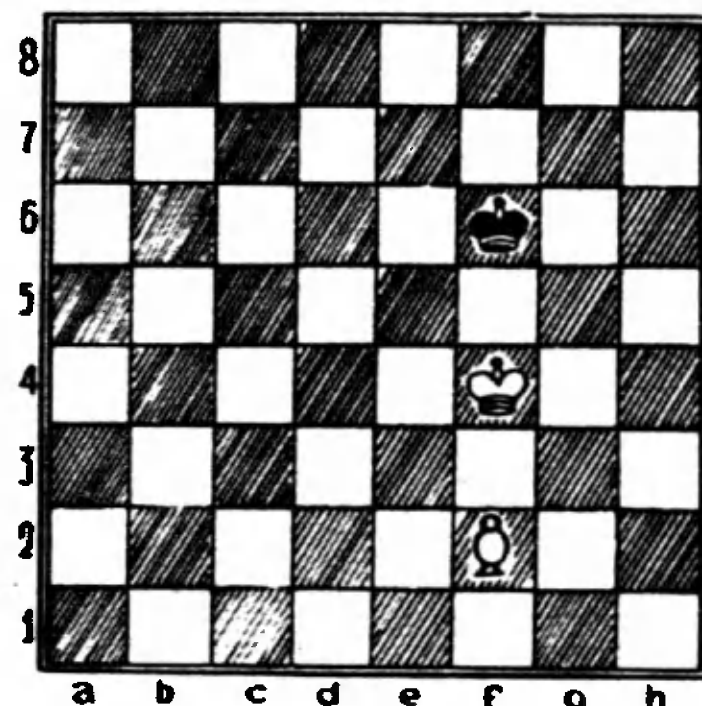
Знание окончаний (или эндшпилей, как говорят шахматисты) — вещь абсолютно необходимая даже для начинающего игрока. В прошлый раз на ряде примеров мы доказывали вам необходимость знания шахматных начал. Сегодня давайте поговорим об эндшпилях.

Полагаем, вы знакомы с правилом «квадрата», входя в который король слабой стороны задерживает проходную пешку соперника. Наверняка знаете и то, что позиция — белые: Кра6, пешка а2; черные: Кра8 — ничейная, так как черный король ходит по полям b8 и a8. Например, 1. a4 Krb8 2. Krb6 Кра8 3. a5 (если 3. Krf6, то 3... Кра7) 3... Krb8 4. a6 Кра8 5. a7. Пат.

Вообще лишняя ладейная (то есть на линии «а» или «h») пешка в окончании король против короля и пешки почти никогда не выигрывает. Вот еще пример. Белые: Kph7, пешка h5; черные: Krf7. Черные легко добиваются ничьей, маневрируя по полям f7 и f8, а при первой возможности направляются, как и в первом случае, в угол, на поля g8 и h8. Например: 1. h6 Krf8 (если 2. Krg6, то 2... Krg8!) 2... Krf7 3. h7 (или 3. Kph7 Krf8) 3... Krf8. Пат — белым!

В подобных случаях, по точному выражению выдающегося мастера окончаний Н. Григорьева, «король

должен не подталкивать пешку, а вести ее за собой». Значит, следует запомнить: чаще всего наимыгоднейшее положение короля — впереди своей пешки. Классической является такая позиция.

Вот такое противостояние королей называется оппозицией, и кто первым нарушает ее, тому, как правило, плохо.

Если в данном положении ход черных, то они первыми уступают оппозицию: 1... Krg6 2. Кре5! Krf7 (если 2... Krg5, то 3. f4+ Krg6 4. Кре6, и пешка пошла дальше) 3. Krf5!

Белые снова занимают оппозицию при ходе противника. 3... Кре7 4. Krg6 Krf8 5. Krf6! Krg8 6. f4. Теперь пора подтянуть и пешку. 6... Krf8 7. f5 Krg8 (или 7... Кре8 8. Krg7) 8. Кре7, и дальше пешка беспрепятственно проходит в ферзи.

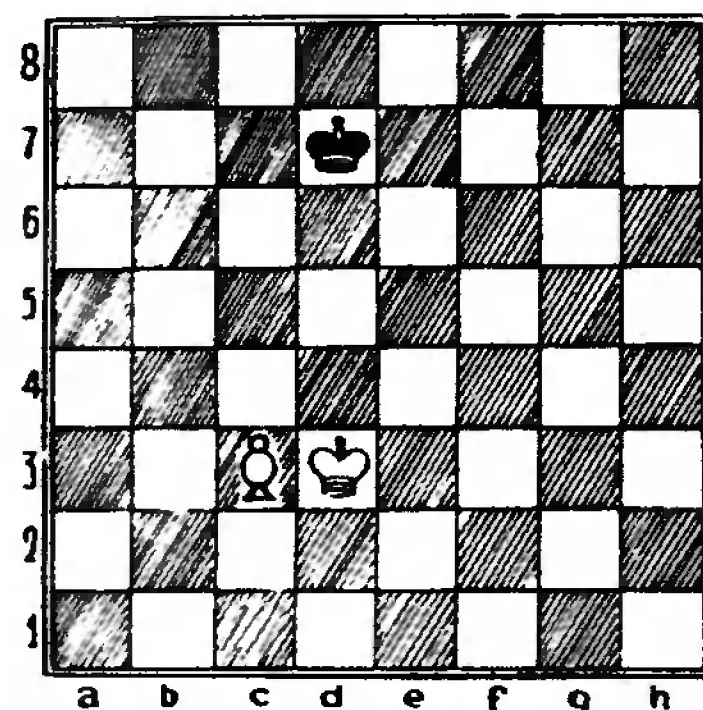
Все сложнее, если в позиции на диаграмме № 1 ход белых. Они, чтобы

не уступать оппозицию, играют 1. f3. Кажется, это не очень существенно, но это не так. В возникшем положении белые выигрывают лишь при ходе соперника, а при своем — нет. Например: 1. Кре4 Кре6! (в оппозицию!) 2. Krf4 Krf6 3. Krg4 Krg6 4. f4 Krf6! (на 4... Krg7 следует 5. Krg5! Krf7 6. Krf5!, и черные теряют оппозицию) 7. f6+ Krf7 8. Krf5 Krf8! (Только так! Чтобы на 9. Krg6 ответить 9... Krg8) 9. Кре6 Кре8! 10. f7+ Krf8 11. Krf6. Пат!

И, наконец, как же выиграть после 1. f3 при ходе черных, мы уже показали на первом примере: 1... Krg6 2. Кре5! или 1... Кре6 2. Krg5! и т. п.

Итак, вы познакомились с крайне важным правилом оппозиции. Уточним это понятие. Под ним подразумевается такое положение королей, когда между ними находится нечетное число полей по одной прямой. Короли, находящиеся в оппозиции, всегда занимают поля одинакового цвета. Если между королями находится всего одна клетка, мы имеем дело с простой оппозицией, если же три или пять, то — с дальней оппозицией.

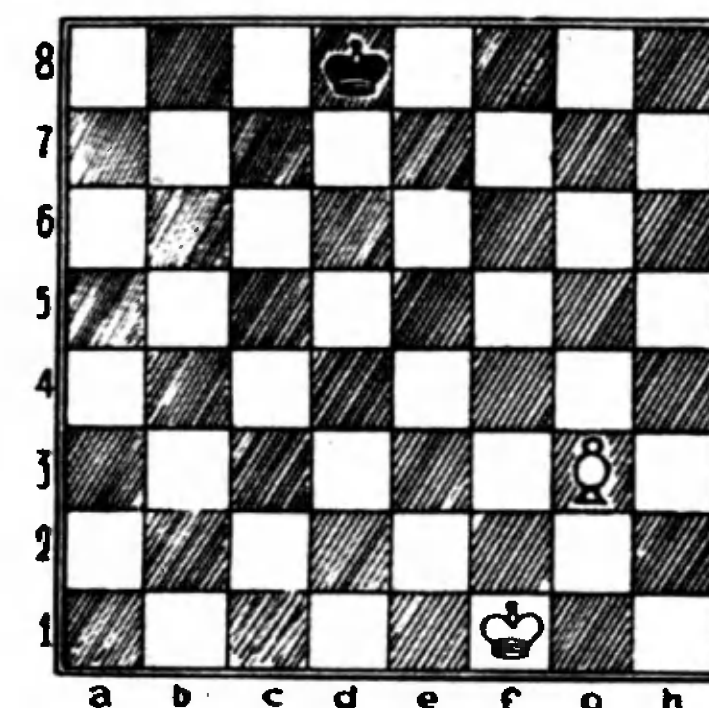
Рассмотрим пример с дальней оппозицией.

При ходе белых на 1. Kpd4 следует переход к простой оппозиции — 1... Kpd6, а после 1. Kpc4 Kpc6! белые уступают оппозицию. Наиболее простым ответом на 1. Кре3 является 1... Крс6, хотя возможно также 1... Крс7 или даже 1... Кре7 (!), сохраняя дальнюю оппозицию.

Интереснее складывается игра при ходе черных. Они делают ничью единственным путем — 1... Крс7! Почему именно так? Чтобы на 2. Kpc4 ответить 2... Крс6!, а на 2. Kpd4 — Kpd6! И здесь очевиден еще один вывод: надо маневрировать так, чтобы всегда иметь возможность занять оппозицию.

В качестве домашнего задания мы предлагаем такую позицию: Белые: Kpf1, пешка g3. Черные: Kpd8. Ход белых.

Не спешите с ее оценкой, подумайте. Скажем лишь, что не все так просто, как кажется на первый взгляд... Помните, что достойный конец — делу венец!

Проверьте ваши решения задачи, опубликованной в «Работнице» № 9. 1. Kg3!, и на любой ход короля мат неизбежен.

БЛАГОДАРИМ

В гости к участницам Всесоюзного семинара женской общественности, который организовала «Работница», пришли деятели искусств и литературы. С циклом своих песен познакомила присутствующих заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР, композитор Ася Султанова. Их исполнили артистка Московского театра Юнанава и солист ансамбля песни и пляски ордена Ленина Московского военного округа Виктор Кулешов. Поэтесса Галина Чистякова, чьи стихи для детей уже знакомы читателям нашего журнала, прочла новые произведения.

Редакция «Работницы» благодарит друзей журнала за участие в концерте.

На первой странице обложки:
В. И. Ленин. Художник Б. Лебедев.

В приложении к этому номеру: выкройки блузки и модных шляп; как делать буфы и записки; плетение макраме.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА

Редакционная коллегия:

А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,
М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЗЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; международной жизни — 250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания — 250-12-30; семьи и быта, науки и атеистической пропаганды — 250-11-93; художественного оформления — 212-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 253-30-05.

Сдано в набор 23.08.79.
Подписано к печ. 19.09.79. А 00720.
Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 12 920 000 экз.
(1-й завод: 1—10 095 555 экз.)
Изд. № 2314. Заказ № 1190.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП. Москва, А-137,
улица «Правды», 24.

Оформление художника
Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ
Технический редактор
Н. И. МАКАРОВА.

Платки, вышитые гладью.
Работа Аллы ЧЕРНОМОРЕЦ.

платке, чайник на плите; но в каждом из них, кроме мастерства, точного ощущения цвета и правды природы, невозможно не почувствовать радости. Радости, с которой художница переносит на холст все эти дорогие ее сердцу приметы бытия.

Евгения Малеина родилась под синим ташкентским небом, среди ярких даров щедрой среднеазиатской земли. Не отсюда ли ее любовь к живописности, к цвету, которой помогли развиться такие известные мастера живописи, как Кончаловский, Лентулов, Фальк, Машков, Древин, руководившие занятиями в мастерских Вхутеина, где Малеина и ее будущий муж Семен Чуйков создавали свои первые полотна. Надо сказать, что любовь к среднеазиатской природе Малеина сохранила на всю жизнь. И хотя у Евгении Алексеевны есть работы, пос-

памяти на всю жизнь. Впрочем, Малеина почти каждое лето проводит несколько месяцев в Средней Азии.

Что бы ни писала Евгения Алексеевна — неукротимый бег облаков, знойное солнце над скошенным полем, краски закатного или предзакатного часа, — в каждой ее работе утверждение красоты окружающего мира и собственная завороченность тем или иным состоянием природы.

Портретов у Малеиной сравнительно немного. Она убеждена: прежде чем написать человека, надо проникнуть в его внутренний мир. К тому же первое впечатление порой бывает обманчивым. Потому художница предпочитает писать людей хорошо знакомых. Есть у нее и несколько автопортретов. Чаще всего она изображает себя с кистью в руке, задумавшуюся перед началом новой работы.

Розы.

Лепешки.

вященные неброской красоте Подмосковья, на большинстве ее картин — синие горы и выжженные солнцем равнины Киргизии, прозрачные воды Иссык-Куля.

Интересно, что среди огромного количества пейзажей, показанных мне художницей, не было ни одного зимнего, хотя Малеина уже много лет живет в Москве. По-видимому, все же первые волнения от встреч с природой в раннем детстве остаются в душе и

— Когда не пишется — беру глину и леплю, — рассказывает Евгения Алексеевна, ставя передо мной то кувшин, то чашу, то вазу, то декоративное блюдо.

Керамика сравнительно недавнее ее увлечение. Но и эти выполненные в глине работы отличает та же цветовая гармония, которой отмечена и вся живопись Малеиной.

Е. ТАРАСОВА

Девушка с зеркалом.

Автограф
для
РАБОТНИЦЫ

МИР, НАПОЛНЕННЫЙ ЦВЕТОМ

Мир этот ярок и многообразен. Здесь и природа, и люди, и плоды, и фрукты, и, наконец, хлеб — как итог человеческих усилий, символ жизненного благополучия.

Труд в представлении художницы является главным призванием человека, залогом его физического и духовного здоровья.

Она и сама любит работу, и не только связанную с холстами и красками. Любую. Даже повседневные заботы по дому. Все-таки муж, два сына, а теперь еще внуки...

— Многие считают, что домашние хлопоты отвлекают от творчества, — говорит Евгения Алексеевна. — Никогда с этим не соглашусь. Человек непременно должен кого-то любить, о ком-то заботиться. Это помогает и работать и жить.

Евгении Малеиной дан от природы счастливый дар делать предметом искусства все, что ее окружает.

Натюрморты ее, как правило, просты — черный хлеб и чеснок, чищенная картошка в прозрачной воде, киргизские румяные лепешки в красном

Осень в горах.

защипы

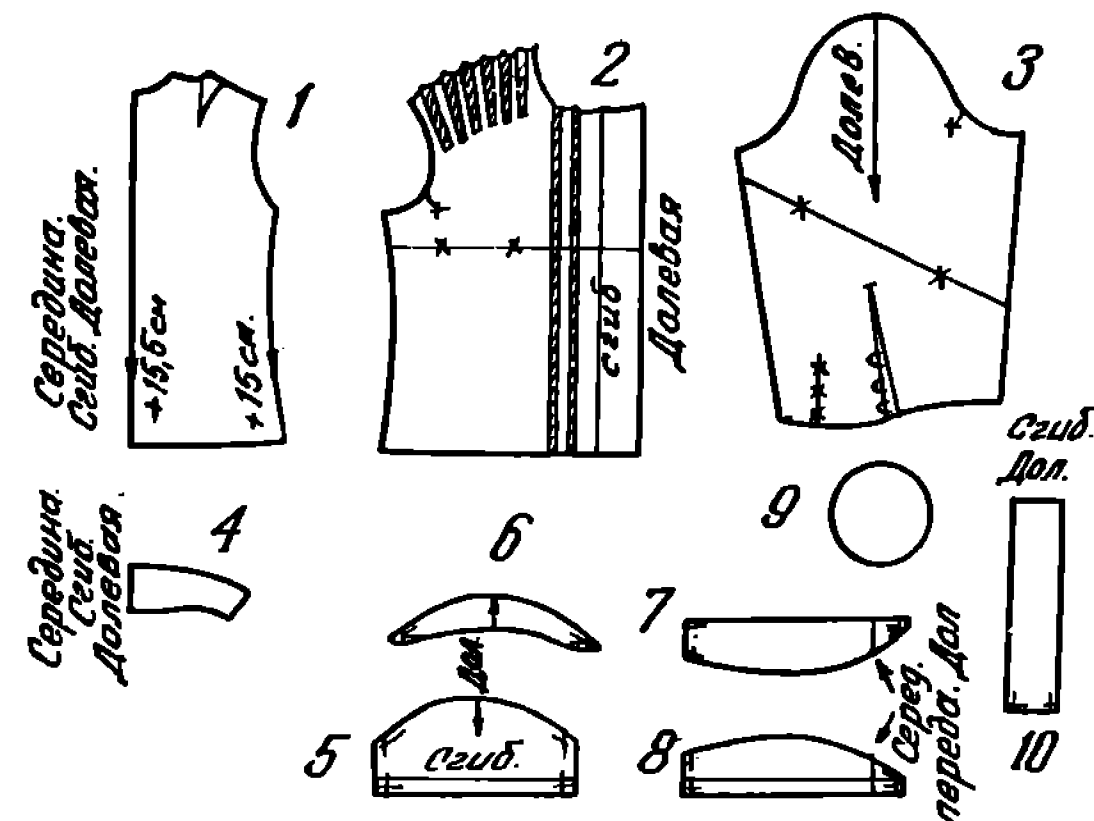
Мелкие застроченные складочки — защипы — могут носить чисто декоративный характер, украшая манжеты, карманы, верх юбки или блузку — по рукавам или горловине. Могут они нести и конструктивную нагрузку, заменяя вытачки, подчеркивая линии кроя. Их располагают группами или поодиночке, сочетают с кружевом или кантами. Исполнение защипов требует определенного мастерства: если работа выполнена неаккуратно и складочки застрочены неровно, вещь будет выглядеть неряшливо.

Прежде всего надо помнить, что защипы строчат только по долевой нити, и если требуется разместить их в косом направлении, на рукаве, например, то сначала строчат обычные долевые защипы, а потом только выкраивают деталь.

По лицевой стороне на местах сгибов прокладывают нитку, по которой ткань перегибают и, не замечывая, строчат, отступая от края на 1—2 мм. Чем меньше захват ткани, тем красивее защипы.

Чтобы строчка была ровной и четкой, надо хорошо отрегулировать машину. Если требуется при строчке ее остановить, следите, чтобы игла была опущена в ткань.

На обороте приложения мы даем выкройку блузы (модель 1) для 50-го размера, III роста в натуральную величину. Защипы на этой блузе расположены по линии плеча. Застежка на планке, небольшой воротник. Рукав у запястья сложен неглубокой складкой, где располагается застежка на пуговицах. В планку и воротник проложите прокладку. Ткань потребуется 2,5 м при ширине 90 см. Выкройку без припусков на швы.

Условные обозначения:

БЛУЗА, размер 50, рост III

1. Перед	2 дет.	—
2. Спинка	1 дет.	—
3. Рукав	2 дет.	—
4. Воротник	2 дет.	—

Шапка-пилотка

5. Бочок	2 дет.	—
6. Средняя часть	2 дет.	—
7. Внутренняя часть отворота	2 дет.	—
8. Внешняя часть отворота	2 дет.	—

Шляпа-таблетка

9. Доньшко	1 дет.	—
10. Бочок	1 дет.	—
Линии соединения деталей		—

модные шляпы

Шляпа-«таблетка». Состоит из двух деталей — доньшко и прямоугольного бочка (см. оборот приложения). Так как «таблетка» не надевается на голову глубоко, выкройка годится на любой размер. Обе детали кроются с прокладками — шапочка должна быть жесткой. Детали даны с припусками на швы — по 0,5 см.

* КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

макrame

Сначала закрепляют горизонтально натянутый шнурок. Нити, сложенные пополам, привязывают к нему, как показано на рис. 1. После этого начинают вязать узлы, комбинируя их в соответствии с узором. Узлы завязывают по-разному, вот несколько наиболее распространенных способов.

Простые двухсторонние узлы показаны на рис. 2: две расположенные рядом нити предварительно туго натягивают и затем поочередно обвивают одну вокруг другой.

Двухсторонние плоские узлы делают из трех нитей, либо тремя пучками нитей. Желательно, чтобы средний пучок содержал большее число нитей и таким образом был бы заметен в работе. Сначала левую нить проводят поверх средней нити, под правую, затем правую вводят снизу — крест-накрест — в образовавшуюся петлю (рис. 3 и 3а).

Если такие узлы завязывать один за другим (так называемые скрещенные узлы), получится винтообразный шнур (рис. 3б).

Плоский шнур образуется при чередовании двухсторонних плоских узлов, завязанных справа налево, с узлами, выполненными в обратной последовательности (рис. 4).

Двухсторонние плоские узлы, расположенные в шахматном порядке, как показано на рис. 5, образуют сетку.

Для того чтобы получился ровный выпуклый край в начале или в конце изделия или чтобы в орнаменте образовались выпуклые линии, нить, служащую основой, проводят над остальными нитями, как показано на рис. 6, затем эту основную нить поочередно обвивают каждой из находящихся под ней нитей (рис. 6а). Получаются так называемые бридочки, которые можно располагать и наклонно, что позволяет создавать интересные узоры.

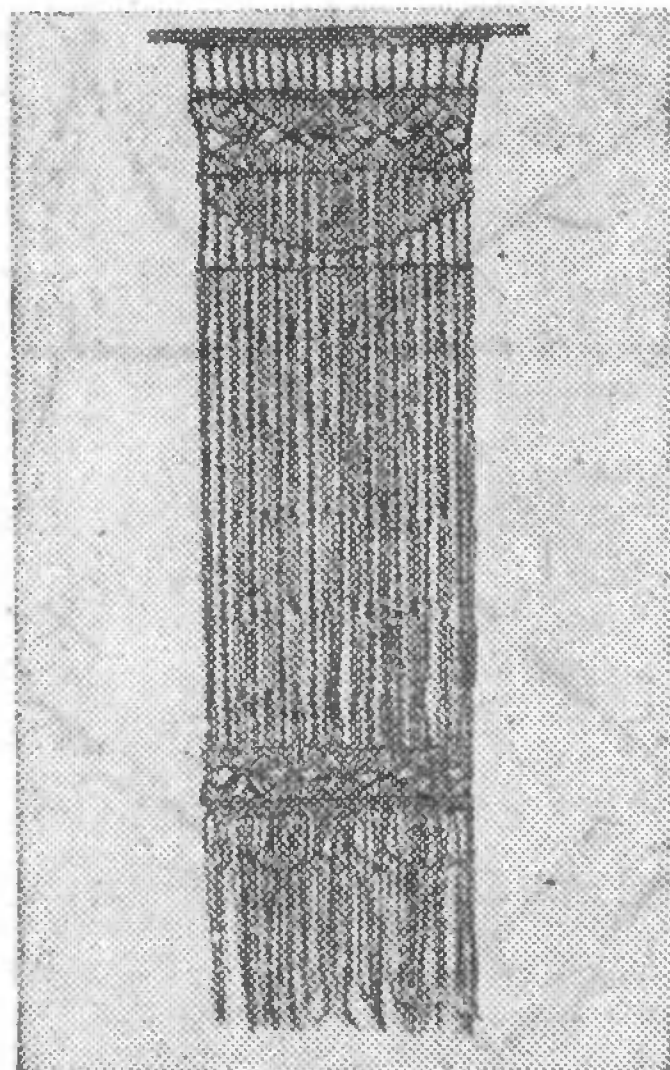
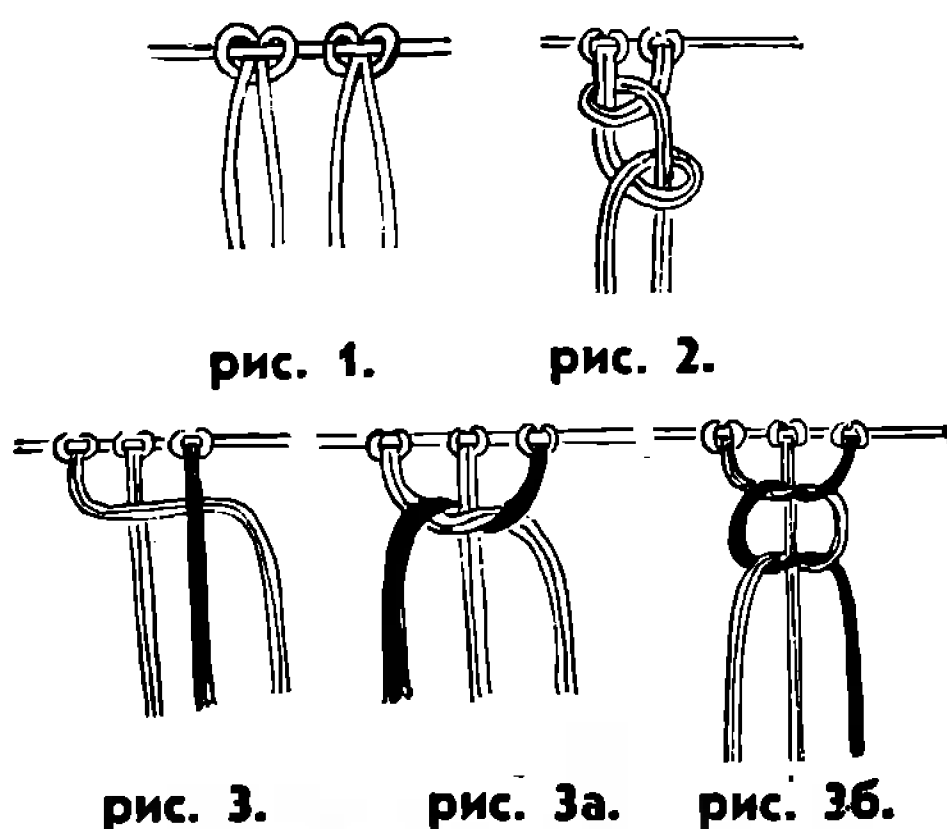
Освоив основные приемы макраме, можно попробовать сплести пояс.

Простейший пояс вяжут из льняных нитей в несколько сложений или из искусственной соломки. Закрепляют неподвижную нить длиной примерно 50 см и к ней привязывают, сложив пополам, 4 отрезка шнура длиной по 8 метров каждый. В первом ряду работают с шестью центральными нитями (две по краям свободны) — плетут сеточку, а во втором ряду свободные нити также включаются в работу. Закончив 3 ряда сеточкой, делают 6 двойных плоских узлов, чтобы образовались два плоских шнура. Узор повторяют, пока не получится пояс длиной около метра. Оставшиеся короткие нити связывают, а длинные сплетают косичкой, конец которой туго связывают ниткой.

Для пояса с кольцами понадобятся 60 нитей длиной 4—5 м и 2 кольца — металлических или пластмассовых — диаметром 5,5 см. Нити связывают в узел и, отступив от него на 50 см, оплетают кольцо бридочками. Начинают с середины кольца и поочередно — то слева, то справа — оплетают его пучками из 4 нитей, нити должны быть хорошо натянуты. Если завязать каждым пучком хотя бы по одному узлу, половина кольца уже будет оплетена. После этого все нити делят на три части и завязывают двойной плоский узел, стараясь расположить его в центре кольца, и оплетают бридочками оставшуюся часть кольца. Плетут сетку длиной приблизительно 50 см (это зависит от размера пояса), после чего оплетают второе кольцо.

Свободные нити, идущие от колец, делят на три пучка. Из среднего пучка плетут плоский шнур, из боковых — винтообразные шнуры. Потом их сплетают в один плоский шнур, который переходит затем в косичку из 4 прядей. Длина косички 20 см, она крепко завязывается, на конце оставляется небольшая кисточка.

Для сумки натягивают горизонтальную нить длиной около полуметра. К ней привязывают, сложив пополам, 64 нити (или пучка нитей) длиной по 8

ПАННО

«вафли»

Обычно на ткани лишь приблизительно намечают места расположения «вафель», рассчитывая, что для них потребуется материала вдвое больше.

Сначала по лицевой стороне ткани расчерчивают сетку (рис. I) — размер квадратов произвольный, но надо иметь в виду, что чем больше сторона квадрата, тем больше будет сборка. Можно прикладывать к ткани листочек из тетради в клеточку, на котором разметить цифры. Затем по лицевой стороне ткани, как показано на рис. II, соединить в шахматном порядке намеченные точки с одинаковыми номерами: точку 1-ю с точкой 1-й, 2-ю со 2-й и так далее. В конце ряда нитку закрепляют и переходят к следующему ряду.

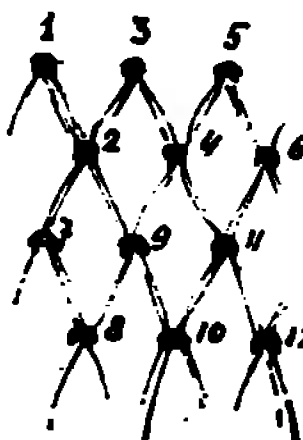
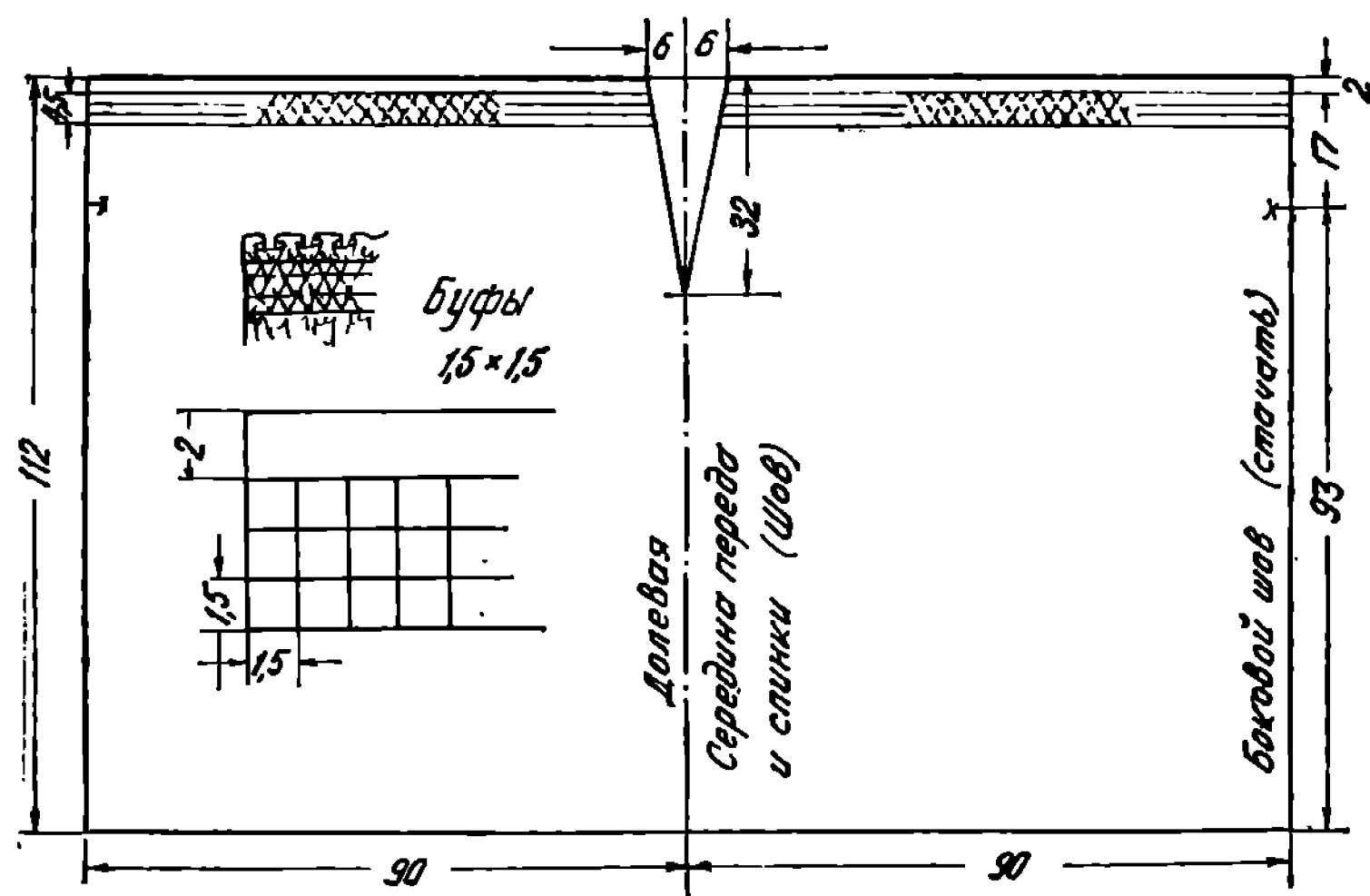
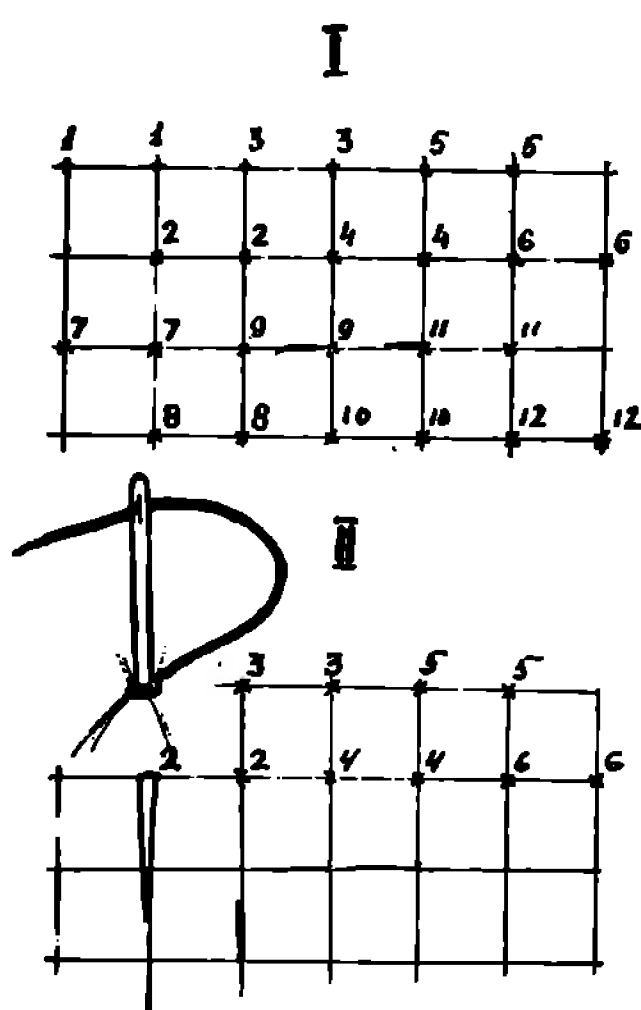
Здесь мы даем выкройку платья с буфами (модель 2) для 44—48 размеров, III роста в уменьшенном виде.

Крой платья несложен, но, прежде чем резать ткань, надо исполнить буфы, чтобы застраховаться от ошибок. Буфы расположены по плечам, квадрат для разметки 1,5X1,5 см. Полочки переда по плечам кончаются оборкой, обработанной на машине швом «зигзаг». Горловину можно обтачать бархоткой или лентой, а оставшиеся длинные концы завязать вокруг талии. Потребуется 4 м 70 см ткани при ширине 90 см, или четыре длины изделия. Можно обойтись и тремя полотнами — тогда спинка будет из одного полотна, а вместо буф — обычная легкая сборка.

Выкройка пилотки, помещенная на обороте, 56—57-го размера — на швы в ней прибавлено, поэтому надо выкраивать детали точно по контуру лекал. Стачивая, забирайте на швы не более 0,5 см. Если ткань мягкая, в отвороты следует положить прокладку.

Еще одна новинка — вязаная шапочка с «баранками». Понадобится шерстяная пряжа трех цветов. Из ниток основного цвета на спицах вяжется колпачок, плотно облегающий голову. Из шерсти других цветов вяжутся на круглых спицах две полоски шириной приблизительно 20 см, которые затем закатываются валиком. «Баранки» пришивают к краю колпачка.

Художник И. КРУТИКОВА.
Конструктор Т. ЛЕСНОВА.

* КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

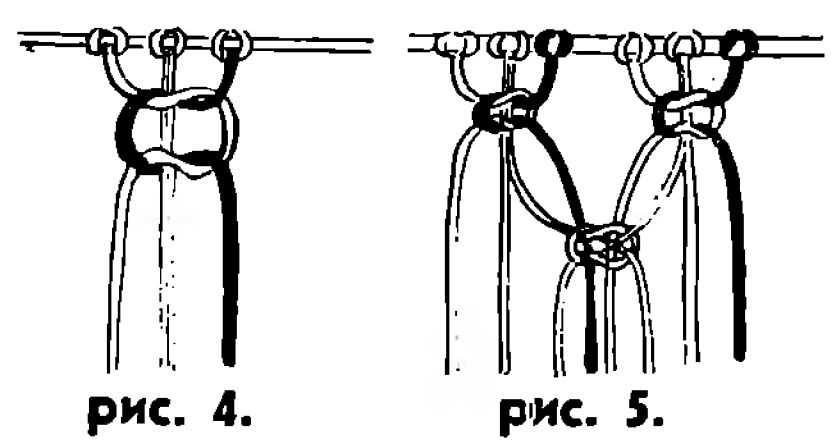

рис. 4.

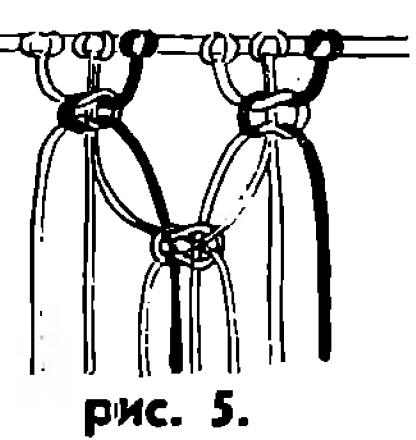

рис. 5.

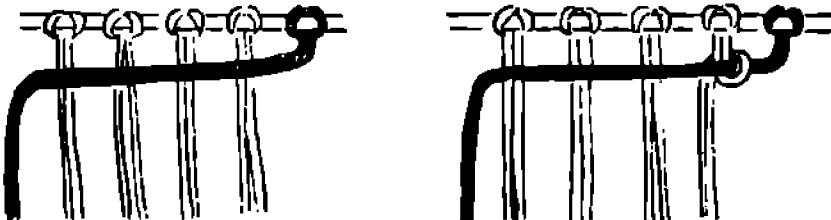

рис. 6.

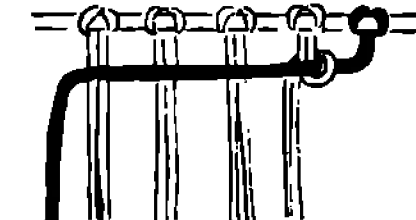

рис. 6а.

метров каждая. Плетут сетку длиной примерно 78 см, после чего убавляют с боков, чтобы отворот сумки получился трапециевидной формы. Так продолжают 20 см. Два последних ряда сетки образуют за счет двойных плоских узлов, завязанных дважды. Кисти украшают двойным плоским узлом. Бока сумки скрепляют шнуровкой. Нити отрезают, чтобы получились кисти длиной 36 см. Для ручки берут три пучка нитей: средний пучок должен быть потолще и длина его около метра — при плетении он не укорачивается, два других пучка — длиной около 3,5 метра.

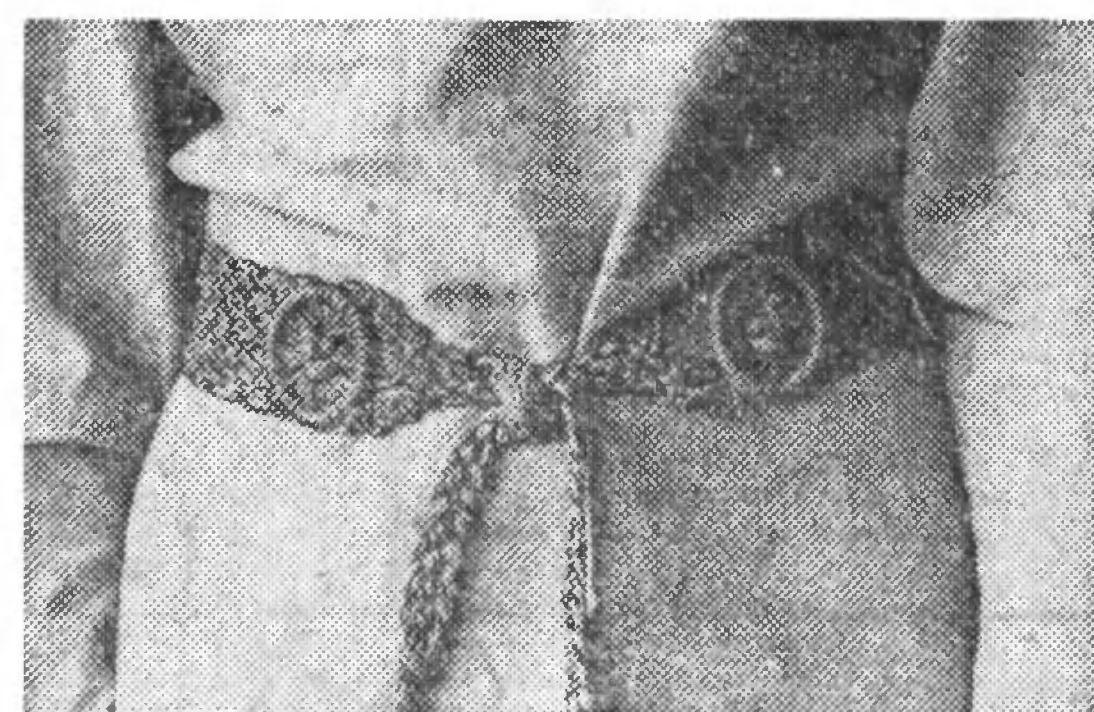
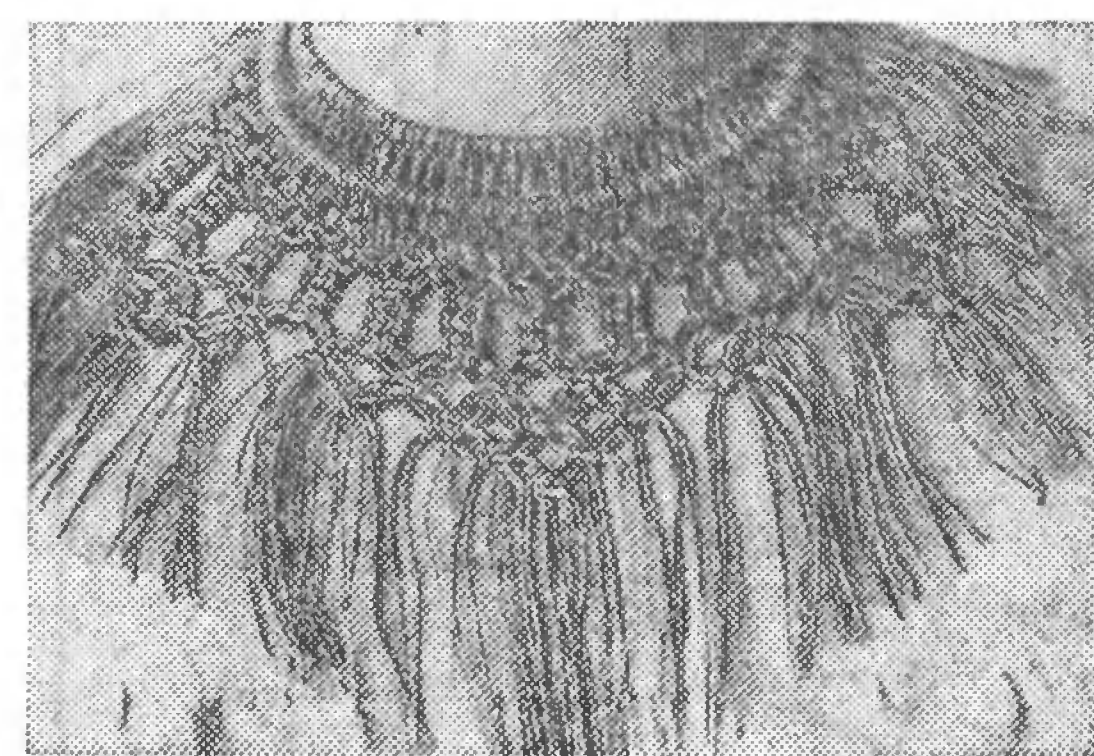
Кашпо плетут из льняных, суровых нитей; для работы потребуется еще 3 кольца: одно диаметром 2 см, второе — 5,5 см и третье — на 2 см меньше диаметра цветочного горшка (иначе горшок будет проваливаться).

К маленькому кольцу привязывают 16 нитей, затем скрещенными узлами вяжут 4 шнура длиной около 8 см. После этого оплетают бридочками кольцо диаметром 5,5 см и затем двойным плоским узлом плетут 4 плоских шнура длиной 19 см, потом еще столько же — двойными скрещенными узлами, чтобы шнур из плоского стал винтообразным.

Самое большое кольцо укрепляют с помощью бридочек на этих 4 шнурах, а к неоплетенной части кольца привязывают дополнительные нити. Их плетут так, чтобы вся поверхность горшка была закрыта сеткой, после чего нити крепко завязывают и плетут дальше скрещенными узлами шнур длиной около 8 см. Конец плетения плотно завязывают, нити обрезают, оставив длинную, примерно 16 см, кисть.

Начиная плетение, надо помнить, что длина нитей, подготовленных для плетения, должна быть в 3—4 раза больше, чем будущая длина готового изделия.

Украшения на шею, панно попробуйте сплести сами, используя описанные выше приемы.

+15,5 см

